НАСЛЄДНИК

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ
ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

Издание
Новоспасского монастыря

Адрес редакции:
115172, г. Москва,
Крестьянская площадь, д. 10,
редакция журнала «Наследник»
тел./факс (495) 676-69-21
http:// www.naslednik-magazine.ru
email: naslednik-magazine@yandex.ru
Православный молодежный
журнал «НАСЛЄДНИК»
зарегестрирован в Управлении
Федеральной службы
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций.
Свидетельство
ПИ №ФС77-21508.
Рукописи не возвращаются.
Ответственность за содержание
рекламных объявлений
несет рекламодатель.

Над номером работали:
главный редактор
священник
Максим Первозванский

редакционный совет:
Василий Пичугин,
Артем Ермаков,
Наталья Зырянова

выпускающий редактор
Татьяна Садовникова

редактор
Анастасия Варчева

художественный редактор
Виктория Рыженко

ответственный секретарь
Зоя Антонова

корреспонденты
Ирина Пшеничникова
Елена Коровина

отдел распространения
Сергей Малин
Людмила Шкода
Наталья Степанова

рисунки
Юлия Юсупова

дизайн
Ирина Журова

Фото на первой
странице обложки
Павла Деньмухамедова,
на четвертой
Романа Паншенского

№ 12 (№ 6 2006)

Так что же такое надежда? Где корни ее понимания? На самом деле они очень просты и их знает каждый. 30 сентября Церковь празднует память четырех мучениц за веру Христову – Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Вот эти четыре имени и раскрывают нам тайны надежды. В основании всего «мать их София» – премудрость Божия. Да, именно из премудрости Божией и вытекают, а точнее, на ней стоят три кита человечества – вера, надежда, любовь. Но почему надежда посередине, почему не в начале и не в конце? Может, это дело случая? На наш взгляд, нет. Именно надежда связывает веру и любовь. Без веры и любви жить нельзя. Но мы знаем, что слишком часто в нас не бывает ни веры, ни любви, но… остается надежда.

Да, она – именно тот «компас земной», который напоминает нам, что Большая Вера и Большая Любовь есть и что мы должны идти к ним. Именно надежда и ободряет нас в этом нелегком пути.

Но что делать, если посетила «сестра-безнадега» – компас потерян и все надежды оставили тебя? Если с нами Тот, Кто был в Гефсиманском саду, Кто, будучи Богочеловеком, пережил самую предельную богооставленность в мировой истории, то, значит, надежда бессмертна. И даже если тебе кажется, что ее нет, – она есть, и ее невидимая малая искра скоро подарит тебе согревающий огонь, надо лишь немного потерпеть…

Андрей, 31 год, Москва:
Прежде всего надеюсь на Бога. Знаете, этому меня работа научила – я врач скорой помощи. У нас в бригаде афоризм такой появился: «Мы делаем все, что умеем и можем. Остальное делает Бог». Так оно и есть, за примером ходить далеко не надо. Хоть в лепешку расшибись – а будет так, как будет, зачастую минуя тебя, твои профессиональные способности.

Даша, г. Калининград:
Мечтаю, чтобы люди вокруг меня были счастливы, надеюсь на то, что люди, выбирающие трудный путь, будут вознаграждены.

Подготовили Елена Коровина, Ирина Пшеничникова, Денис Афонин, Анастасия Варчева

На что и на кого вы надеетесь? О чем мечтаете?

Елена, 21 год, Москва:
Надеяться, наверное, можно только на то, что не в твоей власти. В противном случае это безответственность. Я, например, вряд ли сдам экзамен, если даже не открывала учебник. Но и определенная доля удачи тоже должна присутствовать. Мне всегда нравилась пословица «На Бога надейся, а сам не плошай».

Ксения, 21 год, Москва:
Надеюсь на то, что мои амбиции не завышены и все получится. Мечтаю, чтобы та любовь, которая есть сейчас, принесла счастье, поскорее и в глобальных масштабах.

Нурия, 35 лет (мама двоих детей), Москва:
На себя. Раньше – на мужа… теперь вот разошлись. Как молодая была – на детей надеялась, с годами поняла: дети вырастут, разлетятся, своя жизнь у них начнется… Не до меня будет. Честно говоря, страшно так жить – только на себя надеясь. Один человек – беззащитный.

Денис, 21 год, г. Калининград:
Все мечтаю в Москву заглянуть и надеюсь сделать это в скором будущем.

Илья, г. Калининград:
Надеюсь на волю Божию и на себя. Мечтаю закончить школу, поступить в семинарию и стать священником.

Олеся, 25 лет, врач, Москва:
Имеем ли мы право давать надежду? Смотря в каких случаях. Ведь дать надежду значит почти пообещать. Я, например, не даю обещаний почти никогда, я всегда говорю: «Я постараюсь», – то есть сделаю все, от меня зависящее, чтобы оправдать надежду человека, если Богу будет угодно. Очень часто бывает, что человек излишне самоуверен и забывает, что на все воля Божия, тогда в какой-то момент надежды рушатся, как карточный домик… Мне кажется, родители должны надеяться в первую очередь на Бога, чтобы дети в старости их не оставили. И так во всем.

Аня, 26 лет, Москва:
На данный момент я жду ребенка, один месяц доносить осталось. Конечно, все мысли только об этом. Очень верю и надеюсь, что все будет хорошо.

Игорь, 22 года, Москва:
На себя, на Бога, на друзей. На Интернет, конечно! Очень помогает!

Владислав, 24 года, Москва:
О-о-о-о-о, надеюсь на ответное чувство одной красивой девушки. Все силы к этому прикладываю.

Лиля, 16 лет, Москва:
Да на всех, кроме себя! Не внушаю я себе доверия! А еще курсовик доделать до вечера надо. Надеюсь – успею.

Ирина, 24 года, Москва, находится с новорожденной дочкой на лечении в НЦССХ имени Бакулева:
Без надежды я бы сейчас не прожила. Только ей и дышу. Так что надежда для меня сейчас – как воздух. Надеюсь только, что Люленька перенесет операцию. У нас порок сердца серьезный. Врач объяснил: все сосуды, которые от сердца отходят, перепутаны, наоборот расположены. Операции такие давно уже на детских сердечках делают, но как у нас все будет, только Богу известно. Вот ждем, надеемся, верим. На кого нам осталось надеяться? Только на Бога. Хорошо, что тут, в Бакулевке, храм есть, батюшка приходит. Одна отрада.

Леша, г. Калининград:
Надеюсь иметь много-много денег и чтобы все было круто! Мечтаю иметь свой футбольный клуб.

Юля, 21 год, Москва:
Надеюсь, что мир не закончится завтра, что мы все же не угробим то, что осталось нам от природы, и что когда-нибудь люди станут добрее и внимательнее друг к другу.
Мечтаю писать книги для детей. Просто. А все потому, что гениальное на удивление гармонично и стройно изнутри. Главное – вникнуть!

Антон, г. Калининград:
Надеюсь получить машину к концу этого года, мечтаю об образовании в Гарварде или в Принстоне.

ФОТО ПАВЛА ДЕНЬМУХАМЕДОВА

Сердцу ищущему будет дорога

Мария КОНЧАТОВА

Кажется, что время бежит все быстрее и быстрее. Дни стоят серые и унылые. Не отличить: где день, где вечер, а где утро. На улице ни холодно, ни жарко, ни зима, ни весна, ни осень; облака стоят так низко, что кажется, небо сейчас высосет из земли последний свет. Многие выглядят устало, беспокойно и грустно, кто-то чувствует тяжесть и головную боль, кого-то беспокоит давление.

…Вечером пошел долгожданный снег, наутро солнце пробилось на землю.

Мне только почудилось или люди стали радостнее? Дети вздохнули с облегчением: значит, зима, санки, елка и подарки на праздники все-таки будут.

И что же, завтра – опять слякоть, грязь и серые дни? Кто знает. Разве нет у нас крохотной надежды на свет?!

Как начинает все двигаться и работать в человеческом сердце, когда в нем есть хоть крупица надежды! Она ведет нас к цели, к тому, к чему стремится наша душа каждый день, каждую минуту.

Она дает силы, чтобы верить, любить, помогать.

Мечта, хоть и кажется нам прекрасной, но далека, это все – где-то там, когда-нибудь. Надежда всегда настоящего времени, она нужна здесь и сейчас. Конечно, можно надеяться и на то, что у соседа сгорит амбар, а троллейбус, в котором едет преподаватель, попадет в пробку, но это вовсе не то, о чем стоит говорить. Это – сиюминутное желание, наше «хочу, чтобы было по-моему». Правда и благо – одни для всех, и едва ли такими средствами мы дотянемся до них. Упование же всегда в самом сердце человека, оно бережно скрывается и оберегается от чужих глаз.

Не знаю, не представляю, как смогли пережить войну люди, которые оставались в тылу, видели постоянное опустошение, голод, болезни, безысходность. Почему женщины отдавали последнее совершенно незнакомым им людям, которые и на языке-то их не говорили и не просили у них ничего, а они ухаживали, лечили этих солдат. Ответ был один: «Я всегда надеялась, что, может быть, там, где-то, кто-то накормит и приютит *моего* сына, мужа или брата». Так и выжили…

Иногда мы сдаемся, опускаем руки, но удивительная милость дана человеку в том, что надежда никогда не бывает последней, что, если упали, всегда есть возможность встать и идти, хоть и хромая, дальше. Наверное, это может описать только тот, кто прошел через это. Легко говорить и трудно переживать то, о чем написано в книгах, статьях, что рассказывают тебе твои друзья, которые остались с маленькими детьми на улице, у которых три раза горел дом и все, что в нем, и те, что остались совершенно одни на всем свете.

Проходит время, и ты видишь, что утешение всегда есть, и как бы тяжел ни был путь, как бы далеко ни ушли мы, сердцу страждущему, ищущему будет дорога и покой.

ФОТО ВЛАДИМИРА БАХТИНА

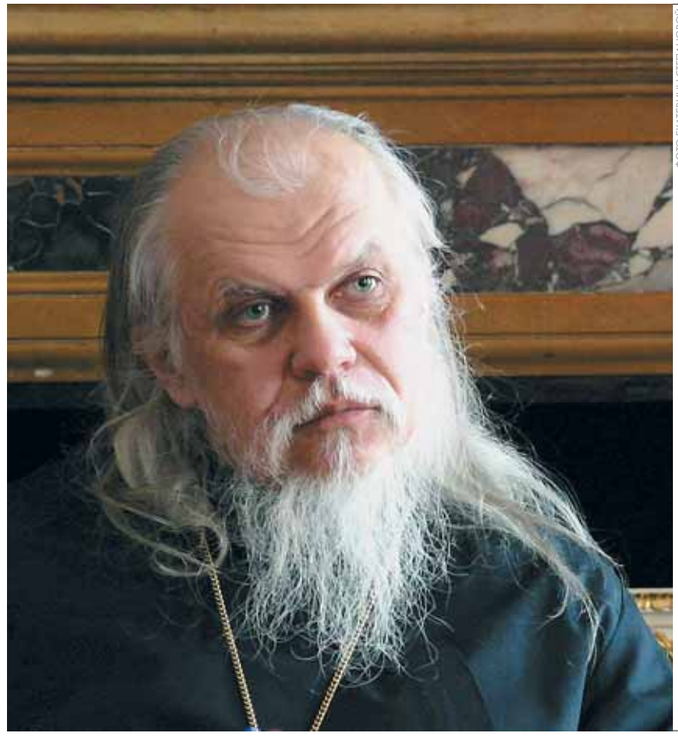

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ СТЕПАНОВОЙ

С настоятелем храма во имя святого благоверного царевича Димитрия при Первой Градской больнице, духовником журнала «Нескучный сад» **протоиереем АРКАДИЕМ ШАТОВЫМ** беседовала Елена КОРОВИНА

Ты не один

– Батюшка, существуют ли действительно безнадежные ситуации?

– Безнадежных ситуаций, конечно, не существует. Такими безвыходными они только прикидываются. Всегда можно найти какое-нибудь решение. Отчего такие ситуации возникают? Оттого, что человек по своей воле жить начинает, забывая заповеди Христа.

А то ведь и так бывает – приходит человек, плачет: «Ой, случилось-то что! Ой, горе, пропал совсем…» Начинаешь разбираться, успокаиваешь, он на свежую голову обдумает все – и, глядишь, все не так страшно оказывается. А сам человек это понимать начинает – и выход находится.

Ну, а уж если человек со всеми своими проблемами не хочет жить по воле Божией, то ситуация в какой-то степени и правда безнадежная.

– Позвольте привести несколько примеров из реальной жизни, когда очень сложно не впасть в уныние. Очень хочется получить от Вас советы, которые помогли бы людям. Вот, на мой взгляд, один из самых безнадежных случаев…

После операции на позвоночнике 35-летнюю женщину парализовало. Она прикована к постели, ее коляска слишком громоздкая и не проходит в дверь комнаты. Пока Ирина была здоровой, весь дом держался на ней. Она воцерковленная, постоянно ходила в храм… И теперь, когда с ней произошла такая трагедия, потянулись цепочкой беды. Муж привел в квартиру другую женщину и требует раздела имущества. Дети Ирины – дочери 15-ти и 17-ти лет – за матерью ухаживать не хотят. Помогают сердобольная соседка и подруга. В последнее время дела с детьми обстоят все хуже и хуже: младшая попала в реанимацию после дискотеки, где наглоталась каких-то «колес», старшая приводит к себе парня с ночевкой. Мать для них не авторитет. Ирина смирилась с тем, что больше не будет ходить; она много молится, причащается… Но часто помимо воли ее охватывает черная тоска и возникает вопрос: «Ну почему так? Я согласна все терпеть, я грешна, но… дети – за что? Они, после того как я слегла, отдалились от Церкви и стали жить, как им хочется… И еще. Я готова делать любую работу руками: шить, вязать, делать мягкие игрушки, – чтобы хоть немного заработать. Но вот уже год не могу ничего найти…»

– Я думаю, что если бы Ирина ходила на своих ногах, посещала храм, как раньше, – она бы сделала меньше для своих детей, чем сейчас. Да, она бы владела ситуацией, смотрела за дочерьми, силой удержала бы дома… Но насилием здесь не поможешь, дочери бы подросли и стали все равно делать то, что им вздумается. А сейчас, находясь в таком тяжелом состоянии, Ирина может только за них молиться. Молиться не просто, как раньше, а с утроенной силой. И, может, этим она сделает для них гораздо больше, чем раньше, будучи здоровой. А сильнее материнской молитвы ничего нет. Старец Паисий говорит, что нужно иногда «давать отвертку в руки Христа, чтобы Он Сам подкрутил разболтавшиеся винтики». Кто знает – бегала бы сейчас на ногах Ирина, суетилась, переживала, детей по дворам разыскивала, а теперь – нет, не может. Осталась только возможность проявлять любовь, терпение к детям и мужу. Хорошо, что она сама согласна терпеть и смиряться, а ее молитвы безответными не останутся. И пусть дети не сразу поймут жертву, страдания матери, но потом, может, через много лет, они это оценят.

Девушки, которые служат ближним, быстрее находят себе женихов.

– Вот еще ситуация. Девушка, симпатичная и милая, исправно ходит в храм, мечтает о семье и детях. Но вот ей уже 29 лет, а она все одна. У нее два высших образования, интересная работа, квартира, машина… И – одиночество. Да, она молится, ждет и верит. Но недавно призналась мне, что больше не может так жить, – при внешнем благополучии изнутри ее съедает жестокое отчаяние: «Годы идут, и я никому не нужна; даже лечащий врач советует мне поскорее родить ребенка, родители наседают, подруги удивляются…» Что делать?

– Молиться и не терять надежды… Ездить к мощам Петра и Февронии в Муром. А еще эта девушка может служить ближним. Это очень важно – кому-то отдавать свою любовь, сопереживать, помогать. Я знаю наверняка: те девушки, которые служат ближним, быстрее и чаще находят себе женихов. Вот кто у нас на клиросе поет – чаще выходят замуж… хотя, может, это потому, что они всем видны на клиросе… А кто в реанимации у нас работает – тоже чаще замуж выходят. И еще, кто в миссионерские походы ездит. Раньше так и говорили девушке в ответ на добрые дела: «Дай Бог тебе, милая, жениха хорошего». Так что не отчаиваться надо, а делать добрые дела. А бывает еще и такое, что нет воли Божией на замужество. А, например, воля Бога такова, чтоб эта девушка монахиней стала или просто жила, помогая другим. В этом тоже полнота и счастье свое, особенное. Женщина может реализовать себя не только в семейной жизни. И мужчина тоже. Даже если он без жены останется, так все равно не один – с ним Бог.

– Женщина прожила с мужем в браке 20 счастливых лет, родила двух детей… а супруг неожиданно нашел себе другую – молодую, красивую – и ушел к ней.

– И такое бывает. Постараться на супруга не озлобиться, детей растить. Смягчить для них эту травму…

– В семье родился ребенок-инвалид. Первая девочка – здоровая. Родители решили не отдавать второго в интернат, но постепенно стали понимать, что нести такое бремя им не под силу (мальчик не двигается, не понимает, глотает с трудом – фактически живет только на руках родителей). Денег на няню нет, и с первой дочкой стали возникать проблемы: она учится в первом классе и предоставлена самой себе, так как все силы родителей уходят на младшего больного сына.

– На такие вопросы надо реагировать по-другому. Надо попытаться реально помочь. Пусть обращаются к нам в храм за помощью. Найдем им няню.

– Супруг молодой женщины умер внезапно, оставив ее с трехлетним ребенком на руках.

– Не отчаиваться. Это пожелание – ответ на все трудные жизненные ситуации. Когда человек начинает отчаиваться? Когда перестает доверять Богу. Если человек верит, что все в мире подчинено Богу и что Господь может ВСЕ изменить, – он никогда не впадет в этот грех. Любое зло, любая тяжелая ситуация – это все временно, все проходит, заканчивается. Не может же всегда быть плохо!

– Отец Аркадий, а как правильно утешить человека? Утешение ведь – палка о двух концах. Можно не просто утешить, а обнадежить, хотя реально надежды нет никакой, и человеку потом будет еще хуже…

– Да, утешать надо осторожно. Если видно, что человеку можно реально помочь – деньгами, едой, одеждой, просто сочувствием, сопереживанием, – можно и нужно помочь, пока сам на ноги не встанет. А порой и утешать не нужно – надо дать человеку насытиться слезами. Если горе – надо поплакать, не отчаиваться, но поплакать. Следить, чтобы горе не перешло в отчаяние. Уныние, отчаяние – страсть бесовская, и справиться с ней можно только молитвой, упованием на Бога, церковными Таинствами. Это когда не тело, а душа болит. И зависит отчаяние не от внешних причин, а от внутренних. В этом случае никакие антидепрессанты не помогут. Гложет душу червь изнутри. И только в Боге можно найти облегчение и исцеление.

Бывает еще так: пристанешь к человеку – «Как, чего, бедный ты…» – а он попросит: «Да оставьте вы меня все, мне одному побыть нужно…» Вот и нужно его в покое оставить, просто отойти и помолиться за него.

А бывает, что и вообще утешать не нужно, при всей внешней видимости горя. Вот, например, от одного святого жена ушла. А он обрадовался и говорит: «Слава Богу!» – и сам в монастырь ушел.

Надо постараться со святых пример брать. Святые понимали, что скорби очищают душу. Они радовались возможности пострадать, послужить ближним, поболеть. Отец Иоанн Крестьянкин говорил, что «каждой скорби надо в ножки поклониться и ручку у нее поцеловать».

ФОТО АНДРЕЯ РАДЧЕНКО

То, что я искала

– Только через мой труп, – прорыдала мама, трясущимися руками капая валерьянку в чашку.
– А ты уверена в безопасности этого мероприятия? – осторожно поинтересовался в трубку батюшка.
– Это, скорее всего, очередная разводка, – пожали плечами друзья.
Три дня мне понадобилось на то, чтобы убедить знакомую общественность в том, что моя поездка на Валаам – не авантюра, а вполне реальное предприятие.

Анастасия ЕКИМОВА

Началось все с того, что, плавая по Интернету, я наткнулась на интересное объявление. Девушка, студентка ВГИКа, искала себе замену в творческой командировке на святой остров Валаам. БЕСПЛАТНО. Проживание оплачивал кинематографический институт, потенциальному паломнику требовалось только купить билет до Питера.

Все в этом путешествии меня привлекало, особенно место назначения. Смущала его ХАЛЯВНОСТЬ. В нашу эру подстав и махинаций мой разум отказывался верить в то, что существуют добрые люди, готовые чем-то поделиться просто так.

Тем не менее я позвонила по указанному телефону, и милый девичий голосок поведал, что она устроилась на работу и из-за этого поехать в командировку не может. От меня требовалось отметить в администрации монастыря путевки – и ВСЕ! Остальное время в моем распоряжении.

Маленький теплоход был до отказа забит людьми. В проходах между креслами громоздились чемоданы, рюкзаки, сумки, противно шуршавшие пакеты. Публика собралась самая разношерстная – и по возрасту, и по степени социальной адаптации. Часть пассажиров сидела молча, сосредоточенно глядя перед собой. Другая часть, меньшая, восторженно вертела головами по сторонам и вполголоса переговаривалась. Гудок – и теплоход отчалил от причала в Приозерске. Объявление в Интернете оказалось реальным. Я плыву на Валаам.

Три с половиной часа ужасной качки. Пасмурная погода и предчувствия, которые, должно быть, волновали Робинзона Крузо, когда он понял, что попал на необитаемый остров.

Как и всякому жителю мегаполиса, не знакомому близко с традициями монашеской жизни, при словах «островной» и «монастырь» мне представлялся угрюмый скалистый берег, о который разбиваются бушующие волны коварного Ладожского озера. Дремучие заросли лесов и одинокие землянки, в которых ведут свою подвижническую жизнь неприхотливые монахи.

Причал главного острова Валаамского архипелага поразил своей многолюдностью и суетой. Слева раскинулись гостеприимные ряды торговых палаток с россыпями сувениров. Справа натужно гудит бензопила. Огромные бревна свалены прямо на причале. Кафе и монастырские лавки. От одной палатки к другой группками снуют люди. Над всем этим возвышается шатровый купол церковной звонницы.

Разглядываю лица людей, общение с которыми в следующие десять дней будет очень тесным. В нашей группе 15 человек. Сразу выделяю «профессиональных» паломниц. Экипировка на них соответствующая: платки, юбки до пят, рюкзачки а-ля скаут и благочестиво-умильные лица. Выражение физиономий остальных спектрально – от искреннего любопытства до скорбной задумчивости. Видимо, от осознания собственных грехов.

Мы все разные. Среди нас – представители технической интеллигенции, студенты, пенсионеры, домохозяйка, пролетарий, две женщины невнятной наружности. Была даже бывшая эзотеристка – дама бальзаковского возраста, чье мировоззрение представляло собой квинтэссенцию из основ хиромантии, секретов успеха по Карнеги и научного атеизма. Внешность ее была замечательной – своей статью она напоминала монумен-

ФОТО РОМАНА ПРОЦЕНКО

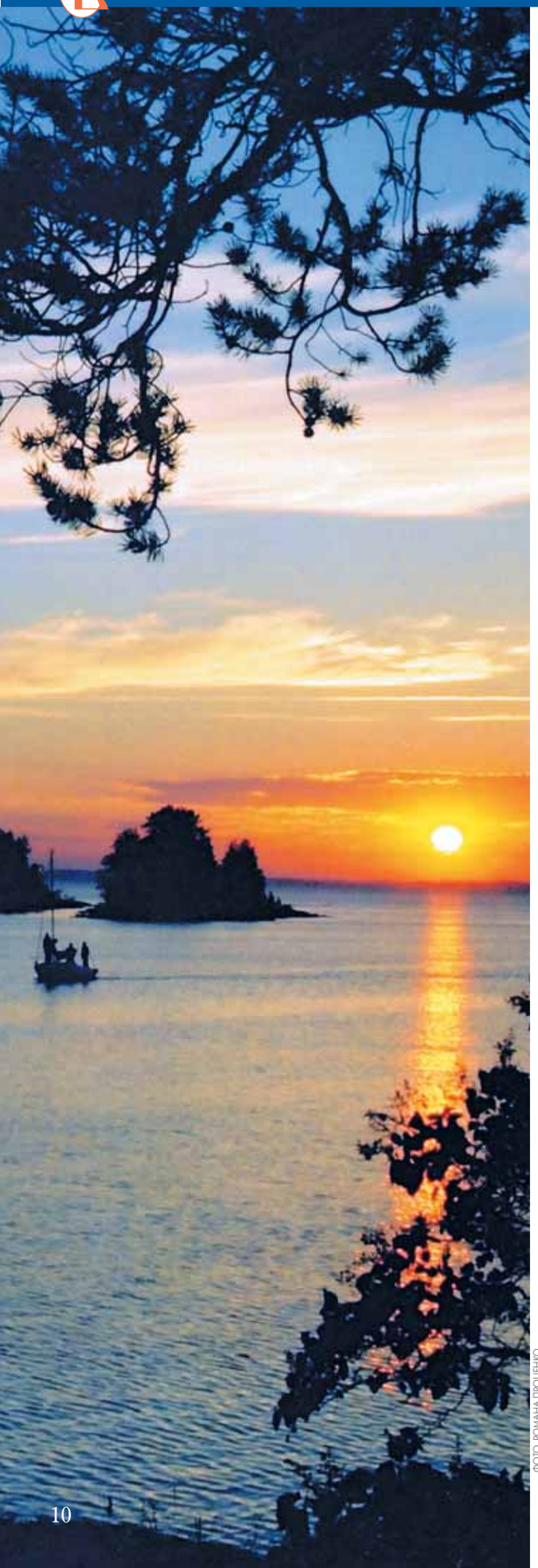

ФОТО: РОМАНА ПРОЦЕНКО

тальную женственность колхозницы работы Веры Мухиной. (К концу паломничества бывшая эзотеристка заметно смягчилась и даже причастилась.)

Нас встречает экскурсовод – милейшая девушка лет двадцати.

– Сейчас разместимся и сразу идем в Никольский скит.

Прокопченное полутемное помещение с колонами, облупившимся потолком и стойким запахом гари, смешанным с запахом человеческого пота. Перед нами раскладушки с матрасами и одеялами, на которые очень неприятно смотреть. При мысли, что на них еще и спать придется, становится еще неприятнее. На стенах прикреплены два баскетбольных кольца. Это бывший спортзал для боцманов (!), действующая спальня для паломников.

Чувствую себя скваттером.

Предчувствуя нашу возможную неадекватную реакцию, экскурсовод уводит нас в обещанный Никольский скит. По дороге к скиту открываются чудесные виды. Погода поменялась. Светит солнышко. Северная природа радостно встречает нас своими яркими красками. Появляется внутреннее чувство чего-то, доселе неизведанного. Ожидание чего-то, что никак нельзя пропустить. Трансформировать это ощущение в слова не удается. Каждую минуту времени на Валааме хочется запомнить и увезти с собой.

В скиту мы дружно читаем акафист святителю Николаю. На обратной дороге притираемся друг к другу глазами, но в ознакомительные беседы еще не вступаем. После скита – еще одна достопримечательность: игуменское кладбище. Домой, в центральную усадьбу и спортзал, возвращаемся поздно. Прокрустовы раскладушки уже не вызывают первичного чувства омерзения. Хорошо, что вообще есть куда голову приклонить.

После ужина появляется время внимательно оглядеться по сторонам и подвести итог первых впечатлений.

Храмовые постройки здесь чередуются с обычными домами, которые находятся в крайнем запущении. Сам же остров огромен и, если можно так выразиться, очень эклектичен. Не в смысле архитектуры, а в смысле людей. Кроме насельников монастыря на острове живут еще около 300 семей. Кроме того, постоянно приезжают паломники и туристы. Кроме того, живут трудники. Трудники – это наркоманы и алкоголики, в основном из Питера, желающие избавиться от своего пагубного пристрастия. Странный, конечно, сложился биоценоз, но в то же время очень гармоничный.

Эта масса людей находится в постоянном движении. Кто-то приезжает, кто-то уезжает. Эдакий восточный базар православного разлива. Вообще движение – это жизнь. А на Валааме жизнь раздваивается. На духовную и мирскую. Представители обоих полюсов находятся во взаимной конфронтации. Время от времени местное население устраивает митинги на причале, протестуя против «засилия церковников». Администрация монастыря в ответ регулярно покупает им квартиры на материке. Валаамцы с той же регулярностью их продают. Ибо не хотят уезжать с насиженного места, где заработки от продажи сувениров летом обеспечивают им безбедную жизнь зимой.

Утро следующего дня началось с отсутствия воды и электричества.

– Привыкайте, это здесь постоянно, – махнул рукой наш сосед-трудник и, глядя на наши вытянутые лица, предложил: – Хотите, я вам ведро дам? Когда будет вода – наберете.

Первые дни нашей программы посвящены знакомству со святым островом. Мы едем в Воскресенский скит. Точнее, не едем, а плывем на катере. На причале пришвартованы три белоснежных красавца-теплохода. После ночи, проведенной в спортзале, они кажутся нам летучими голландцами.

Скит очень красив. Он напоминает иерусалимский храм Воскресения Христова. Внутри скит символично воспроизводит некоторые святыни Святой Земли: Гроб Господень, плащаницу, в которую было обернуто тело распятого Спасителя, крест, на котором Христос переносил страдания…

Обратная дорога в центральную усадьбу занимает два часа. Два часа по красивейшим местам – с великолепной природой, чистейшим воздухом и… благодатью, которой насыщена атмосфера. Удивительно ощущение… Оно словно ускользает от тебя, предпочитая оставаться за невидимой чертой необъяснимо-сакрального. Мыслей в голове практически нет. Я уже забыла, что есть Москва и проблемы. Вот уж где истинное отрешение от всего суетного! Ловлю себя на мысли, что все время улыбаюсь: своим паломникам, незнакомым туристам, лучику, пробившему шапку густых зарослей, шмелю, жужжащему у правого уха. Внутри все поет и ликует.

Я уже забыла, что есть Москва и проблемы. Вот уж где истинное отрешение от всего суетного!

После обеда плывем на Святой остров, где находится самый отдаленный от центральной усадьбы скит. Он известен тем, что здесь жил известный подвижник святой Александр Свирский. Мы опасливо заглядываем в могилу, которую старец вырыл для себя сам, надеясь умереть на Валааме. Глубокая…

Жизнь в монастыре строго регламентирована. Завтрак, обед, ужин – по расписанию. Остальное время мы предоставлены самим себе. Были. До тех пор, пока у нас не начались послушания. Мое проходило в трапезной.

Сразу же после общего завтрака остаюсь на кухне. Работа здесь непрерывная. В день приходится кормить до тысячи человек. Однажды, еще до поездки на Валаам, мне довелось обедать в монастыре. Трапеза показалась мне неимоверно вкусной, несмотря на простоту постных блюд. «Потому что все с молитовкой», – сказала мне тогда соседка.

С тех пор приготовление пищи в монастыре я представляла себе в виде некого особого ритуала: батюшка читает молитвы, машет кадилом и окропляет кастрюли святой водой.

Возможно, где-то именно так и происходит, но на Валааме все гораздо прозаичнее. Кухня работает с утра и до вечера. Кругом кипит, шкварчит и булькает. Некогда в окно посмотреть, не то что окропления устраивать. Только пообедала одна группа – тут же пришла другая. «Сколько же их понаехало!» – с тоской думала я, моя посуду в тазике. Почему в тазике? Потому что электричество и воду здесь периодически отключают. Вот уж где истинная школа смирения!

В трудах проходит несколько дней. Состояние внутреннего парения не покидает ни на минуту. Чтобы ты ни делал. Кожей ощущаешь, что ты не один, что кто-то принял тебя под свою опеку и отныне твои заботы – дело рук этого большого и доброго. Я чувствовала вдохновение, необычайный прилив сил. Наверно, это присутствие Бога. Обнял тебя Небесный Отец и гладит по голове, тихо-тихо… Я спокойна и умиротворена. Самое интересное, что я совершенно не злюсь, не раздражаюсь и вообще никакого негатива не испытываю! Для равновесия пытаюсь представить дорогу на работу в метро в час пик, но даже это вызывает умиление. Убогий спортзал стал милее любого будуара, соборный труд заставил заново переосмыслить свое отношение к людям.

Последний увиденный нами скит – скит Всех святых. По уставу он – самый строгий. Женщин сюда не пускают. Пока наши мужчины обозревают интерьеры, мы смиренно рассматриваем церквушки с некоторого отдаления. Деревянный храм очень миниатюрен. Резные купола, стрельчатые наличники – вылитый пряничный домик. Электричества здесь нет. Принципиально. Паникадило внутри храма свечное. Чтобы аскезу еще больше прочувствовать. Это нам уже вернувшиеся мужчины рассказывают.

Последний день нашего паломничества выпадает на большой церковный праздник – Успение Божией Матери. Накануне вечером мы идем на службу. Длится она рекордное (для меня) время – около пяти часов. В Москве бы я уже давно плюнула на все, у меня бы ломило спину, кружилась голова, звонил мобильник… Здесь эти часы пролетают незаметно. Настолько богослужение красиво. Особенно потрясающе поет хор. Таких распевов, как на Валааме, я еще не слышала.

Утром мы причастились. До отъезда осталось несколько часов. Успеваем в последний раз посетить наше любимое место на берегу озера – разговеться.

– Вот живешь так, выпиваешь, ну, там, на работу ходишь… – Володя родом из Тверской области, работает он на стройке. – А за тобой тележка катится, там грехи всякие. А я, как осел, ее тащил, и с каждым годом все тяжелее она становилась. Вот я не жалею, что сюда приехал, сбросил я груз этот…

– Точно говоришь… Наш приход в Екатеринбургской области маленький, все на виду. – Ивану шестьдесят, из нас он был наиболее любопытным. – Так у здешнего батюшки поспрашал, что у своего стеснялся.

– А для нас поездка вроде свадебного путешествия получилась. Мы с Лешей недавно расписались и все хотели куда-нибудь съездить. Никак не могли выбрать страну… И вдруг он говорит: «А давай на Валам!», – я сразу же согласилась, – Вита ласково смотрит на мужа.

**А я зачем сюда приехала?
Что искала?
Что я узнала здесь?**

А я, я зачем сюда приехала? Что искала? Что я узнала здесь? Надеялась ли я подсознательно, что благодать святого места коснется меня и моя искореженная жизнь наладится? Что хаос чувств и мыслей обретет цельность? Не знаю. Скорее всего, да. Все мы на что-то надеялись. На разрешение насущных проблем, на выздоровление брата, на новую работу, на прощение грехов, на милость свыше… Десять скоротечных дней мы были почти здоровыми.

Окидываю взглядом безбрежное пространство Ладоги. На душе грустно и умиротворенно. И еще появилось что-то, чего ты в себе до сих пор не знал. Любовь. Чистая, искренняя любовь к ближнему. Безусловная и безграничная.

«Жизнь моя, иль ты приснилась мне?»

Не имамы иныя помощи,
не имамы иныя надежды,
разве Тебе, Владычице,
Ты нам помози,
на Тебе надеемся,
и Тобою хвалимся,
Твои бо есмы рабы,
да не постыдимся.

(Кондак Пресвятой Богородице)

ФОТО РОМАНА ПРОЦЕНКО

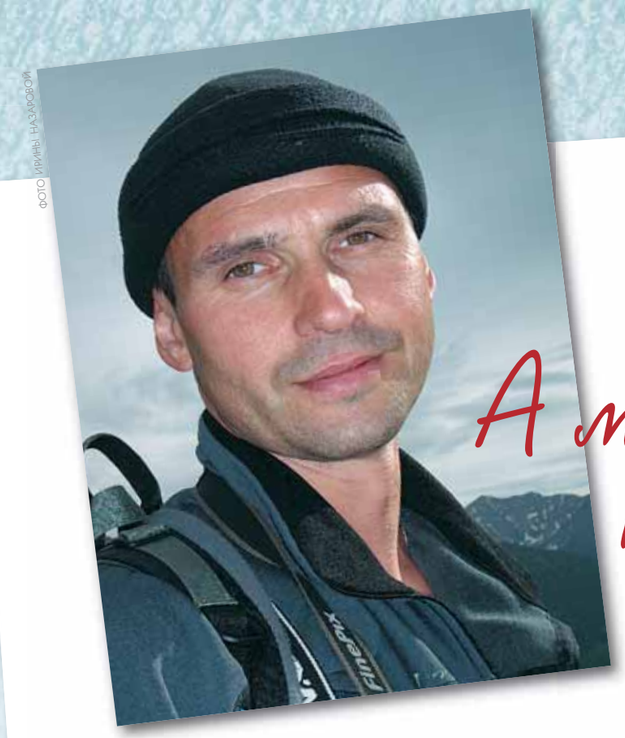

ФОТО ИРИНЫ НАЗАРОВОЙ

А мы ему поверили

Екатерина ПЕТРОВА

Руководитель нашей маленькой экспедиции на Север выглядел взрослым, мужественным и очень надежным. Наверное, именно поэтому родители отпустили меня и подругу – двух первокурсниц – с незнакомым человеком. Активный, деятельный, неплохой организатор, он прямо-таки всем своим видом кричал: вы можете мне довериться, можете на меня положиться! Но как часто внешность и ощущения нас обманывают. Эта история – лишнее подтверждение.

Для меня, самостоятельно до этого никуда не выезжавшей, Север был магическим словом. Где-то рядом с Карелией, почти двенадцать часов на поезде. Остановка – маленький полустаночек посреди поля. Дальше – несколько часов на автобусе советских времен. Организовано все было весьма неплохо. Наш руководитель проследил за нашим размещением, поводил по маленькому тихому городу, накормил. Мы прониклись к нему большим доверием, чувствовали себя рядом с ним как за каменной стеной. Но стена эта моментально разрушилась, как только мы выехали за город. Конечной целью похода была маленькая деревушка, расположившаяся у дивного озера. Добирались до нее невыносимо долго и сложно – пешком, автобусом, машиной. По мере приближения к деревне характер руководителя стал меняться: все больше увлекаясь общением с друзьями, все чаще доставая самодельные сигареты и загадочную фляжечку из кармана, он напрочь стал забывать, что с ним едут два весьма юных существа.

Несколько дней погуляв по чудесному бескрайнему синему озеру, мы решили совершить экскурсию на гору, на вершине которой стоял деревянный храм. Это удивительное место в десяти километрах от поселка. Два часа с рюкзаками по лесу настолько вымотали нас, неопытных путешественниц, что было решено заночевать в доме на берегу большого озера. Кроме нас в нем остановились еще какие-то люди, отношения с которыми не задались с самого начала. Поэтому когда около полуночи подруга сказала, что наш руководитель с другом собираются плыть на лодке к храму, чтобы забрать оставленную там ранее лодку, я согласилась, только чтобы не оставаться в доме.

Итак, была полночь. Легкие волны с отраженным бликом луны плавно покачивали лодку, черной стеной по берегам величественно и загадочно поднимался густой северный лес. Какое-то время мы плыли молча, наслаждаясь открывшейся красотой природы. Но ребята стали все чаще доставать заветную фляжечку, все громче разговаривать, все сильнее раскачивать лодку. А я абсолютно не умею плавать. К тому же была глубокая ночь, и мы находились на середине озера. Наш руководитель преобразился буквально на глазах – как оборотень при свете луны превращается в волка, так и он из серьезного и спокойного человека превратился в пьяное чудовище, горланившее песни и абсолютно не слышавшее замечаний окружающих. После моей первой же просьбы не качать лодку он стал раскачивать ее с такой силой, что бортами мы зачерпывали воду. Сказать, что мне стало страшно, – не сказать ничего. Осень, холод, ночь, озеро, до берега далеко. Парализующий страх сковал меня так, что я не слышала биения собственного сердца. Да и билось ли оно в те минуты – не уверена. Была только одна мысль: это конец. Конец всему. Осознание этого наполнило душу странным холодом. А потом наступило ощущение пустоты, я перестала верить, что мы доплывем. Я перестала надеяться. Губы автоматически шептали: «Господи, Господи, помоги, Господи! Помоги!» Что такое потерять надежду? Это – сложить руки и ждать, когда все закончится. Это – перестать бороться. Это – сдаться. Подобное было первый раз в моей жизни и, надеюсь, последний. Шепот молитвы перешел в крик, разнесшийся по темной глади воды. Внезапно наполненные ужасом и ожиданием глаза сфокусировались, и я увидела берег. Берег моего спасения. И хотя до него было достаточно далеко, какая-то сила вытолкнула меня из лодки и я оказалась почти по шею в воде. Но я выпрыгнула вовремя – раскачиваемая пьяными мужиками лодка накренилась и перевернулась. Не помню, как я дошла до берега. Не помню, как мы с подругой вернулись в дом… Ощущение безнадежности ситуации на озере было, как самый страшный ночной кошмар, но с отчетливым пониманием, что ты не проснешься. Сейчас понимаю, что если надежду и можно потерять, то веру нельзя терять никогда. Вера, надежда и любовь – как три ипостаси Бога, три якоря спасения, духовного или физического. А на внешний антураж человека я больше не смотрю: вся эта видимая оболочка слезает в самых неожиданных ситуациях, как красивая краска с дешевой побрякушки. И если у тебя нет веры и надежды – пиши пропало…

ФОТО ЕВГЕНИЯ ГАСЬКЕНКО

ФОТО АННЫ КОЛЧЕЕВОЙ

Анна КОЛЧЕЕВА

Выйти замуж я мечтала с детства

Ни капельки этого не стыжусь. То есть теперь не стыжусь. А вот когда мне стукнуло 20 лет и все мои подруги одна за другой начали заводить романы с видами на свадьбу… Да еще новые знакомые вопрошали: «Ты замужем? А сколько тебе лет-то? Уже ведь рожать пора!» Ужас.

И я решила удалиться от мира и затеряться в какой-нибудь субкультуре. Больше всего мне хотелось танцевать. Походила, посмотрела, похудела даже. И выбрала рок-н-ролл. Партнера искала без всяких задних мыслей о дальнейшем сближении и свадьбе, честное слово. Пригласила коллегу по работе, бывшего футболиста Диму, и мы записались в клуб акробатического рок-н-ролла «Спартак». Дима не женат, живет с дамой, которая позволяет ему вести свободный от условностей образ жизни. Да и сама она от этих условностей свободна. Я же такого положения вещей не приемлю. Ну, знаете, надо, чтоб у него только я, а у меня только он. И не потому, что мы друг другу такие условия поставим, а чтобы что-то другое и представить было невозможно. Поэтому на мужчин женатых, живущих с кем-то там или встречающихся, я и не смотрела.

Зато, видимо, смотрели они. В общем, через пару месяцев занятий Дима пригласил меня домой. В клубе были новогодние каникулы, мне не хотелось выходить из спортивной формы, а у Димки была просторная гостиная с высокими потолками. Ну, притащила я музыку, кроссовки, переоделась. И тут Дима понял, что мой настрой сильно отличается от его. К танцам он охладел.

Продолжая заниматься, я стала усиленно искать нового партнера: кинула объявы в Интернет, подруг подключила, всю МГУшную общагу листовками обклеила. Результат нулевой. Я потеряла всякую надежду на великое танцевальное будущее и на будущее вообще.

Был февраль, и было тоскливо. В одно особенно печальное утро мне позвонила подруга и с явным сомнением в голосе сообщила, что в сети завалялось стародавнее объявление некоего Миши. Он занимается рок-н-роллом и ищет партнершу: «Но, Нюренчик, это было три месяца назад, боюсь, он уже нашел». Терять мне было нечего, я уныло набрала его номер, и – о чудо! – он только меня и поджидал. Мы в тот же день встретились. Первым делом он заявил, что не является человеком, что меня ему «выписали оттуда» (откуда – он не уточнял никогда, только смотрел многозначительно) и что я ему подхожу. Кстати, как танцор он по сравнению со мной был весьма неплох. Ладно, начали тренироваться. Миша ни разу на меня не разозлился, все стремился к какой-то гармонии и часто звонил мне на сотовый просто поболтать. Он привел меня в свой клуб. Шикарный, с тренером моей мечты и ребятами – настоящими рок-н-роллщиками до мозга костей. Вот он, мой маленький мирок, моя теплица. Я приходила туда каждый день, и мне было хорошо.

Летом тренер повез нас к морю – первые настоящие сборы в моей жизни. Я чувствовала себя заправской спортсменкой и абсолютно счастливым человеком. А потом влюбилась в своего партнера Мишу. Он по этому поводу заметил, что, мол, здорово, в паре наконец-то будет гармония, – и отвечал взаимностью. Правда, сразу сказал, что в жены меня не возьмет: я слишком хорошая и буду его напрягать. И вообще он не хочет больше жениться. Выяснилось, что зазноба моя в разводе, дочке Анюте уже семь лет, а сейчас он живет со своей бывшей бальной партнершей. Это был шок. Но я девушка сильная, решила бороться, понадеявшись на то, что если все буду делать, как он хочет, он поймет, что лучше меня никого на свете нет, и все такое… И я боролась. А он щебетал о своей любовнице, о бальных танцах, обо всяких знакомых дамочках (я их, понятно, ненавидела), о том, как он им денег дает и шпингалеты прикручивает. Продолжая меня обнадеживать, он не стремился с ними расстаться, потому что они – это они, а я – из другой сферы и тоже ему нужна. Я плакала, потому что все мои заботы о нем и усилия заканчивались одним: он довозил меня до ближайшего метро и ехал к своей пассии. Дура я, дура. Мне было понятно, что Миша – не тот, кто нужен. Но с ним было хорошо, мы каждый вечер виделись в спортзале, а по выходным он таскал меня на шашлыки. Сочувствовавшая мне тренер по акробатике уговорила меня перестать с ним общаться: с глаз долой – из сердца вон. Но он расстроился, обещал исправиться, и, в общем, расставанье не состоялось. У меня снова появилась надежда на наше с ним будущее. Осенью до меня дошло: надо занять себя чем-нибудь таким, чтобы Миша восхитился и чтобы это немного задело его самолюбие.

Я пошла на бальные танцы. Партнера мне нашла тренер. Она завела дома Интернет и часто туда ходила от тоски и безнадеги: ее личная жизнь тоже была не на высоте. Набрела она как-то на объявление подходящего мне по росту молодого человека. Какое-то время переписывались, потом решили попробовать потанцевать. После встречи Максим начал проявлять ко мне интерес. То есть решил как-то упорядочить мою жизнь, потому что она никак не вязалась с его представлениями о порядке. Первым делом он заявил, что сделает все, чтобы я охладела к Мише. Миша, дескать, нехороший человек, не надо с такими водиться. Затем Макс стал обо мне заботиться: кормить, встречать и провожать. Даже попросил бросить рок-н-ролл, пока я окончательно не расшиблась. Понятное дело, просьбам я не вняла. Мне был странен его интерес, ни во что хорошее, да и в людей уже не верилось, и будущее виделось только в танцах. Ежели до 25 лет замуж не вышла – видать, не судьба.

Сейчас мне 27, и летом у меня свадьба. Нет, Максим не сделал мне предложения при свечах, на коленях и с алой розой в зубах (потому что в руках – коробочка с колечком). Путь к этому событию был долог, труден и до сих пор продолжается. Но Максим со мной, все трудности мы преодолеваем вместе, а в моей жизни и впрямь наступил порядок. Максим меня лечит от великой депрессии, связанной с прошлыми неудавшимися отношениями, и внушает мысль о том, что надежду нельзя терять никогда: все равно в итоге все будет хорошо. И я ему верю.

Ведь если не терять надежды, мечты – они всегда сбываются. Особенно по молитвам. Теперь я это точно знаю.

ФОТО ИЛЬИ ЮСУПОВА

P. S. Тренер моя замуж уже вышла.

ФОТО ВЛАДИМИРА ЛАМЗИНА

Незваный гость

Елена РОМАНЕНКО

Лида готовила на кухне немудреный обед, когда в дверь едва слышно постучали. Точнее даже – поскреблись.

Лида выбежала в коридор, по привычке заглянула в глазок и, уже начав открывать, остановилась – за дверью никого не было. Может, показалось? Но только развернулась, чтобы уйти, как вдруг из подъезда послышался шорох, и в дверь опять едва слышно заскреблись. Она открыла и обнаружила перед собой маленького ребенка, не поймешь даже, мальчика или девочку, плохо и грязно одетого.

Ребенок смотрел на нее недетскими горящими глазами, проникавшими в самую душу, и что-то шептал.

Она наклонилась, чтобы лучше услышать, и ее обдало запахом водки. Одновременно она услышала:

– Дайте хлебушка, пожалуйста...

Ее так ошеломили и просьба, и вид ребенка, а особенно запах («Господи, он ведь совсем маленький, ему еще до школы далеко, как же так, Господи, как же так...»), что она растерялась и переспросила, готовая дать все, чего только ребенок ни попросит:

– Хлебушка или на хлебушек?

Денег у Лиды было немного, хотя зарплату выдали на днях, но она готова была ими поделиться, одновременно стараясь не думать, что, возможно, это родители-алкаши послали ребенка добывать денег на водку.

– Хлебушка. Кушать очень хочется, – он говорил все тише.

Лида засуетилась.

– Сейчас! – кинулась на кухню.

В голове билась одна мысль: «Ребенок голодный. Голодный и напоенный водкой маленький ребенок».

Еще не успев добежать до кухни, она развернулась и бросилась обратно.

– Заходи, маленький, я тебя покормлю и с собой дам покушать, – она шире открыла дверь.

– Я с Димкой, – ребенок (это был мальчик, Лида только что это поняла) растерянно обернулся.

Прошуршали шаги. Подошел еще один мальчуган, чуть постарше и потеплее одетый. Держался он более уверенно.

– Ладно, зайдем давай, – он подтолкнул товарища.

На кухне Лида налила им не богатого мясом супа, положила печенья и конфет в вазочку и все сокрушалась, что не состряпала ничего вкусного, а угощает жиденьким супчиком.

Сама она не ела. С болью в душе она смотрела на красные уши мальчиков, на их взъерошенные головы, на то, с каким ненормальным аппетитом они уминают добавку. Глядя, как младшенький подбирает пальцем крошки со стола, она не выдержала:

– Где вы живете, ребятишки, откуда вы такие?

Димка, уже полностью освоившийся, принялся объяснять:

– Мы с Чечни, беженцы. Мы со Степкой братья, у нас еще четыре сестры есть.

Степка насупился, помолчал чуть-чуть, наконец не выдержал:

– Ладно врать-то, – и обратился к Лиде: – Я у мамки один, пьет она, денег нет, а пьет. А у Димки родители хорошо живут, у них даже телик есть. И не с Чечни мы. Местные.

Лида налила им чаю, помыла тарелки и решилась спросить:

– А водку-то зачем? Плохо ведь от нее.

У Димки сразу появился презрительно высокомерный взгляд: мол, где тебе понять, старая.

Степка же покраснел и тихо сказал:

– Кушать сильно хотелось. А у мамки дома больше ничего нет. Вот я и решил выпить. Мамка целыми днями ее пьет и не ест, я думал: тоже выпью – есть не захочу.

Лида молчала. Слышать все это было дико и больно.

Мальчишек разморило от тепла и сытости, они стали клевать носами. Лида с тревогой посмотрела за окно. Темно, уже почти ночь. Зимой рано темнеет.

– Ребята, вам есть куда идти? А то, может, останетесь, переночуете? Вас никто не потеряет?

Мальчишкам действительно не хотелось никуда идти, это было заметно. Услышав Лидино предложение, они заметно приободрились.

– Ладно, останемся. Некому нас терять, – решил Димка.

Степка пробормотал:

– Мы иногда в подъездах ночуем, и никто нас не теряет.

– Ребятишки, вы, поди, уже спать хотите? Айда в комнату, я вам постелю.

У Лиды была полуторка и в ней только один диван, его она и застелила мальчишкам. Сама решила устроиться в кухне на матрасе.

Попав в комнату, ребята расшумелись, сон у них прошел. Они с интересом рассматривали обстановку, книги, картины на стенах.

– Хорошо у вас, – сделал вывод Степка, – и телевизор есть.

Лида спохватилась:

– Хотите, я вам включу.

Посмотрев немного телевизор (дети так непосредственно реагировали на все происходившее на экране, что Лида не могла удержаться от улыбки), стали укладываться спать.

Опять завязался разговор.

Степка увидел старый аквариум на шкафу, и сразу посыпались вопросы:

– У вас рыбки были? Какие? Давно?

Лида смутилась:

– Да так, хотела когда-то купить золотых рыбок, мечта у меня такая была, на базар поехала, а золотых нет, все какие-то серенькие. Так и не купила. – Лида сменила тему: – Ребята, где же вы деньги на жизнь берете, если ваши родители вам не дают и не кормят вас?

– А мы на автозаправке работаем, – похвастался Степка. Димка промолчал. – Стекла моем. Это тут, рядом.

Лида вспомнила, что не раз видела маленькие фигурки возле машин, когда проходила мимо, но раньше как-то не обращала особого внимания.

Она накрыла ребятишек одеялом, пожелала им спокойной ночи и пошла на кухню. Уже выключив свет, вспомнила, что в комнате осталась ее сумка, а в сумке – все деньги, но

Советуем посетить

КОЛОКОЛЬНЯ ИВАНА ВЕЛИКОГО В КРЕМЛЕ

99 человек из ста уверены, что колокольня Ивана Великого, самое высокое сооружение старой Москвы, до начала XX века служила главной сторожевой башней столицы и названа в честь Ивана Грозного. Дескать, с нее смотрели, не идут ли татары. Но колокольня построена при Борисе Годунове. А свое название она получила от церкви в честь великого святого Иоанна Лествичника (VII в.), находившейся в ее основании. Именно преподобный Иоанн создал бессмертный труд – «Лествицу», где изображена лестница последовательной борьбы человека со страстями, пройдя которую, человек мог достигнуть Царствия Небесного. Именно «Лествица» позволяет понять нам колокольню Ивана Великого как один из ключевых символов Святой Руси. Колокольня указывает, куда идти (в Царствие Небесное), что делать (бороться со страстями) и на что надеяться (на спасение).

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

Выйти на набережную Москвы-реки, а еще лучше на Соборную площадь Кремля и посмотреть вверх. А потом пойти и поискать переиздание «Лествицы» преподобного Иоанна.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Москва. 5–10 минут пешком от станций метро «Театральная», «Боровицкая» или «Александровский сад». Вход с 10 до 17 часов каждый день, кроме четверга. Взрослые билеты на вход стоят чуть меньше 100 рублей. С 2008 года на колокольне обещают открыть обзорную площадку на высоте 50 метров.

ПОДРОБНЕЕ...

http://www.moskva.ru/history/sedmos/sedmos3_29.html
http://www.kreml.ru/ru/main/kremlin/buildings/Ansambl_Kolokolyni/bell_tower/
http://abovo.net.ru/author/84352

Василий Пичугин

тут же упрекнула, пристыдила себя – это же дети, как можно им не доверять?

Сон пришел не сразу, болело сердце за ребятишек, пыталась придумать, как им помочь. Измученная мыслями, заснула только на рассвете.

Утром, второпях собираясь на работу, решила не будить мальчишек, пусть поспят в тепле. Написала им записку, чтобы кушали и отдыхали, она будет вечером, и ушла.

На работу она ездила по проездному, который лежал в кармане, поэтому только в обед, когда Лида зашла в магазин, чтобы купить чего-нибудь вкусненького для своих мальчишек, она обнаружила пропажу кошелька. Лида судорожно перерыла сумку – денег не было. Не объяснив, в чем дело, она отпросилась с работы и помчалась домой. В квартире никого не оказалось. Не обнаружила она и запасного ключа, висевшего на гвоздике.

Не раздеваясь, в пальто и шапке, она долго сидела на разобранном диване. Боль разочарования и обида на несправедливо устроенный мир давили. Даже плакать она не могла, так было тяжело на душе.

«Так тебе и надо. Наивная дура. Будут они тебя здесь дожидаться. Открывай и дальше всем двери, впускай к себе всех бродяг». Она бегло осмотрела квартиру – ничего вроде больше не пропало. Странно. Хотя чего странного – просто у нее больше брать нечего.

Внезапно Лида вспомнила о бензоколонке. Она вскочила и побежала туда, надеясь, что увидит там ребят и все выяснится, окажется, что они честные и хорошие, а кошелек пропал по какому-то недоразумению и скоро найдется.

В распахнутом пальто она подбегала к служащим, спрашивала их о детях. Не добившись ответа, Лида наконец замерла и просто стояла возле заправки до тех пор, пока не стемнело. Только тогда она окончательно поняла, что ждать бессмысленно, и отправилась домой.

Лишь раздевшись, она почувствовала, как замерзла. Ее колотило от холода и горя. Ничего не поев, даже не зайдя на кухню, она легла. Через час поднялась температура. А еще через час начался полусон-полубред. Ей мерещились мальчишки. Они ехидно смеялись, а она оправдывалась перед ними, пытаясь объяснить, что это они должны были чувствовать себя виноватыми, а не она. Но они только хихикали.

Утром появился Степка. Лида сначала подумала, что это ей тоже кажется, но Степка оказался вполне реальным.

Он встревоженно трогал ей лоб, принес воды. Увидев, что она пришла в себя, слегка успокоился и протянул ей ключ.

– Вот. У Димки отобрал. Это ваш.

У Лиды немного отлегло от сердца, но про деньги она все еще не решалась спросить.

– Я тут вам кое-что принес, – Степка засмущался и важно пошел в коридор. Вернулся он с банкой, в которой плавали две золотые рыбки. – Вы тогда говорили, что мечтали... Я их всю дорогу за пазухой нес, чтобы не замерзли.

У Лиды растаяла душа, но она все-таки не удержалась и спросила:

– Это ты... на все деньги?

– Какие деньги? – Степка сначала не понял, потом сообразил и страшно покраснел. – Ваши деньги я не брал. Димка иногда шарит по сумкам, хотел и у вас посмотреть, так я ваш кошелек припрятал, когда он в туалет ходил.

Степка вытащил кошелек из-под низкого кресла и положил на стол. Туда же поставил банку с рыбками.

– Нравятся они вам? – настороженно посмотрел на Лиду, как глядит собачонка на хозяина: приласкает или ударит?

– Нравятся, конечно, нравятся, – Лида улыбалась, не замечая собственных слез. – Спасибо тебе, Степка. Я всегда мечтала о таких золотых рыбках.

И она прижала к себе его русоволосую, покорно прильнувшую голову.

Отец-молодец

Подготовила Елена КОРОВИНА

Андрей, 23 года

Последнюю SMSку из роддома Вита прислала в 8 утра: «Все, сказали, в родзал». С меня весь сон слетел, конечно, да и на лекцию надо было топать, точнее, на коллоквиум по матанализу.

Ладно, пришел, но совсем как-то было не до теорем и лемм. Сижу в прострации, думаю: что там и как… Препод раз спросил – я невпопад ответил, второй – я снова: «бе-ме…», наконец он не выдержал, посмотрел в ведомость, спрашивает:

– Да что с вами сегодня, Андрей Евгеньевич? Чай, не выспамшись?

Я ответил:

– Хуже. Жена рожает.

Все захохотали, а он спросил:

– Кроме шуток?

– Да вот мне совсем не до шуток….

– Ладно, если уж вам не до шуток – а жене каково? Ну-ка, встал – и ушел к жене.

– Что, можно?

– Нужно. Одна нога здесь, другая – там.

Я, радостный, быстро собрался.

Ребята резвились:

– Жаль, у меня никто не рожает.

– Да, пора заняться ликвидацией демографического кризиса.

– А я не знал, что он женатый!

Поехал в роддом. Потоптался, походил, наконец сообщили: все, Ванька, три кг с чем-то, мама довольна и чувствует себя… ну, короче, все пройдет… дайте только время.

А жена, надо сказать, очень готовилась к ребенку. Ходила на курсы и в Инете сидела на разных форумах для беременных и уже не беременных, все книги о детях читала, Вивальди слушала, прогуливался я ее каждый вечер… И вот – свершилось, мы дома, и нас уже стало трое!

Первые три дня прошли как-то незаметно, все вроде было неплохо… А потом Вита стала жаловаться, что у нее болит правый бок. Болит – и все, круглые сутки. Вызвали врача, он посмотрел, ошарашил нас: «Скорее всего – аппендицит, надо УЗИ, и срочно!» Вызвали скорую, отвезли Витку в больницу, и она уже оттуда звонит, рыдая: «Аппендицит, будут оперировать утром, а мне нельзя – у меня ребенок». Я тоже, конечно, в ауте, успокоил как мог, сказал: «Ничего, прорвемся!»

Сообщил Витиной матери (мои родители жили в другом городе и помочь не могли), что придется немного себя в роли бабушки попробовать.

И – понеслось! Незабываемое это было время…

Надо сказать, родители наши были не в восторге от того, что мы решили так рано пожениться. Вернее – для Виты считалось нормально – УЖЕ 21, а для меня, мол, рано – ЕЩЕ 21. Я учился и работал – через день во второй половине дня сидел в офисе – типа веб-дизайнер, хотя специально этому не учился. Просто неплохо получалось, хвалили. Еще у меня была своя однокомнатная квартира, куда я жену и привез после свадьбы. Вообще-то детей мы так быстро не планировали заводить, доучиться хотелось... Но, впрочем, факт Виткиной беременности вся родня восприняла на ура.

Так вот, подключили Витину маму к уходу за киндером… Она предупредила сразу: «Давай четко делить обязанности, у меня работа ответственная… и все такое». Поделили. Теща приходила когда по вечерам, когда днем, ночи все были мои, еще она в основном и навещала Витку в больнице – просто живет рядом.

Теперь – лирика, внимание.

Когда меня первый раз оставили с Ванькой один на один, я просто ошалел: что мне с ним делать??? Ладно, сейчас спит, а ЧТО будет, когда проснется? Вот тогда мы и повеселимся…

Я вызубрил кодовые фразы «пустышки-в-стерилизаторе», «смесь-"Нан"-с-мерной-ложкой-внутри», «памперсы-на-столе», «если-что-телефон-спасения…», натренировался носить Ваню, поддерживая ему голову, и даже научился напяливать распашонки и ползунки… Да, думал я, скоро папу найдете под столом! А ползунки, видимо, так называются от слова «сползать», потому что они постоянно сползали с дрыгавших Ванькиных ног…

Первую половину ночи, когда мы с сыном впервые остались одни, Ванька спал как

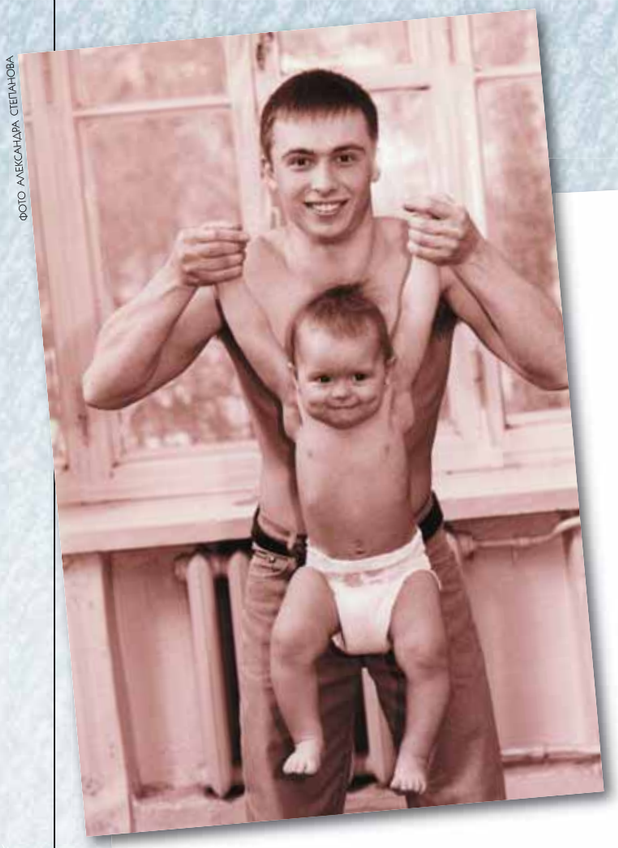

ФОТО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА

убитый. Зато я не спал – меня будили звонки Виткиной мамы. Она все волновалась: «Как там, что, спит? И сейчас спит? Снова спит? Все еще спит? Ну странно, как долго спит… Андрей!!! А он у тебя дышит??? Ладно, тихо, у меня нервы, как ты там с ним... Повтори, как смесь будешь готовить, голову ему поддерживай, спать только на боку, и памперс посмотри перед кормлением!»

В конце концов я не выдержал, отключил мобильный, и она стала звонить на городской! Ладно, пришлось сказать пару отрезвляющих слов, после чего Витина мама больше не звонила. Зато вскоре проснулся Ванька. Я сделал все вроде правильно, по алгоритму, продиктованному по телефону женой и утвержденному тещей. Киндер блаженно заснул. Я умилился: как все просто, ух ты маленький, да я вообще супер-отец!

…Через полчаса меня снова разбудил плач. Попытки кормежки, Ванька есть не хотел, плевался смесью, был сухой, и было совершенно непонятно – ну что ему еще нужно???

Я носил его на руках, включил Вивальди с горя, время – четыре утра, а сын орет белугой. До сих пор загадка – отчего он внезапно успокоился и крепко заснул часа через полтора?

Потом он снова кричал и успокаивался, когда я тряс кроватку. В конце концов в его люльку я Ваньку никогда не клал – принес переноску-корзину из коляски и поставил у себя на кровати. Так и спали вместе; при крике я автоматически протягивал руку и тряс эту переноску. Если сын в течение десяти минут не успокаивался, приходилось вставать и чего-то делать.

С Ваниной бабушкой особых конфликтов не возникало – слушал я ее советы мало, но надо отдать должное – один раз она оказалась права. Тогда теща что-то готовила на кухне мне и жене в больницу, а я в комнате укачивал на руках оравшего сына.

Она несколько раз заглянула в комнату с убитым видом и наконец снова дала ценное указание:

– Не надо его так трясти. Ты его в космос запустить хочешь? Это ж ребенок, а не ракета… Срыгнет, только поел…

– Да? А я как-то не догадался… что это не ракета, – пробурчал я в ответ.

Ванька вскоре заснул, и я спокойно понес его в кровать. Не успел я его положить, как этот коварный товарищ изверг из себя по меньшей мере половину высосанной бутылки, проснулся и заорал с новой силой…

Что еще интересного было? К нам ходила медсестра на патронаж. Всегда недоверчиво переспрашивала:

– А мама скоро появится? А вы его купаете? Каждый день? А пупок обрабатываете? Гуляете?

Купала Ваньку его бабушка, пупком занималась она же. Гулял он у нас на балконе – одевали и выносили в переноске из коляски.

И вот как-то медсестра пришла и заявила:

– Вы его плохо купаете, вон корки на голове. И пупок надо лучше обрабатывать. И попа у него раздраженная, лучше надо ухаживать, без памперса выкладывать – вентилируется пусть.

Показала, как делать массаж, как пупок лечить.

Звонит Вита, сказал ей: не волнуйся, все путем. Не скажу же я ей, что корки на голове и попу вентилировать надо… Она умилилась, даже успокоилась, а то очень переживала – хотела из больницы под расписку уйти, но не отпустили, какие-то осложнения были после операции, несерьезные, но все-таки…

Потом я пробовал держать Ваньку целый день без памперса, и, по-моему, у нас в квартире не осталось ни одной неописанной (от слова «пи́сать») вещи. Он ухитрился даже помочиться на клавиатуру, когда я его держал на одной руке, а второй пытался дотянуться до книжной полки над компьютером. Потом я как-то задумал его искупать, не дожидаясь прихода бабушки (шутка ли – корки!). Набрал воды, приготовил все, опустил киндера в ванну… и неожиданно понял, что руки у меня всего две, ну не Шива я, что поделать, – и не знаю, как двумя руками вымыть Ваньку. Постоял, подумал, посмотрели мы с сыном друг на друга, и я его вытащил – на этом купание и закончилось.

Да, самый прикол еще был в том, что к тому времени, как Вита попала в больницу, у меня началась сессия. На работе дали учебный отпуск, и вот экзамены мне очень хотелось сдать.

Все однокурсники, которые знали мою ситуацию, старались мне помочь чем могли. Чаще всего помощь заключалась в отмазках – они все дружно защищали меня перед преподами.

– А вы знаете, что Андрюха – отец-герой в декретном отпуске?

– Ему плюс два балла – у него ж новорожденный!

– Андрею вообще нельзя волноваться, а то молоко пропадет.

Пришел я как-то в вуз после одной дурацкой ночи – Ваня будил меня через каждые два часа. И как-то уже ни до чего. И мне моя сокурсница говорит:

– У тебя рукав в чем-то белом.

– Угу, – отвечаю, – это Ванька: то срыгнет на меня, то пописает, то… не буду дальше.

Она посмеялась и неожиданно предложила помощь – мол, погулять с ним сможет. Я поблагодарил, так приятно: будет «сын полка», авось вырастим как-нибудь общими усилиями наших студентов…

Нет, весело, конечно, было – единственное, я только в институт Ваньку не приносил, хотя уже все просили как-нибудь принести. Типа сразу – зачет.

Тогда с Ванькой сидела бабушка, и даже всячески отбивавшегося дедушку подключали. А готовились мы с Ванюхой к экзаменам вдвоем. Я провел как-то с ним разъяснительную беседу:

– Мужик ты или нет, ну и полежал бы часик спокойно… Отцу завтра матмоделирование сдавать.

А он не внял. И вот я как-то положил его, орущего, себе на грудь, лег сам и стал громко читать «Математические методы в экономике». Ванька верещит, а я тоже читаю громко, увлекся. Тут неожиданно до меня дошло, что – тишина. Ванька вырубился. Я думаю: ну что за учебник – фантастика, надо выпустить аудиокнигу и продавать в детских магазинах. Рекорд – дети отключаются за 10 минут.

…А потом наконец материализовалась долгожданная наша мама. Радости не было конца: Вита ДОМА!!! Вот, получите сына! Здоров, цел и невредим. Рыгает, писается, кричит – все как положено.

Сессию я не завалил и на работу вышел. И странно – как будто первое время чего-то не хватало, сижу на работе, думаю: как там Ванька, может, Вита не привыкла, забыла, что он любит на животе спать, может его на плече поносить надо, может, ему хочется, чтоб просто с ним поговорили, может, еще чего? Хотя я ей все объяснил, справится, надеюсь. Если что – велел сразу звонить.

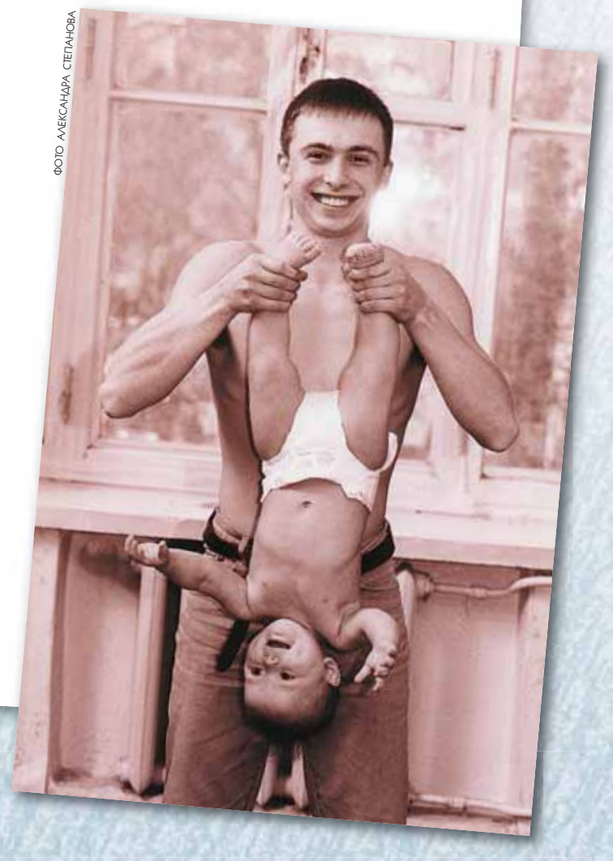

ФОТО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА

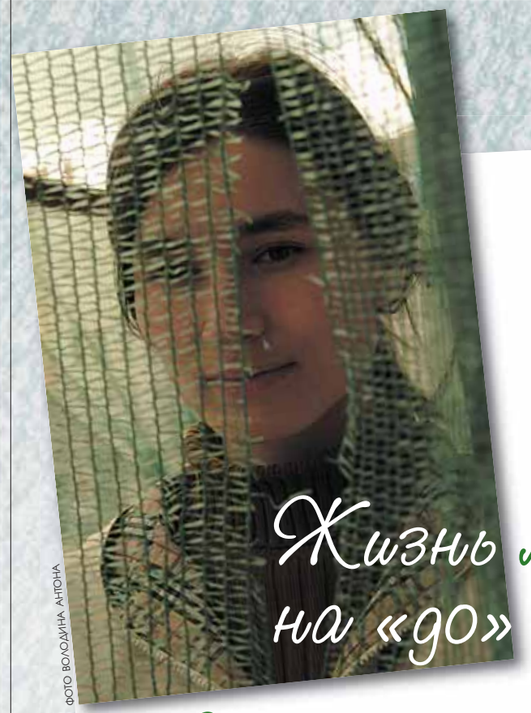

ФОТО ВОЛОДИНА АНТОНА

Жизнь моя разделилась на «до» и «после»

Евгения КОВАЛЕНКО, г. Владивосток

Я знаю: так бывает практически у всех людей. Ведь у каждого человека происходит в жизни знаменательные, знаковые события, которые и делят ее на «до» и «после»

У меня, как и у многих в онкологическом отделении, – «до» диагноза и «после» него.

О происхождении рака не утихают споры. Биологи, медики, психологи, обыватели пытаются разобраться: откуда, почему, для чего берется эта самая опухоль вместе со своими злыми метастазами, веками косившая население Земли почти безнаказанно?

Об этой болячке человек, близко к ней не прикоснувшийся, знает так мало, что, узнав о диагнозе, испытывает, мягко говоря, шок.

«Рак – это смерть!» – первая мысль. Вторая: «После рака жизни нет, а та, которая есть, – не жизнь, поэтому лучше сразу умереть!»

Но это совсем не так! Есть на свете вещи и пострашнее.

«До» я не могла себе даже признаться в том, что меня кто-то любит. Вот и вера моя была настолько слаба, что я позволила себе расслабиться.

А «после»…

После я стала замечать, как много на улице женщин разных возрастов в париках (облысевших после химиотерапии и облучения). Как много инвалидов, входящих в автобус, показывая свои льготные проездные. А с виду такие красивые, благополучные люди! Я стала одной из них – получающих злые и обидные слова в спину от водителей.

После узнаешь, что онкологические отделения переполнены настолько, что даже лечения и облучения приходится ждать до тех пор, пока твоя стадия рака не перейдет в следующую, более тяжелую. Что не все бесплатно, а даже наоборот – все это очень недешево. После узнаешь, каково это – попадать на прием к своему врачу или проходить комиссию на общих основаниях. Нужно вставать в пять утра не один день, чтобы взять талон, пройти очередные обследования, сдать анализы и т. п. в толпе таких же несчастных, больных, теряющих сознание, приезжающих Бог знает откуда, даже ночующих здесь же, под стенами онкологического центра, еле стоящих на ногах людей (в основном пожилого возраста, молодые просто платят за ускорение процесса), непрестанно огрызаясь и отстаивая свое место под «онкологическим солнцем».

«После» уже прошло полтора года. Говорят, это самое трудное время, когда начинаешь переоценивать все (или не начинаешь вовсе), но уже четко и ясно понимаешь, для чего тебе здесь, на Земле, необходимо время. Это самое время становится поистине драгоценным, и бесконечно каешься в душе и на исповеди за его неразумную растрату.

«После» – это осознание того, что уже сил у тебя осталось наполовину, на треть, на четверть от тех, что были раньше, и относиться к этим силам физическим нужно бережно и нежно, равномерно распределяя их между насущными и незавершенными делами.

После понимаешь, как много и многим ты должен в этой жизни. А Богу просто должен за все. Понимаешь, что нужно максимально стремиться к тому, чтобы долги эти хотя бы частично отдать и покаяться в том, что многие из них ты уже не сможешь вернуть.

После приходит осознание, что нужно прежде всего научиться прощать. Иначе выданный аванс на жизнь не оправдан! Прощать всех и за все. Что люди – все, подчеркиваю: все – хорошие в своем начале и побуждениях. Даже если так совсем не кажется. А в твоих собственных неудачах и несбывшихся надеждах виноваты не они, а грех. Ну да, тот самый первородный грех непослушания. А вы-то думали – какой? И простить всех: разведенных папу и маму (каждого по-своему несчастного от содеянного), мало зарабатывающего мужа (думаешь, он не желает большего?), плохо готовящую, сварливую жену (сама, небось, мучается), неблагодарных детей (а за что им тебя благодарить? За вечную твою занятость и «свидания» по выходным за ужином, в лучшем случае?). А также коварных соперников, подлых конкурентов, вредных соседей, целое поколение молодых людей, орущих по вечерам на детских площадках, сварливых стариков, олигархов и невменяемых сограждан – в общем, всех, кого, оглянувшись, увидишь. Того, кто толкнул, плюнул, обозвал, не помог… Просто подумать надо: «А вдруг ему сейчас хуже? Намного хуже, чем мне».

Ну вот, после и понимаешь, что от рака не умирают. С ним испытывают, как бы так сказать, смерть перед смертью. И живут. Живут, бывает, даже дольше многих относительно здоровых людей. Рак – это акт справедливости. Ведь все, что со мной происходит, – правильно и закономерно. Плоды моей прошедшей жизни. Так что слава Богу за все.

Рак – это, так сказать, «последнее китайское предупреждение» Всевышнего с надеждой на твое понимание и исправление. А возможно, если ты исцелишься, – способ показать Его Промысел на твоем примере.

Так что знайте, друзья мои: рак – это чудо. Чудо пробуждения всех вокруг. Обычно никто не остается абсолютно равнодушным к тебе. Это чудо молитвы твоей и за тебя. Это чудо возрождения к жизни и даже, если ты стоишь на краю, чудо веры в то, что все закончится хорошо.

Есть и такой взгляд на эту тему: если перенесешь все страдания стоически и безропотно, то это почти мученичество, за которое нужно только благодарить Бога. Просто потом, после абсолютного «после», будет легче. Претерпевший до конца – спасется.

В общем, такое чудо.

Советуем посмотреть

КРАСНАЯ БОРОДА

Япония, 1965
Режиссер Акира Куросава.
В ролях: Тосиро Мифуне,
Юдзо Каяма,
Тоно Эйдзиро.

Ты учился в лучшем вузе страны, на одном из самых престижных факультетов – медицинском, у лучших учителей, надеялся на самую престижную работу, а вместо этого оказываешься в японском Дальнеурюпинске, в районной больнице. Здесь лечится сплошная беднота, у которой ни копейки за душой. У тебя шок, когда ты узнаешь, что крушением всех твоих надежд ты обязан местному главврачу, который затребовал к себе именно тебя. Ты уверен, что при первой возможности вырвешься отсюда. Но… далее происходит встреча. И доктор Ясумото обретает учителя, остается в Дальнеурюпинске и становится Врачом – последней надеждой для больного. Эту простую и пронзительную историю смотрите в фильме великого Акира Куросавы «Красная борода».

ПОДРОБНЕЕ...
http://www.cinemasia.ru/movies/_49/_1/491.html

Василий Пичугин

ФОТО ОЛЬГИ ДОМБРОВСКОЙ

Наши ведь дети!

– Самые здоровские священники – в Ионинском монастыре в Киеве! – безапелляционно заявила мне подруга, когда мы говорили о том, как непросто современной молодежи найти в церкви понимающего священника.
– Да? Надо там побывать…

С наместником Свято-Троицкого Ионинского монастыря в Киеве, главным редактором журнала «Отрок» **архимандритом ИОНОЙ (ЧЕРЕПАНОВЫМ)**
беседовала Елена КОРОВИНА

– Ионинский монастырь – это что-то! – не скрывала восторга другая подруга, когда я вскользь о нем упомянула. – Приезжаем мы туда с Сашей, еще до свадьбы… ходим, значит, по храму, прикладываемся, служба закончилась. И как-то мы разговорились с одним храмовым прислужником – рыжеволосый такой, в простеньком подрясничке. Он очень простой в общении, улыбчивый, открытый, все нам показал в храме, рассказал, ну просто со всех сторон любовью окружил. «Да вы из Москвы? Так, накормить вас срочно надо, а потом в Зверинецкие пещеры…» И начал распоряжаться насчет «гостей-москвичей». Мы с Сашей переглянулись – кто же он? И потом выяснилось, что это – наместник монастыря архимандрит Иона…

– После того как я побывала в Ионинском, я поняла, почувствовала реально, что такое любовь… Там все проникнуто любовью, – доложила третья знакомая. – Один ионинский священник на страшной для меня исповеди назвал меня солнышком, утешил, и в то же время как-то отрезвил, вразумил… Очень тогда помог, мне жить захотелось. А до этого в жизни все было плохо, сплошная безнадега.

И вот наконец я попала в этот легендарный монастырь. Мы с друзьями пришли на богослужение в Рождественский сочельник.

Служба была длинная, ночная, красивая и радостная – как любая рождественская служба. В храме я заметила множество молодежи: действительно, почти все прихожане – молодые люди.

Надо заметить, службу выстоять было не так легко (с одиннадцати вечера до пяти утра); детей благополучно разместили на лавках и под ними, на пуховиках, – смотрелось очень здорово. Пожилые люди и несколько нарядных девушек, устав, тоже присаживались в стасидии, на стульчики и на выступы в стенах под иконами. Но во время важных моментов богослужения вскакивали и стояли как свечи. Исповедовали всех желающих несколько священников – причем довольно долго. Наконец, когда исповедников не осталось, священник еще долго не уходил и спрашивал: «Есть ли еще кто на исповедь?»

Наконец мне довелось увидеть отца Иону (тоже исповедовал); он прошел, прошелестев мантией, как-то солнечно, очень светло улыбаясь. Второй раз, когда отец Иона выходил из алтаря и заметил сидевших прихожан, хватило одной его улыбки и шутливо-повелительной фразы «Не спать!», чтоб уставшие люди встали с оживленными лицами.

Перед причастием священник еще раз предупредил о том, что к Чаше подходят сначала дети, затем пожилые, затем мужчины и наконец женщины. Моментально, как-то слаженно, народ разделился: парни оказались справа, девушки – слева, у алтаря – мамы и папы с младенцами и дети постарше (выспались, поди, под лавками-то). Не толпясь, уступая друг другу, прихожане подходили к причастию.

…Да, давно у меня не было такого сказочного Рождества: темное, еще не проснувшееся небо в разноцветных вспышках салюта, блики на мокром асфальте, сияющий огнями далекий левый берег Днепра, смех и поздравления, молодые голоса, и снова радостный смех… Рождество Христово!!!

«Нет, обязательно надо встретиться с отцом Ионой! И диктофон захватить с собой», – решила я, хотя не планировала ничего писать о монастыре. Отправляясь в Киев, я даже не знала, что редакция «Отрока» – православного молодежного журнала – находится при этом монастыре.

На все про все у меня было часа полтора – я собиралась убить двух зайцев: и с отцом Ионой встретиться, и попасть затем на «Сильфиду» в Национальный украинский театр оперы и балета.

…Мы сидим с отцом Ионой на лавке, и я торопливо задаю ему вопросы.

– Отец Иона, как так сложилось, что ваша обитель – «молодежного направления»?

– Вообще у нас все получается спонтанно и неформально. Когда меня спрашивают про «Ионинскую молодежную организацию», я, признаться, теряюсь, потому что такой организации нет. Мы просто по мере сил стараемся общаться с молодыми людьми, помогать им идти ко Христу.

Все знают, что основное делание монаха – молитва за весь мир. Ради этого человек и уходит в монастырь – чтобы молиться о своих грехах и о чужих, чтобы Господь явил «милость Свою ведущим Его». Но кроме основного делания в монастыре есть еще «поделие». В одних монастырях – это сельскохозяйственная деятельность, в других – животноводческая, в третьих – просветительская. А у нас так сложилось, что нашим поделием является небольшая издательская деятельность и работа с молодежью. Возникла идея у некоторых наших братьев общаться с подрастающим поколением – за ними ведь будущее. Стали устраивать чаепития, народу сначала было немного, а теперь на этих молодежных собраниях бывает по 200–250 человек. Во время этих встреч (ребята их называют «молодежками») священники нашего монастыря произносят какое-то вступительное слово, а затем отвечают на вопросы собравшихся.

Раньше, когда на встречи приходило совсем немного ребят, с ними было частное общение, диалог, теперь больше монолог по причине большого количества приходящих. Теперь священники отвечают на записки с вопросами. Далеко не каждый молодой человек или девушка может задать свой вопрос вслух, сформулировать его; зачастую это легче сделать анонимно.

А частное общение теперь – это исповедь или просто отдельный разговор со священником.

– То есть в монастыре есть священники, которые специально занимаются с молодежью?

– У нас основной принцип работы: невольник – не богомольник. В монастыре есть такое общеизвестное понятие – послушание, когда приходится заниматься тем видом деятельности, на которое благословили. Так вот, в деле миссионерства послушание не работает. К миссионерству нужно иметь призвание, человеку должно быть интересно этим заниматься. У нас в монастыре вся тяжесть миссионерского послушания лежит в большей степени на отце Иоасафе, хотя кроме занятий с молодежью он и поет на клиросе, и служит, и является помощником казначея и помощником главного редактора «Отрока». Отец Иоасаф с таким усердием, любовью, радостью и горением занимается молодежью, он выкладывается весь! Помогает же ему в этом игумен Валериан – настоятель киевского храма Святых новомучеников, также бессменный ведущий чаепитий. Видимо, поэтому у нас как-то все пока получается.

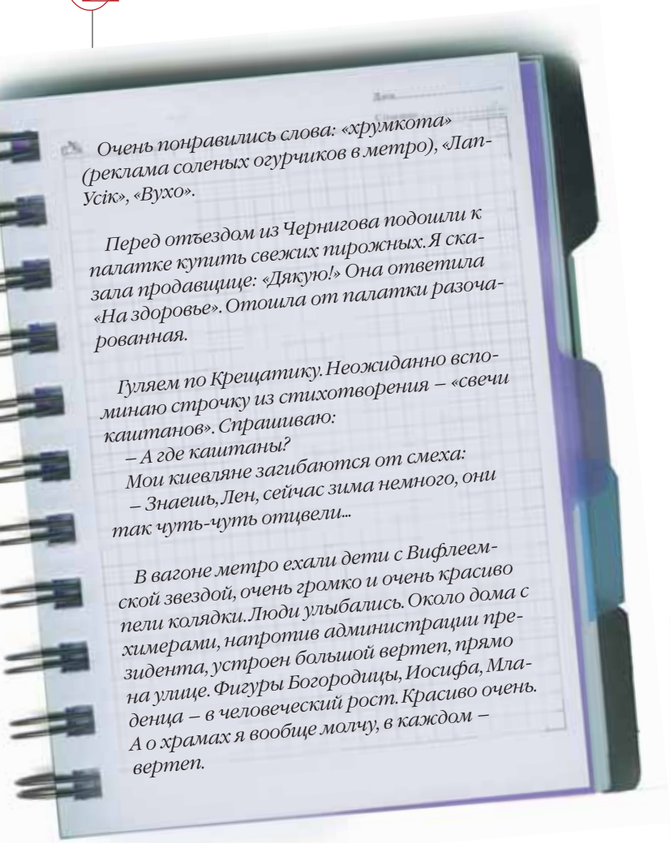
– Что можно рассказать о вашей молодежи?

– Вот, на базе «молодежки» возникли журнал «Отрок» и масса других ответвлений. Например, братство преподобного Ионы Киевского. Ребята и девушки занимаются организацией поездок в детдома, в больницы, сдают кровь для онкобольных, помогают нуждающимся.

Очень радостно также, что среди нашей молодежи заключается много браков. Дело в том, что у православных ребят часто возникают проблемы: как познакомиться с будущей женой (мужем)? Не на дискотеку же идти… А в храме, понятно, надо молиться, а не всматриваться в лица рядом стоящих. После службы тоже вроде не скажешь совершенно незнакомому человеку: «А можно вас проводить?» И вот у нас «молодежка» появилась – начало в 7 вечера, расходятся все часу в 10-м. Как раз после теплой беседы и угощения ребятам надо провести девушек по темному Ботаническому саду – страшно ведь одной девушке идти…

– На Ваш взгляд, что главное при установлении контакта с молодежью?

– В первую очередь это происходит по милости Божией. Мне вспоминается интересный момент из жития преподобного Ионы, основателя нашего монастыря. Когда он был монахом Белобережской пустыни, ему явилась Пресвятая Богородица и повелела идти в Киев для устройства нового монастыря. Святой Иона стал отказываться, ссылаясь на свою неграмотность, никчемность, слабость, греховность, на что ему Божия Матерь сказала: «Лопата, находясь в руках своего хозяина, не размышляет, а выполняет его волю. Так и ты будешь в руках Божиих орудием, которое послужит тому, чтобы многие люди пришли ко спасению в стенах новоустроенной обители». Так и мы все являемся только орудием во всемогущих руках Бога, и Он все устраивает. Через нас Господь творит Свой замысел. Те люди, которые пришли сюда, я думаю, приведены Самим Господом, и только Он здесь их и держит. А наша задача – их не оттолкнуть, создать все условия,

Очень понравились слова: «хрумкота» (реклама соленых огурчиков в метро), «Лапусік», «Вухо».

Перед отъездом из Чернигова подошли к палатке купить свежих пирожных. Я сказала продавщице: «Дякую!» Она ответила «На здоровье». Отошла от палатки разочарованная.

Гуляем по Крещатику. Неожиданно вспоминаю строчку из стихотворения – «свечи каштанов». Спрашиваю:
– А где каштаны?
Мои киевляне загибаются от смеха:
– Знаешь, Лен, сейчас зима немного, они так чуть-чуть отцвели...

В вагоне метро ехали дети с Вифлеемской звездой, очень громко и очень красиво пели колядки. Люди улыбались. Около дома с химерами, напротив администрации президента, устроен большой вертеп, прямо на улице. Фигуры Богородицы, Иосифа, Младенца – в человеческий рост. Красиво очень. А о храмах я вообще молчу, в каждом – вертеп.

чтобы они в храме себя чувствовали, как в доме своего Отца, как у себя дома. Ведь это так и есть.

– Вы с братией принимаете очень деятельное участие в жизни молодежи. Не мешает ли это монашескому деланию?

– Понятно, что общение с ребятами и девчатами ничего положительного в аскетическую жизнь не приносит. К этому приходится относиться как к некой неизбежности. Наш монастырь находится в столичном городе, и двери его открыты для всех, общаться приходится с самыми разными людьми. Поэтому можно сказать: да, с одной стороны, это действительно мешает монашеской жизни, но если посмотреть под другим углом, – еще приносит и радость от того, что так много людей воцерковляется в молодом возрасте и вместо «отрывных» дискотек и прочих греховных увеселений приходит в храм на службу. Каждому священнику, наверное, приходилось сталкиваться с боязнью человека идти на исповедь. Вот, например, собрался идти каяться – и размышляешь: «А что обо мне батюшка подумает, после того как я ему ВСЕ расскажу? Наверное, много чего… ужасного. Относиться теперь ко мне по-другому будет». А отношение священника никак не изменится. И любой батюшка подтвердит, как бывает радостно, когда человек не боится рассказывать на исповеди свои самые тяжелые грехи. Как в притче: пастырь больше радуется об одной найденной овечке, чем о 99-ти, которые при нем. Так что, чем тяжелее исповеданные грехи – тем радостнее священнику, тем больше он полюбит кающегося человека, вернувшегося ко Христу.

– Батюшка, в храме – почти одна молодежь, даже странно… Как относятся к ней пожилые люди?

– Пожилые прихожане есть, их немного, процентов пять. И, слава Богу, эти прихожане позитивно относятся к молодежи, радуются за нее. У нас такое бывало: воцерковляется один молодой человек, и за ним – вся семья, и в храм приходят его родители, бабушка, дедушка…

Не могу не сказать, что в монастыре была проведена селекционная работа, после которой остались только те прихожане, которые приходят в храм ко Христу, молиться, а не для того, чтобы посудачить, воспитывать, давать ценные указания кому-то…

Мы следили за прихожанками, любящими поучать, и строго пресекали любые попытки это делать. У нас в храме даже висит объявление: «В нашем монастыре, по слову апостола Павла “жены в церкви – да молчат”, замечания имеет право делать только братия монастыря». Так что люди, страдающие зудом кого-то учить в храме, а не молиться, быстро отсеялись.

– Отец Иона, есть еще в Киеве что-то подобное вашему монастырю?

– Конечно. В Киеве во многих приходах ведется работа с молодежью. Это и Кирилловская церковь, где впервые в постсоветский период начиналась работа с подростками, храм Петра и Павла, храмы Петра Могилы, Княгини Ольги… и много еще различных приходов, где формируются активные молодежные группы.

– Многие приходы ради диалога с молодежной средой готовы на такие нововведения, как перевод службы с церковнославянского языка на русский или, например,

открытые Царские врата на протяжении всего богослужения. Как Вы к этому относитесь?

– Отрицательно. Я думаю, что молодежь в Православии, помимо всего прочего, привлекает именно консерватизм. Я сам воцерковлялся в 17–18 лет и полюбил Церковь, в том числе, за постоянство и незыблемость. Не думаю, что перевод богослужения на русский язык (если о России говорить) привлечет в храм людей. Такие люди на самом деле и не стремятся в церковь, все разговоры о «непонятном» языке – всего лишь отговорки. В Церкви должны быть сложные моменты, которые надо попытаться понять, потрудиться, чтобы понять. Я вспоминаю, как в конце

80-х годов, когда сложно было отыскать любую православную литературу, верующая молодежь стремилась найти хотя бы ксерокопии молитвослова или Евангелия именно на церковнославянском языке. И с каким благоговением мы держали в руках эти старенькие замусоленные листочки с полустертыми буквами! Это было, словно прикосновение к древней истории Православной Церкви, к полноте Православия.

Так что упрощать Православие таким примитивным образом не стоит. Взять хотя бы молодежь, которая воцерковлялась у нас в Ионинском (а у нас, как и положено в монастыре, все достаточно консервативно). Ребята и девушки выстаивали длинные службы, без сокращений, начинали потихоньку вникать в смысл молитв, и главное – принимали все это с радостью. Все наши пономари, чтецы и церковники – молодые люди, участники «молодежки». Всю работу по храму у нас выполняет молодежь. И никто ни разу не пожаловался на «непонятный» язык.

Всем он стал понятным и родным.

Я выключила диктофон, поблагодарила отца Иону, незаметно поглядывая на часы. Билет в театр жег карман.

– На молодежку останешься сегодня?

– Нет, батюшка, к сожалению, не смогу, – вздохнула я.

– Как? – отец Иона притворно подозрительно прищурился. – А куда ж ты?

– На балет, – выдохнула я.

– О! – отец Иона развел руки в стороны и заговорщически предложил: – Оставайся! Убытки все возместим! Сколько стоит билет?

– Да ну что Вы, какие убытки!

– Что, нам не возместить ущерба? Это бесценно?

Тут как раз и появился отец Иоасаф, румяный, радостный.

– Вот ребенок вместо молодежки собирается на балет! – посетовал отец Иона, безнадежно кивая на меня.

– Батюшка, если Вы скажете мне остаться, я, конечно, останусь...

Отцы переглянулись.

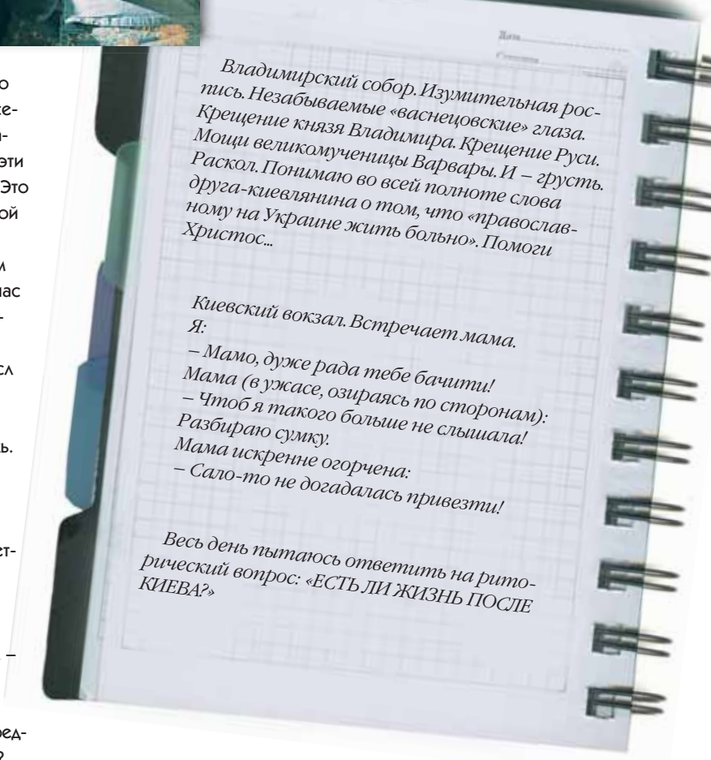
– Ну, смотри сама. Вот у меня есть один знакомый, который прямо на Рождество вместо службы отправился кататься на лыжах. А я его предупреждал! И что ты думаешь: у него после этого потерялись документы! – весело закончил отец Иоасаф.

– Помолитесь, чтоб у меня ничего не потерялось! – взмолилась я.

– А жаль мне твои документы…

– Отец Иона!

– Ладно, езжай с Богом на свой балет, театральный ребенок, – и он, светло-светло улыбнувшись, благословил, и я уже знала, что благополучно доеду на такси до театра, и никакие документы не потеряю, и фотоаппарат не разобью, и не сотру это драгоценное интервью. И непременно вернусь в этот чудесный монастырь. К отцу Ионе и его детям.

Владимирский собор. Изумительная роспись. Незабываемые «васнецовские» глаза. Крещение князя Владимира. Крещение Руси. Мощи великомученицы Варвары. И – грусть. Раскол. Понимаю во всей полноте слова друга-киевлянина о том, что «православному на Украине жить больно». Помоги Христос...

Киевский вокзал. Встречает мама.
Я:
– Мамо, дуже рада тебе бачити!
Мама (в ужасе, озираясь по сторонам):
– Чтоб я такого больше не слышала!
Разбираю сумку.
Мама искренне огорчена:
– Сало-то не догадалась привезти!

Весь день пытаюсь ответить на риторический вопрос: «ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ КИЕВА?»

ФОТО АЛЕКСЕЯ МОЩЕНКОВА

Его вернула любовь

Когда народный артист России Николай Караченцов попал в аварию и с ним случилась беда, вся страна переживала и молилась за его здоровье. Супруга Николая Петровича, заслуженная артистка России Людмила Поргина, рассказывает, что до сих пор в их дом приходят мешки телеграмм. В самые трудные дни звонили незнакомые люди и сообщали, что «иудейская община молится за Николая Петровича Караченцова», что «православные священники в монастыре молятся за любимого актера», что «католики молятся за Караченцова». Среди семи имен, которые ежегодно перед Рождеством подаются к молитве на гробнице святого Петра в Ватикане, было имя русского артиста Николая Петровича Караченцова. Наверное, с того света его вернули всенародная любовь, искусство врачей и вера его жены.

Беседовала Елена КУРБАНОВА

Сегодня мы в гостях у одной из самых любимых актерских семей. Рабочий день Николая Петровича, как и раньше, напряжен и расписан по минутам: массаж, занятия с логопедами, теннис, степ, специальная китайская гимнастика. На подходе – занятия в бассейне. Плюс ежедневные прогулки по Тверскому бульвару с собакой Эммой.

«Ты меня на рассвете разбудишь…»

– Вы знаете, – рассказывает Людмила Поргина, угощая меня кофе (мы сидим на кухне и ждем возвращения Николая Петровича с занятий), – в жизни у меня всегда была мечта, чтобы в нашем доме было много детей, чтобы все радостно сидели за одним столом, разговаривали, общались. Но у нас с Колей такая профессия, что сын один, – Андрюша.

Я никогда не была согласна с тем, что «наш дом – это наша страна» и что «дети – это наше общее достояние». Я человек православный и считаю слова «да прилепится муж к жене своей» руководством к действию. Организация дома, та необыкновенная связь, которая существует в доме между мужчиной и женщиной, – это такое таинство, на котором держится весь мир. Потому что, когда наш русский солдат шел в бой, он вспоминал при этом свою жену, своих детей, своих собак, коров и кур, сеновал, на котором играл ребенком, звезды на небе над своим домом. Дом – это понятие космическое, это – надежда и опора каждого.

Дом для меня – это прежде всего отношения в семье. Я всегда могла позвонить Коле, где бы он ни находился: в Италии, Америке, Индии или Мексике, сказать, что мне плохо. И он мог все бросить и сразу же вылететь ко мне. Коля – истинный джентльмен. Он всегда замечает на мне новое красивое платье, не забывает сделать комплимент. Он волнуется за нас. Так было всегда. Раньше он звонил по десять раз на дню. Он говорил: «Я тебе дарю все эти мобильные игрушки, чтобы ты всегда была рядом». Вот теперь и он всегда со мной рядом.

У него нет ничего дороже меня и Андрея. Когда у мужа был правительственный концерт, Андрея отправили в больницу с приступом аппендицита. Коля бросил все и в смокинге, бабочке примчался в операционную. Он надел халат и вошел туда. А после операции сказал мне: «Слушай, какие розовые кишочки

Мы с ним счастливы везде.

у нашего сына!» Как надо любить своего ребенка, чтобы иметь мужество присутствовать в операционной…

Как-то у меня на гастролях в Португалии случился перитонит, боли уже не было, все разлилось. Коля поддерживал меня всю дорогу, пока нас везли в госпиталь. Дорога шла по мосту через

fotodank.com

огромную реку, на берегу которой стояла гигантская статуя Христа. Была страшная гроза, мост был перекрыт, мы еле упросили открыть нам путь, и вдруг в середине моста в наш «мерседес» попала шаровая молния. За долю секунду у меня в мозгу пролетело все: детство, мои мама, папа, сестра, то, как я бегала и играла с собакой, как падала, как меня целовали… Как потом оказалось, «мерседес», которых тогда еще не было в СССР, был чуть ли не единственной машиной, снабженной громоотводом. И молния стекла по нему вниз. Бог нас спас. А когда мы приехали в госпиталь, меня врачи раздели, осмотрели и сказали, что операция будет стоить 5000 долларов. Вот тогда потерял сознание Коля. Потому что у него было в кармане всего 25 долларов. Он понял, что он меня потеряет. Правда, представители посольства тут же среди ночи пошли вскрывать посольскую кассу и оплатили операцию.

Коля гастролировал по всей Португалии и каждую ночь приезжал ко мне. Он жутко уставал и говорил: «Если тебе будет ночью плохо – ты мне крикни». Но так выматывался, что разбудить его было невозможно. Я тогда нажимала кнопочку, приходил врач и говорил с удивлением: «Русский мужик, как же он крепко спит!»

Когда человек знает, что есть у него дом, это дорогого стоит. Почему дети, у которых нет родителей, вырастают хулиганами? Меня однажды избил в метро шестнадцатилетний парень. Я читала книжку, на мне была хорошая дубленка… Он на меня набросился и стал меня бить ногами. За меня вступился военный и сдал парня в ближайшее отделение милиции. После спектакля «Тиль», который отыграли в тот вечер, мы с Колей поехали в это отделение милиции. И я должна была написать показания – парню грозил срок 2–3 года за избиение и хулиганство. Я стала с ним разговаривать. И выяснила, что у него нет ни отца, ни матери, что он – детдомовец. Его накрыла злость в какой-то момент. Он был обделен любовью. Я считаю, что дети должны жить в семьях, что у них должны быть обязательно родители. И поэтому ненавижу отцов, которые бросают своих детей. Я не могу понять, как женщина может из другого дома увести мужчину. Ну не понимаю! Потому что это все равно разрывание сердца на части, лишение ребенка нормальной жизни, части души, любви.

Коля всегда учил Андрюшу, что его мама – это самое святое, что у него есть. Мы всегда садились за стол все вместе, мы ждали Андрея после института. Коля всегда отказывался от огромных гонораров, когда его в Новый год зазывали на какой-то концерт, ведь Новый год – это семейный праздник.

«…Чтоб веселей жилось»

Когда мы с Колей поженились, то мои мама с папой на свою зарплату купили нам мебель, а театр подарил нам двухкомнатную квартиру на улице 26 Бакинских комиссаров. Нам казалось, что лучше дома нет. Еда была самая неприхотливая. К нам приходило много гостей. В этом доме мы родили Андрюшечку. А потом нам правительство дало квартиру в Елисеевском

переулке. И нам казалось, что такой красоты просто быть не может: вид из окна был на церковь, мы слушали по утрам перезвон колоколов. Центр – здесь. В этом районе жили и Мейерхольд, и Качалов, а мы могли только мечтать об этом. Теперь мы живем в доме рядом со МХАТом. Но мне иногда кажется, что Коле даже не очень важно, красиво в доме или нет: главное для него то, что он сюда возвращается и что ему здесь тепло.

Даже когда было плохо и тяжело, мы с Колей всегда находили радостные, светлые стороны в жизни. Мы с ним счастливы везде. И в квартире на 26 Бакинских комиссаров, и на Елисеевском, и здесь.

«Мы забыли, бранясь и пируя, для чего мы на Землю попали!»

К нам приходили многочисленные гости на Новый год, на Рождество. Мы одними из первых среди наших знакомых стали праздновать Рождество в православном понимании этого слова: читать отрывки из Библии, ставить спектакли по библейским сюжетам.

В прошлое Рождество мы играли встречи Христа с различными людьми, о которых написано в Библии. Это было уже после того, как Колечку дважды прооперировали. У нас стояли свечи везде: и на полу, и на мебели. Были зажжены огни на елке, было масса детей, изображавших барашков, разбойников… А взрослые что-то придумывали от себя к этому празднику. Дети были довольные, все получали подарки, мы раздариваем обычно на Рождество практически все, что есть в доме, – даже снимаем игрушки с елки. Это все мы придумывали с Колей совместно, потому что потребность делать людям что-то хорошее, теплое всегда нами двигала. И всегда хотелось чем-то объединять людей, а не просто сажать их за стол, поить и угощать.

Рождество перед аварией было сопряжено с тем, что уходила моя мама. Я теряла любимого человека. Она была больна раком, и я жила у нее. Коля оставался дома один, очень переживал и предлагал, чтобы мама переселилась к нам. Но я не соглашалась: находиться рядом со смертью – это очень тяжелый груз моральный и физический, а он каждый день работал.

28 февраля мы собрались на даче. Я спешила вернуться к маме. Коля уговаривал меня остаться, но я ответила: «Коля, у нас с тобой впереди вся жизнь, а мама уходит». Я приехала и поняла, что это были ее последние мгновения. Я ей закрыла глаза. Кто-то позвонил Коле, он выехал ко мне и попал в эту страшную аварию…

«Аллилуиа возлюбленной паре»

Если вспоминать наш путь, то я не представляю, как мы все это сумели пережить. У Коли после аварии не работало ничего – только сердце. Но наш врач, профессор Владимир Крылов, говорил, что он не мог поверить, «что этот атлет умрет».

fotodank.com

Коля лежал в реанимации в боксе здоровый, розовощекий! Потом долгие мучительные дни комы… Я ему читала Псалтирь, пела, сообщала о том, какой у меня новый цвет волос, новая кофточка, туфли, сапоги, которые я купила для него, любимого и дорогого. А передо мной лежал практически труп.

Как же я была счастлива, когда у него пошевелился один пальчик! Когда он открыл один глаз, потом второй! Когда я спрашивала у врача: «А он меня понимает?», – врач отвечал: «А вы попросите его о чем-нибудь». И я попросила: «Коля, погладь

Он всегда говорит про «Ленком»: «Это мой дом!»

tassphoto.com

меня по голове, как ты всегда гладил». Он поднял руку и приложил ее к моему затылку. «Вот теперь я уверена, что ты действительно вернулся!» А затем мне позвонили и сообщили: «Николай Петрович заговорил!» Слава Тебе, Господи!

Мы кормили его через зонд, и уже собирались вставлять зонд в желудок, как вдруг он сам начал глотать. Его катали в тот период на каталке, и вот он сделал свой первый шаг! Второй! Потом пошел, побежал!

Мы перешли в центр реабилитации под руководством Виктора Марковича Шкловского. Благодаря заботе, любви всех врачей, логопедов и, конечно, Колиному упорству я сегодня могу услышать: «Добрая утро, девонька! Пошел курить». И думаю: какое же это счастье – слышать его голос! Я, конечно же, понимаю, что все мы уйдем. Но для меня уход Коли был бы невосполнимой потерей. Я думала, что или уйду в монастырь, или посвящу свою жизнь работе православной медсестрой, закончу училище, буду помогать нуждающимся людям, которых я увидела в больнице. А они столько требуют внимания! Когда все это проходишь, то понимаешь и цену улыбки ребенка, и цену улыбки собственного мужа, которая поначалу была односторонней и кривой. Но я все время целовала его в эту подергивающуюся губку – дорогой мой и любимый! Губы-то у него не работали...

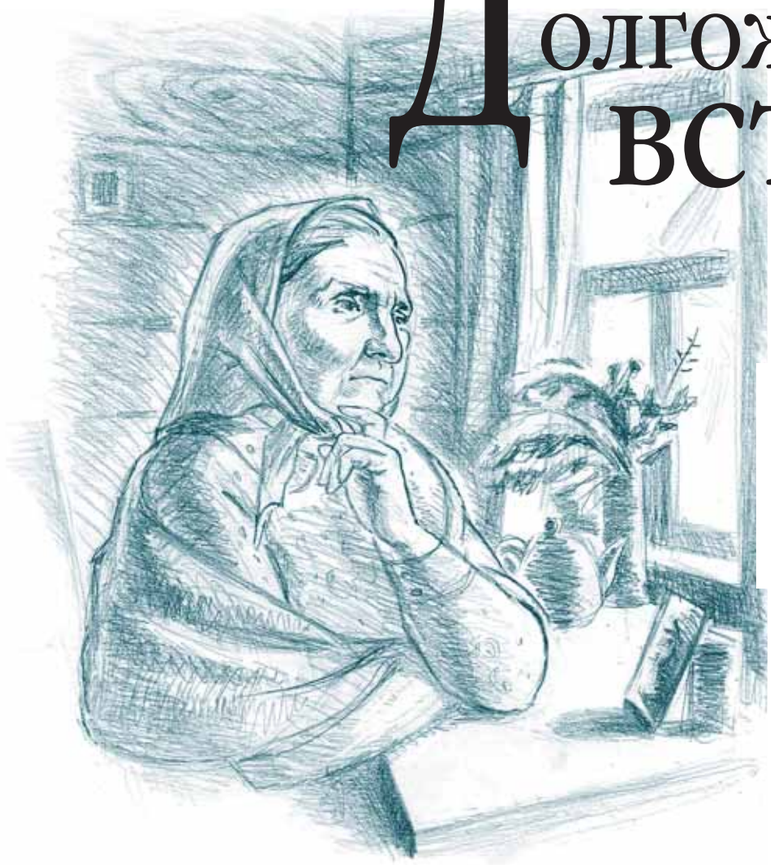
Еще в Склифе, когда он начал ходить, а потом бегать, наворачивая три раза в день по 12 кругов, мы бежали за ним и говорили, что больше не можем! Его реабилитация шла семимильными шагами. Сейчас мы физическую форму восстановили и ждем полного соединения всех нервных окончаний мозга. Врачи говорят, что этот процесс занимает три года от начала операции.

«Но из всех притонов, из всех кошмаров мы возвращаемся на “Авось”…»

Коля сейчас совсем другой человек, нежели год назад, – спокойный, уверенный, хорошо спит. Он знает свой путь. Мы часто гуляем и беседуем о «Ленкоме». Коля все время спрашивает: как там, в театре, как прошла премьера? «Ленком» – это наш второй дом, потому что половина нашей жизни прошла там, мы там встретились, там полюбили друг друга. У меня было ощущение, что я нашла именно того человека, которого всегда искала. Я жила счастливой жизнью. Наш театр, в котором мы работали и который мы вместе с Марком Анатольевичем Захаровым создавали, – это было что-то необыкновенное, к чему мы были причастны. Это был театр, который имел огромную популярность, в котором шли сногсшибательные спектакли, в котором говорили на темы, которые было запрещено поднимать, где искались новые манеры исполнения. Марк Анатольевич считал, что если мы выпускаем спектакль, мы должны принести сюда свои подушки и жить здесь. Мы так и жили. И сейчас, когда Коля и я в театре временно не работаем, мы все равно постоянно переживаем за Марка Анатольевича, за всех актеров, которые работают в этом Доме. Все эти люди – наши родственники. Сейчас вот Коля хочет сходить на «Затмение», посмотреть на работу друзей. Я его спрашиваю: «Ты хочешь сыграть в этом спектакле?» Он отвечает, что пока не в форме. Но этот театр, в котором шла наша жизнь – творческая и эмоциональная, – он никуда не ушел. Коля обожает эти стены, в которые и сам вносил столько энергии и любви. Он всегда говорит про «Ленком»: «Это мой дом!» Дай Бог, чтобы он вернулся на сцену «Ленкома». Но даже если это не произойдет, все равно «Ленком» всегда останется нашим родным и любимым Домом. И ничего другого уже быть не может, это останется на всю жизнь. Потому что эпоха, прожитая вместе с Марком Анатольевичем Захаровым, – это, действительно, Эпоха.

Долгожданная встреча

Рассказ

Анна СИМИНА,
учитель русского языка и литературы,
дипломант Международного конкурса детской и юношеской литературы имени А. Н. Толстого

На станцию бабушка ходила каждый день. Пять километров туда, пять оттуда. Возвращающаяся со станции бабушка – это было привычней и неукоснительней, чем идущий с работы папа или проверяющая тетрадки мама: у папы были выходные, отпуска и командировки, у мамы – каникулы или, в редкие дни, отсутствие тетрадок, а у бабушки не было ни того, ни другого, ни третьего. Отправляющейся в путь бабушку никто не видел, поскольку она уходила, когда все еще спали. Единственный поезд, останавливающийся на ближайшей станции, приходил в семь утра. Его и ходила встречать бабушка. Тимофей бежал в школу, а навстречу – бабушка. Она смотрела или под ноги, или вдаль невидящим взглядом, Тима подбегал к ней, прижимался и говорил: «А я, бабунюшка, в школу иду». Бабушка гладила его по голове со словами: «С Богом, Тимушка, с Богом». Крестила его и целовала в лоб.

Со станции она всегда приходила очень печальной и, долго занимаясь делами по дому, иногда напевая что-то, была как в воду опущенная. И так каждый день. Бабушка редко была веселой. Мало говорила, больше слушала. И даже не от нее, а от мамы Тимоша знал, почему бабушка ходит на станцию. Она встречает дедушку. А тот все не приезжает. Вернее, не возвращается. С войны. Когда он ушел на фронт, мама была еще в колыбели, а ее старшему брату исполнилось пять лет. И он плохо помнит отца.

Бабушка очень боялась, что дедушка вернется, а его никто не встретит, и он подумает, что бабушка не ждала и не верила. А она ждет и верит. И в церкви ставит свечки за дедушкино здравие. «Пусть хоть где, остался даже если с кем-то, здоровый будет», – это уже сам Тима слышал, когда бабушка с соседкой разговаривала. У той муж тоже не вернулся. Но ей и похоронка пришла, и на могиле его она уже не раз была, когда пионеры-следопыты определили место его захоронения и прислали письмо. Она со всеми пятью детьми на могилу ездила. И после поездки, в которую ее собирали всем селом с огромными хлопотами, рассказывала бабушке:

– Всех перед ним выстроила, говорю: «Полюбуйся, Федор, каких я тебе детей вырастила. Не всякие родители вдвоем так поднимут, как я их подняла». Из пятерых только двое его помнят, а Танюшку-то он и не видал: после него, в августе, родила, хоть в сентябре ждали.

Бабушка кивала головой:

– Разве я не помню? Все помню. И про твоих, и про своих...

А бабушке пришло другое письмо: без вести пропал. Значит, жив. В этом бабушка абсолютно уверена. Да вон даже после похоронок, говорят, люди возвращались. А уж после «без вести пропал» и в соседнее село тракторист пришел. Без ноги. И дедушка придет. Выйдет он на станции, а его никто не встречает. Это горько и обидно после стольких лет разлуки. Бабушке поэтому и болеть некогда, как она сама говорит, потому что болей не болей, а на станцию идти надо.

Как-то Тима поехал на экскурсию с классом. На поезде. Так получилось, что учителя не смогли известить совхоз, когда возвращаются дети. И Тима помнит, как он обрадовался, когда в утренних сумерках на пустом перроне увидел бабушку: она стояла в начале платформы и жадно всматривалась в окна проплывавших мимо вагонов. Они с Тимой одновременно увидели друг друга, и мальчик радост-

но закричал: «Бабушка! Я приехал!» А она побежала, как могла в ее возрасте, за тянувшимся до остановки вагоном, словно боялась, что Тима проедет мимо. Это было так приятно, что тебя встречают! Ждут! Пока весь класс сидел в малюсеньком зале вокзала, дожидаясь вызванного по телефону совхозного автобуса, Тима, гордый тем, что его единственного встретили, успел пересказать бабушке все впечатления от поездки. Она сидела, внимательно слушала его, прижав к себе и гладя по голове, но словно и не слышала.

Мама мечтала быть геологом, как старший брат, а стала учителем. Тоже из-за станции. Брат ей объяснил, что с бабушкой должен кто-то остаться: она ни в какую не хотела никуда уезжать. Мама закончила пединститут и вернулась в родное село.

А Тима мечтал быть следопытом. Чтобы отыскать своего дедушку. Ведь следопыты не только могилы разыскивают, но и людей, которые потерялись во время войны. Дедушка тоже мог потеряться. Например, забыл адрес. Так бывает, что человек все забывает после ранения. Но для того чтобы стать следопытом, сначала надо стать пионером. И Тима так старательно учился и хорошо себя вел, что его приняли в пионеры в числе трех лучших учеников класса. Следопыт должен хорошо знать географию и историю. Еще ориентироваться на местности и читать карты. У Тимы были пятерки по всем предметам, но знания географии, истории были таковы, что он, ученик сельской школы, побеждал на областных олимпиадах по этим предметам, и в ориентировании на местности на «Зарницах» ему тоже не было равных.

– Бабунюшка, я обязательно найду дедушку и привезу его домой, – говорил он бабушке, когда она была особенно печальной.

– Ты, Тимушка, моя надежда, – всегда отвечала она. Но, надеясь на внука, все равно каждый день ходила на станцию.

Учиться дальше Тимофей мог поехать и в Москву, но поступил на физико-математический факультет университета в областном центре, потому что не представлял, что сможет видеть бабушку не чаще, чем два раза в год, на каникулах после летней и зимней сессий, и приезжал на каждые выходные. Учеба на программиста позволяла Тимофею расширить поисковые возможности. Он систематизировал данные о без вести пропавших: где, сколько, какое количество затем удалось отыскать среди живых... Прекрасно понимал, что шансы отыскать деда среди живых равны нулю. Собирал данные о захоронениях, особенно в тех местах, где воевал дед и находился в тот момент, как пропал без вести. Поисковая работа и на местности, и в архивах стала образом жизни Тимофея, и консультировались у него даже люди с учеными степенями.

...Нашел он не только могилу деда, но и двух его здравствующих однополчан, один из которых видел, как рядом с дедом разорвался снаряд и от деда едва ли что даже осталось. Самого однополчанина контузило, и он после госпиталя был демобилизован. Он уверен: дед погиб, а известие о том, что без вести пропал, пришло потому, что мясорубка была страшная, штабы просто не успевали выяснять, что случилось с каждым солдатом. Однополчанина после войны разыскали местные следопыты, выяснявшие имена воевавших, и он имя Тимофеева деда уверенно назвал в числе погибших за село. Следопыты и родных погибших воинов разыскивали. Но, видимо, не получилось всех известить.

О результатах своих поисков Тимофей не говорил никому. И на могилу поехал со своей поисковой группой, не сообщив домашним, что, похоже, отыскал захоронение деда.

Обелиск стоял на краю села. Имя деда было написано черной краской на скромной серой бетонной стеле первым: Белолицев Т. И. – Тимофей Иванович. Внук взял землю с могилы деда, положил в мешочек, который сшила ему бабушка в первые его школьные поисковые поездки. Холщовый мешочек предназначался для хлеба. Так, в этом мешочке, он и привез землю домой, положил за бабушкину икону, перед которой она каждый день молилась, но почти никогда уже не заглядывала за образа: уборка была обязанностью сестры Тимофея Тони, которой он наказал не трогать положенную им вещь.

Внук понимал, что ожидание деда только и держит на этом свете старенькую бабушку, и если она узнает о том, что он давно умер, едва ли долго проживет после такого известия. Она жива этим ожиданием. И родителям нельзя сообщать: они наверняка проговорятся, тем более отец все чаще настаивает на переезде в областной центр, где ему, директору МТС, прекрасному хозяйственнику и организатору, давно и настоятельно предлагают занять пост в министерстве.

В город все-таки решили переехать. Отец заявил, что нельзя отпускать младшую дочь одну учиться в центр, недопустимо всю семью делать заложниками бабушкиных фантазий, когда ясно как дважды два, что дед давно умер, ждать некого. Бабушка и не настаивала никогда, чтобы кто-то оставался в селе из-за нее. Она просто говорила, что сама никуда не уедет.

Когда Тимофей заканчивал четвертый курс, а сестра готовилась к вступительным экзаменам в вуз, отец поставил вопрос ребром, оформил перевод в министерство и стал готовить семью к переезду. Бабушка была совсем плоха, на станцию еле ходила, по-прежнему говорила, что никуда не поедет. Мама почти плакала и уговаривала, намекая, что не может остаться с ней, поскольку в городе мужа сразу приберут к рукам бойкие горожанки, что нельзя и дочь оставлять в городе без присмотра.

– Поезжай, поезжай, Манечка, – буквально хорохорилась бабушка. – Я одна прекрасно проживу. Хозяйство мне одной не нужно. А воды принесу, сготовлю себе, поезжай, не думай, заботу не бери в голову – справлюсь.

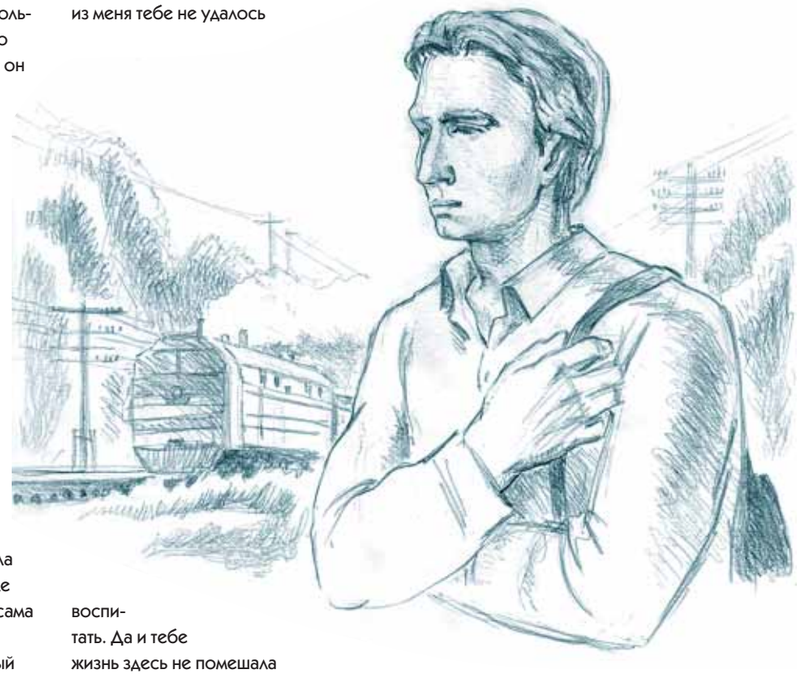
Ничего не говоря родителям, Тимофей перевелся на заочное отделение и поставил семью перед фактом:

– Я остаюсь с бабушкой, а вы переезжайте в город.

Отец пытался возражать, но Тимофей заявил, что если они даже насильно увезут беспомощную бабушку, он все равно останется и сам будет ходить на станцию встречать деда.

– Ты портишь себе жизнь! – воскликнул отец. – Какая карьера тебя ждет в деревне?!

– Извини, отец, но карьериста из меня тебе не удалось воспитать. Да и тебе жизнь здесь не помешала занять пост в министерстве. Почему ты думаешь, что мне помешает? Тем более я программист и могу работать хоть на необитаемом острове, если связь с землей более-менее налажена.

Как-то осенью бабушка окончательно слегла, чего сильнее всего боялась. Она ни о чем не просила Тимофея, но на другой день он встал чуть свет и стал собираться.

– Ты куда? – спросила бабушка.

– На станцию, деда встречать.

– Фотографию возьми, а то не узнаешь, – голос бабушки дрожал от радости и волнения, она показывала на стену, где в старой раме под стеклом было много карточек, в том числе деда. Он прислал это фото с фронта: в пилотке, лихо сдвинутой набекрень, гимнастерке.

– Узнаю, бабунюшка.

– Нет, возьми, – настаивала она.

Тимофей не стал возражать. Он достал из-под стекла фотографию деда, на которой тот был почти его нынешним ровесником.

– В целлофан заверни, – продолжались советы.

И эту просьбу выполнил внук. Пошел, перекрещенный на дорогу бабушкой. Конечно, можно было бы остаться во дворе, залезть на сеновал, поспать там, а потом прийти в дом и сказать, что был на станции. Но он боялся, что бабушка все поймет. И пошел встречать деда, могилу которого отыскал два года назад. Странное дело: когда поезд показался и вагоны стали проплывать мимо, Тимофей начал вглядываться в окна, поймав себя на том, что надеется увидеть деда. Увидеть именно таким, каков тот был на фотографии, лежавшей во внутреннем кармане пиджака.

Никто не вышел из остановившегося состава. Но только когда поезд скрылся из виду, Тимофей пошел домой. С этого дня он каждый день ходил на станцию и со странной надеждой всматривался в окна тормозившего поезда.

Учась в городе, Тимофей ходил и на дискотеки, по вечерам собирались с друзьями, а в деревне он помимо нехитрых работ по хозяйству все время уделял

Советуем почитать

МУЧЕНИКИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЫ

Елена Марттила
Светлана Магаева

...По решению Гитлера Ленинград должен был исчезнуть с лица земли, а его жители – уничтожены все до единого. Немецкий профессор Цигельмайер, консультант вермахта по проблемам питания армии, высчитал сроки вымирания населения города. Он утверждал, что на таком мизерном пайке люди не могут жить больше месяца, и советовал не рисковать жизнью немецких солдат и не тратить боеприпасы. На послевоенной конференции по вопросам питания Цигельмайер недоуменно спрашивал: «Как вы выдержали? Как вы могли? Это совершенно невозможно... Я – старый пищевик. Я не понимаю, что за чудо у вас произошло?»

Если бы профессор Цигельмайер прочитал эту книгу, он, возможно, понял бы, что чудом, которое произошло в Ленинграде, были люди – обыкновенные ленинградцы, взрослые и дети. Особенно поражают дети. Никто не учил их христианским заповедям, никто не рассказывал о жертвенной любви, рядом с ними зачастую просто не было родителей. Жизнь постоянно ставила их перед тяжелым нравственным выбором: съесть самому или отдать другому, более слабому? Испугаться, спрятаться, раскиснуть или, преодолев страх, боль и одиночество, продолжать жить и помогать выжить другим? Удивительно, как находили они в своих хрупких изможденных телах силы, а в душах – любовь, надежду и веру. Сейчас молодежь взахлеб читает про Волкодава, вернувшегося живым с самоцветных гор, откуда никто не возвращался. Книга о ленинградцах оставляет более глубокий след в душе, потому что они не бестселлерные, а настоящие. От соприкосновения с их жизнью в сердце остается необыкновенно светлое впечатление, и невольно задумываешься: а мы смогли бы совершить чудо, если бы от нас это потребовалось? Хочется надеяться, что – да.

ПОДРОБНЕЕ...
http://www.pobeda.ru/content/view/3453/91/
http://www.wco.ru/biblio/books/kalendar2006_05/Main.htm
http://blokada.narod.ru/

Ирина Журова

учебе и поискам. И уже вокруг него собиралась местная ребятня, заразившаяся интересом к поисковым работам, истории, краеведению. Запросы в архивы, выписывание редких книг, штудирование карт навели его на поразительное открытие: в его родных местах могли сохраниться древние стоянки, человеческие останки, которым не менее тысячи лет. Тимофей не только подробно опросил всех старожилов, собрал предания, легенды, песни своего села, но и исходил соседние деревни, пока не определил место, где следует производить раскопки.

Закончив вуз с красным дипломом, имея массу самых заманчивых предложений, Тимофей остался в родном селе – учителем в школе. И уже в июле, еще не приступив к работе с учениками, начал с группой поисковиков под руководством профессора археологии раскопки.

Несмотря на бурные археологические работы, Тимофей продолжал каждый день ходить на станцию. Бабушка крестила его перед уходом, и с каждым разом это движение давалось ей все труднее.

Придя как-то со станции, Тимофей увидел, что бабушка без него приподнялась и не лежала, а сидела на кровати. Она похорошела, лицо ее светилось. Он не успел ничего сказать, как она тихо произнесла:

– Тимоня, милый ты мой! – и протянула к нему руки, воздев их.

Она впервые назвала его Тимоней. Обычные ее обращения к нему были «Тимонюшка», «Тимочка», «Тимушенька». Он хотел ответить ей, но она вдруг запричитала:

– Пришел! Вернулся!

Хотя ничего особенного в том, что он вернулся со станции, как и ежедневно, не было.

– Я знала, знала! – и Тимофей понял, что она увидела в нем деда.

– Подойди, подойди, душа ты моя! Истосковалась как я по тебе, сокол ты мой ясный!

Таких ласковых слов никогда не слышал прежде от бабушки даже он, ее любимец. Подошел к кровати, сел. Бабушка уткнулась ему в плечо, прижалась, причитала:

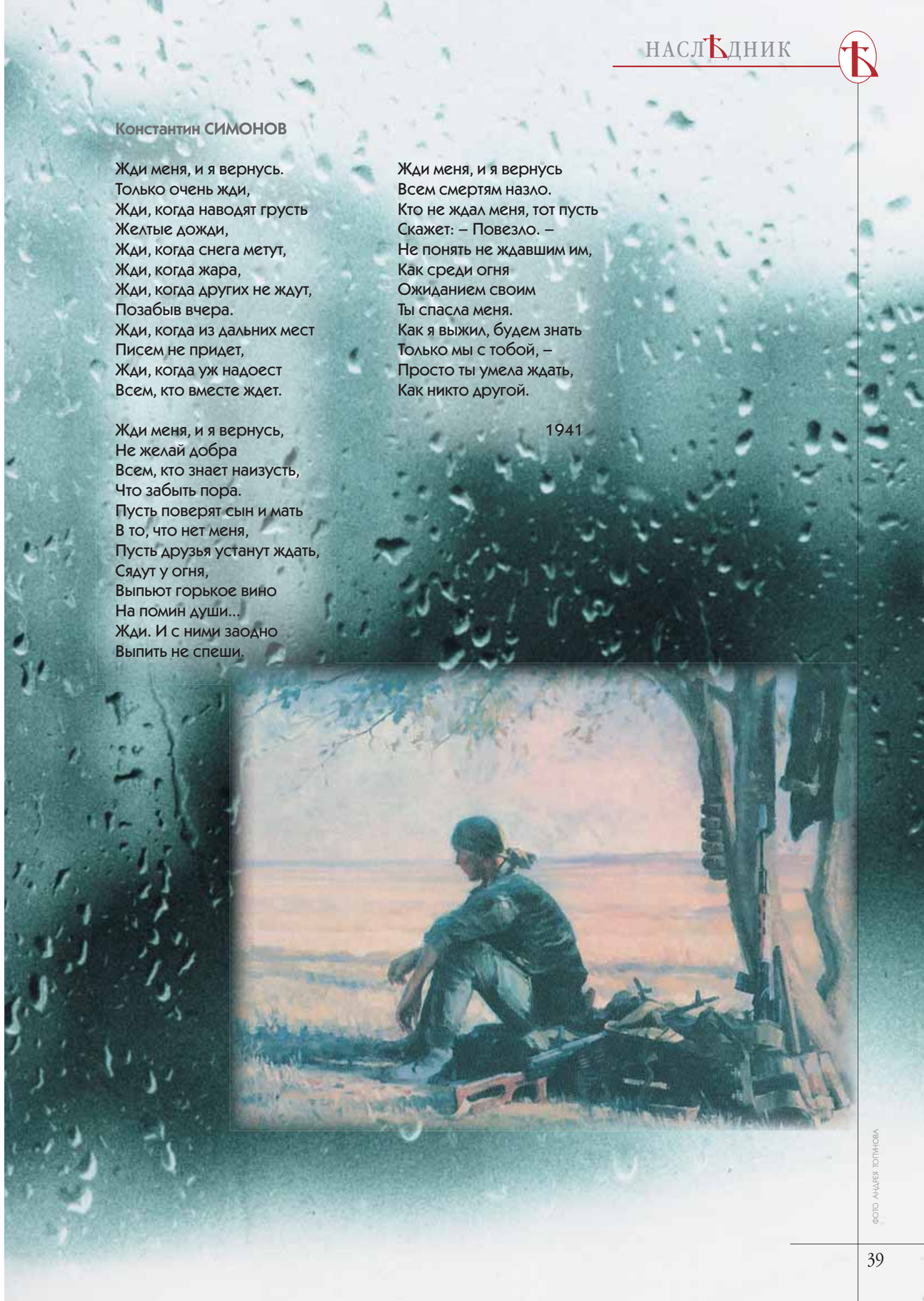
– Дети-то как выросли! Не узнаешь детей-то! А ты не изменился! Я вот постарела, не смотри на меня, – бабушка, как девушка, стыдливо прятала лицо, уткнувшись в рукав внука. – Сейчас Тима придет. Манин старший. Ушел он. Тебя встречать пошел. Разминулись вы, видно. В твою честь назвали. Как с тебя вылили, Тиму-то. Маня – в городе, недавно туда уехали, а так все со мной жила. Ваня-то – геолог у нас, всю землю уж исходил. Я дальше райцентра так и не была, а он всю землю нашу обходил-объездил. Боялась я уезжать-то. А ну на день уеду, а ты в тот день и вернешься? Скажешь: куда жена-то удула? Мужа с войны не ждет, гуляет. Ноги вот у меня отказали, совсем не ходячая, а когда таскала, все дни, ни одного не пропустила, ходила тебя встречать. Ну вот и отчиталась перед тобой за жизнь мою. Жила долго, а отчиталась коротко. Тимоня, сокол мой, сейчас и умирать можно – дождалась, ты мне и глаза закрой, друг сердечный.

Тимофей все понимал. В глазах стояли слезы, но он не мог их даже смахнуть: одной рукой он держал руку бабушки, другой гладил ее седую голову. Бабушка стала говорить тише, неразборчиво, потом откинулась на подушку, сложила руки на груди и затихла. С улыбкой и умиротворением на лице. И лицо стало буквально ликом, какие были на многочисленных иконах в доме. Глаза остались чуть приоткрытыми. Внук закрыл бабушке глаза.

Как странно и несправедливо: всю жизнь рядом с тобой был человек. Самый близкий, самый любимый, дорогой. И вдруг он просто закрыл глаза, и его не стало. Тимофей никогда не встречался со смертью близкого. Он не представлял, что это так буднично и страшно в своей неотвратимости.

Он сам обмыл ее, сам одел в вещи, давно лежавшие приготовленными ею в похоронном узелке. Сделав все это, позвонил родителям и сообщил о случившемся.

В гроб бабушке кроме фотографии деда он положил тот холщовый мешочек с землей. Когда гроб поставили на краю могилы, к траурной толпе подлетел белый голубок и сел на рябину, стоящую в головах свежевырытой ямы. Не спугнули его ни стук молотка, вбивавшего гвозди, ни громкий плач мамы. Голубок сидел на ветке, пока люди не пошли с кладбища. Тогда и он вспорхнул и улетел. Все обратили на него внимание и гадали, что это могло значить. И только Тимофей точно знал, что это за голубок и почему он прилетал к бабушкиной могиле.

Константин СИМОНОВ

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло. –
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

1941

ФОТО АНДРЕЯ ТОПИНОВА

Контуры будущего

Многие из нас привыкли думать, что Россия в области науки и техники отстала от «развитых стран» лет на двести. А если и существует у нас что-то передовое, то это наверняка какое-нибудь секретное оружие советских времен. Многие даже смирились: вот, мол, духовность, совестливость – в этом русским нет равных, а качественные машины пусть немцы или японцы делают, нашим все равно не по силам. Между тем именно мы первыми в истории осветили улицы электричеством, первыми построили нефтеперегонный завод, первыми полетели в космос… Россия уже много веков является одной из самых передовых стран мира, и если мы сегодня этого не чувствуем, то, как знать, может быть, в этом есть и наша вина? Зато какая радость охватит нас, когда мы поймем, что заблуждались!

Андрей ЛАВРОВ

Автомобиль взлетит с речки

На прошедшей несколько лет назад в Омске выставке вооружений, как ни странно, внимание посетителей и специалистов привлекали не столько танки или самоходные установки залпового огня, сколько чудо-машина Петра Глинникова. Возле МПТС, что переводится как многофункциональное преобразуемое транспортное средство, отметились все – от любопытных китайцев до важных американцев. Машину, точнее летающую машину-амфибию, фотографировали со всех сторон, тихо беседовали о чем-то с автором-разработчиком, доискивались до причин технического чуда. Петр Глинников ничего не скрывал, показывал и рассказывал все, что интересовало посетителей.

– Конечно, ничего секретного в этой машине нет, – смеется Глинников. – У американцев уже есть такая, но только

стоимость ее, если верить их атташе, доходит до миллиона долларов, а я свой МПТС построил за 60 тысяч рублей. Есть разница? А все потому, что никому еще не удалось более удачно сочетать свойства автомобиля, катера и самолета в одном аппарате. Да и технические характеристики моей «птички» впечатляют: полетная масса – 1300 кг; максимальная скорость – 270 км/ч; «потолок» достигает 3000 м, а пролететь она способна до полутора тысяч километров.

Энергия будет дешевой

В 2010 году Россия построит первую в мире плавучую атомную электростанцию (ПАЭС). Такой «атомный поплавок» может давать не только свет и тепло, но и чистую пресную воду. Сооружением ПАЭС занимается судостроительный завод «Севмаш» в городе Северодвинске Архангельской области. На предприятии планируется создать типовой энергоблок для таких станций, поскольку в них заинтересованы не только в отдаленных районах России, но и во многих регионах мира, страдающих от недостатка топлива и пресной воды. По сути, ПАЭС – это несамоходная баржа длиной 144 м, шириной 30 м, водоизмещением 21,5 тысяч тонн. Одна

такая станция может осветить и обогреть город с населением около 200 тысяч человек.

Российские ученые создали первую в мире электробатарею, работающую от энергии звезд. Родина необычной «звездной» батареи – Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ) в подмосковной Дубне. Как рассказал автор проекта, директор Научного центра прикладных исследований ОИЯИ Валентин Самойлов, эта уникальная машина, не имеющая аналогов в мире, способна работать круглосуточно при минимальных затратах. По его словам, русские ученые получили новое вещество – гетероэлектрик, благодаря которому батарея может работать на земле от энергии солнца и звезд, независимо от погодных условий, одинаково эффективно как в темное, так и в облачное время суток. При этом себестоимость гетероэлектрического фотоэлемента ниже, чем у фотоэлемента обычной солнечной батареи, поэтому и стоимость такой «звездной батареи» значительно ниже.

Крови хватит всем

Сотрудниками двух санкт-петербургских институтов – высокомолекулярных соединений и гематологии и трансфузиологии – создан новый, не имеющий аналогов в мире кровезаменитель под названием геленпол, получивший разрешение на широкое клиническое применение. Для создания геленпола использовались полимерные производные гемоглобина. Геленпол можно вводить людям любой группы крови без предварительных проб на совместимость. По своим размерам молекулы модифицированного гемоглобина гораздо меньше эритроцитов (красных кровяных телец) и поэтому могут проникать в самые мелкие сосуды. Это очень важно при лечении заболеваний, связанных с током крови, а также при кровопотерях во время хирургических вмешательств или несчастных случаев. Кроме того, геленпол стимулирует в организме создание собственных эритроцитов. Новый кровезаменитель естественным образом распадается и утилизируется организмом. Хранить его можно в су-

хом виде в течение двух лет. Клинические испытания показали, что геленпол нормализует артериальное давление и улучшает работу сердца. Медицинская промышленность уже начала выпуск нового препарата.

Да, скифы – мы!

Ученые России и Белоруссии завершили работу по созданию суперкомпьютера производительностью 20 миллиардов операций в секунду. Заметим, что конгресс США категорически запретил поставлять в Россию

компьютеры мощностью более 10 миллиардов операций в секунду. Компьютеры такого уровня фактически приравнивают к стратегическому оружию. И вот именно такой чудо-компьютер под названием «Скиф» разработали в Институте программных систем Академии наук РФ (г. Переславль-Залесский Ярославской области) в содружестве с учеными из Минска. В суперкомпьютере использованы новые принципы соединения блоков и исполнения программ. В результате стоимость такой машины более чем в сто раз дешевле американских аналогов. Кроме того, для элементов памяти суперкомпьютера вполне годятся микросхемы отечественного производства. В Ярославской области несколько предприятий вскоре займутся промышленным производством суперкомпьютера «Скиф». А самую мощную машину, получившую имя «СКИФ Cyberia», к концу 2007 года построят и установят в Томском государственном университете. По оценкам специалистов, она станет самым мощным вычислительным устройством не только в России, но и во всей Восточной Европе.

При подготовке текста использованы материалы сайтов:

http://www.vor.ru/science/madeinrus_rus.html

http://www.omsknews.ru/index.php3?id=3563

http://www.zdrav.spb.ru/MM/8500513.htm

http://www.cdb-lazurit.ru/?10707

http://skif.pereslavl.ru/skif/

рассказы о русском первенстве

Я перестала мечтать

ФОТО АННЫ АЗАРОВОЙ

Здравствуй!

Твое письмо впервые за долгое время вернуло меня к размышлениям о мечте. Сама я стараюсь об этом не думать, гоню от себя все мысли, которые облекаются в форму, более-менее напоминающую мечту. Мечтать мне кажется бесполезным. Однако и мне не чужды приступы мечтательности. Хотя нет, я не так выразилась, не приступы. Мечтательность можно сравнить с робким растением, которое, вырастая, ветвясь, заполняет все существо человека. Пожалуй, я ставлю знак равенства между фантазиями и мечтами...

Я не мечтаю. И не потому, что не мечтательница. Наоборот, многие считали и считают меня идеалисткой, живущей в нежизненном мире, лелеющей свои нежизненные идеалы. Такие отзывы о себе слышать странно, потому что эти «нежизненные» в чьих-то глазах идеалы – суть моей жизни. Когда-то одна из подруг (и, слава Богу, единственная, кто так решил) написала мне прощальное письмо, в котором были слова о том, что я живу в своем мире, он замечательный, и здорово, что он у меня есть, но он обречен. И когда он рухнет, мне будет страшно и больно под его обломками. Прошло уже несколько лет, но этого со мной не произошло. В «своем» мире я продолжаю жить, радоваться, удивляться. И хочется думать, что я живу не с представлениями о людях и не в окружении бесплодных идей, а в том же мире, что и остальные, только со своей верой. Я верю, что добро и правда – истинны и что они все же торжествуют. Не так явно, чтобы всякий раз можно было уверенно говорить о победе добра над злом, но почти постоянно неявленно – в душах людей, превращаясь в голос совести, заставляя их, пусть украдкой, пусть не каждый день, но совершать хорошие, непривычные поступки, которые нельзя свести к выгоде...

Так почему я не мечтаю? Я перестала мечтать тогда, когда поняла, что мои мечты не сбываются (на это, однако, ушли годы). Вернее, не сбывается та самая, заветная, которая у многих женщин одна и та же. Какие-то, возможно, и сбывались, но они тут же переставали быть мечтами. Оказывалось, что это и не мечты вовсе, а, скорее, желания. Ну например, приобрести новых друзей… или где-то побывать, найти хорошую работу. Кто из нас такого не загадывал?.. Загадываешь всегда так много, и что-нибудь обязательно исполняется.

Но не удается отодвинуть на второй план, чем-то заменить то несбывшееся, что загадываешь из года в год, и безуспешно.

Сначала я загадывала это желание в школе, наивно, восторженно, с несомненной верой в то, что все непременно исполнится. Даже если не в миг, то когда-нибудь. О счастье гадали, пуская свечку по воде... Она поджигала бумажку с желанием, которое якобы должно сбыться, потом эту обгоревшую бумажку я хранила в шкатулке как верное обещание того, что заветное непременно произойдет. Потом то же самое загадывала, уже учась в институте, грустя вечерами, исписывая одну за другой страницы дневника. И это уже переставало быть желанием, а начинало осознаваться именно как мечта: что-то далекое, желанное, настолько долгожданное – слишком большое, чтобы стать правдой. И в то же время это значительное и важное должно было нагрянуть вот-вот, в мыслях страшно было допустить промедление в его осуществлении! Уже не устраивало «когда-нибудь» – это должно было случиться как можно быстрее, завтра! Тогда же стало казаться, что сил ждать исполнения своей мечты почти не осталось. Вот-вот они иссякнут – и что тогда?! Одиночество, блуждание по семьям друзей, у каждого из которых жизнь сложилась? Кроме меня… Или «в омут с головой» – брак без любви? А нужна была именно любовь! Не просто человек рядом, не стабильность, не достаток, а глубокое, сильное чувство, которое сроднит меня с другим и все мои дела наполнит смыслом. Я понимала, что это может сделать только любовь. И до сих пор я ее жду. Ее одну...

Я перестала мечтать, когда поняла, что мои мечты не сбываются.

Я понимала, что это может сделать только любовь. И до сих пор я ее жду.

Однажды я осознала – нет, остро почувствовала! – что во мне самой очень мало любви, ее катастрофически не хватает. Так откуда же ей взяться в моей жизни, когда ее нет во мне?! И поняла я это не потому, что не ладились мои отношения с людьми (напротив, вокруг меня было много друзей, людей, которые были мне по-настоящему дороги и которые любили меня), а потому что я узнала о том, какой должна быть Истинная Любовь. Впервые задумалась не о той любви, какой она была в моем понимании, а о той, которую нам заповедал Господь: «Да любите друг друга». Тогда я спросила себя: «А так ли мы любим друг друга?» – и поняла, что нет. А так ли мы хотим любить и чтобы любили нас? Не о другом ли чувстве поет и грезит наша душа? О другом. А как получить ТАКУЮ Любовь в свое сердце? Только через связь с Богом. Сам человек не поднимется на такую высоту, не прыгнет выше своей головы и, как Мюнхгаузен, не вытянет себя за волосы из болота.

Тогда о том, о чем до сих пор мечтала, я стала молиться. С тех пор как я впустила в свою жизнь веру, я решила, что мечтать бессмысленно, как бессмысленно ждать чуда, поджигая бумажки с желаниями. Верующий человек должен уповать на Бога – не мечтать, а верить в то, что просимое будет дано, если жить по заповедям. Только до такой правильной (не говоря уж о праведной) жизни мне очень и очень далеко. И лишь недавно я поняла, почему у меня нет той любви, той семьи, которую я так долго жду и так сильно желаю. Ведь семья, о которой я раньше мечтала, а теперь неумело молюсь, – такое же чудо, такой же огромный дар, как и вера. И такая семья может быть обретена только в вере, как следствие веры, а вера моя слаба. И покуда я не взращу в своем сердце настоящую крепкую веру, не будет у меня любви, не будет семьи. Когда я посмотрела фильмы двух фестивалей «Семья России», слезы счастья выступили на глазах: и все-таки это есть! То, о чем я мечтала! От этих «обыкновенных чудес», запечатленных на кинопленку, не позволяющих умереть моей надежде, захотелось плакать и молиться.

Сегодня я могу написать тебе только о своей несбывшейся мечте, но кто знает, чему суждено сбыться, а чему нет? На все воля Божья. И, возможно, меня давно накрыла бы безнадега, когда бы все эти годы во мне жила только мечта, а не вера. Когда бы я по-прежнему гадала на Святки, возлагая свою последнюю надежду на обугленную бумажку с заветным желанием. Сейчас я верю в милость Божию, а значит, не могу не ждать ее и для себя.

Людмила, г. Воронеж

Спутник

Как найти спутника жизни? Как не ошибиться с его выбором? Что должен чувствовать человек и о чем думать, готовясь к браку? На эти и другие вопросы мы постараемся отвечать в нашей новой рубрике «Спутник». И для начала предлагаем вниманию читателей некоторые выдержки из высказываний на круглом столе, проходившем в молодежном объединении «Молодая Русь» 2 февраля 2007 года.

Миша (Москва, «Молодая Русь»). Буквально несколько дней назад случилось полугодие, как я женат, я уже успел провиниться и забыл об этом дне *(смех в зале)*. Напомнила мама жены, потом сама Оля. Ну, в общем, я не жалею о своем шаге *(смех в зале)*. Пока все замечательно, мирно, тихо, спокойно. Вообще это, наверное, можно сказать, из разряда чудесных знакомств. Я ехал в паломническую поездку в Саввино-Сторожевский монастырь. И на остановку пришел достаточно рано, в седьмом часу, и когда народ начал собираться, сразу обратил внимание на необычную такую девушку. Когда шла перекличка тех, кто пришел к автобусу, я услышал ее имя и запомнил. А потом, уже в ходе экскурсии, когда все собирались обедать, обменивались едой, у кого что было, какие-то там сухие пайки, я и подсел. Познакомился, слово за слово, спросил: «Вас Ольга зовут?» – «Да, Ольга». – «А я Миша». И так, в общем, обменялись едой, и потом как-то уже начали общаться постепенно. Вот так вот. До женитьбы сколько было? На самом деле обычно год рекомендуют, но мы год не выдержали, чуть поменьше. То есть где-то в сентябре позапрошлого года мы познакомились, и в июле уже состоялось венчание.

Евгений. У нас как раз 25 лет, как мы с супругой познакомились. Это было на берегу Черного моря, был такой всероссийский молодежный лагерь «Орленок». Я был студентом физико-технического института, она – пионервожатой. Здесь, наверное, какая-то мистика присутствует. То есть ты не понимаешь, зачем, и не понимаешь, почему именно с этой девушкой. Но все как-то так складывается. Зачем я женился? Конечно, мужчину тянет к женщине, конечно, хочется иметь детей. Ну, в общем, тогда вопросы любви и, как сейчас называют, секса казались очень актуальными. Впоследствии как-то все это становится уже не самым главным. Исполнились ли мечты? Наверное, были какие-то разочарования по сравнению с тем, каким все себе представлял. А потом оказывалось, что это – приобретения. Оказывалось, что это то, что тебе и нужно было. Вот у меня такое впечатление от нашей семейной жизни. Чего-то не хватало в тебе, а как раз вот этому тебя и учила жизнь. Я очень благодарен Господу за эту встречу.

Наталья (жена Евгения). Я могу сказать: конечно, слава Богу, что я встретила Женю. Потому что Женя привел меня к вере. А что касается ожиданий, то я не думала, что моя будущая, теперь уже настоящая, семейная жизнь будет такой непростой, но такой интересной и замечательной. Поэтому я еще могу сказать: слава Богу за все.

Денис (Москва, 23 года). Мы женаты два месяца. Началось с того, что мы познакомились в очень интересном месте, в Чите. Далеко отсюда. Я с Катей познакомился в аэропорту, когда мы улетали, поход был миссионерский в Читинскую область. На три недели улетели туда, и там передвигались с места на место и общались. В миссионерском отряде девушек больше, чем молодых людей, раза, наверное, в два или три. Но почему-то из всех девушек, причем многих из них я знал раньше, обратил внимание именно на Катю. До сих пор не знаю, почему.

У меня было много знакомых, которые старше меня и женились раньше. Ну, лет на пять меня старше, на шесть. И их пример был перед глазами. Смотришь, как люди живут. Все равно на самом деле со стороны не так, как в действительности. А самое ценное – именно такое вот спокойное, мне кажется, такое тяготение, что ли, друг к другу, не знаю, как сказать… То есть чувствуешь необходимость в другом человеке. Для жизни, для спасения. Ты понимаешь, что без этого человека тебе уже… твоя жизнь неполна, что как бы… без него жизни нет… Не то что раньше жил, и это была не жизнь – до свадьбы. Это была тоже жизнь, но другая. Сейчас она такая, как есть, и в этой жизни без любимого человека жизни больше не будет. Вот. Если его не будет – то и жизни тоже не будет.

Катя (жена Дениса). Я хотела сказать, где мы все-таки познакомились. Я познакомилась с Денисом раньше, чем он со мной. Это было на почте. У нас тоже молодежное движение есть в храме. Я окончила Свято-Димитриевское училище сестер милосердия, и на протяжении всей учебы и всего вообще своего детства я участвовала в церковной жизни, в миссионерских походах, мы все время куда-то ездили, что-то делали, устраивали. И вот в очередной раз мы пошли на почту отправлять посылки тем, к кому ездили летом в миссионерские поездки, чтобы какая-то была обратная связь. Мы их поздравляли с Рождеством. Часов пять мы провели на почте, отправляя эти посылки, их было очень много – двести с чем-то. Денис почему-то меня не запомнил совершенно. Но я, конечно, не могла тогда подумать, что Денис станет моим мужем, если б мне даже кто-то тогда это сказал… И я его очень быстро забыла… *(Смех в зале.)*

Потом мы поехали в Читу. В таких местах человек раскрывается – когда он что-то делает вместе с другими… Около тысячи человек там крестил священник, и мы ему помогали все время при этом. Занимались с детьми в воскресной школе. И там я как-то стала обращать внимание на Дениса. Так, чуть-чуть. А потом мы поехали еще дальше в Читинскую область. Там есть такие населенные пункты, очень далеко друг от друга расположенные. И мы поехали в самый глухой. А он граничит с тайгой, к ним заходят в село медведи, голубика растет. Там очень красиво, сопки, растительность очень такая необычная, ни с чем не перепутаешь. И вдруг в какой-то момент я поняла, что Денис станет моим мужем. Вдруг было такое озарение. Причем я эту мысль сразу как-то отвергла, отодвинула. Никому об этом, конечно же, не рассказывала. Денису рассказала уже не так давно *(смех в зале)*. Ну, так и получилось. Слава Богу.

ФОТО ВОЛОДИНА АНТОНА

Роенко Василий (Пятигорск, 20 лет). Всех тайн по поиску своей половинки раскрывать, конечно же, не буду. В этом деле у меня серьезный подход. Себя я считаю однолюбом, и если я допускаю какие-то серьезные отношения с девушкой, то это уже говорит о том, что она могла бы стать моей женой. Потом идет дальнейшее, в общем, изучение *(смех в зале)*. Вот. Я говорю о себе, о личном опыте. Объясняю свою позицию. У нас в институте проводили такие тесты, я не помню, каким образом, но, в общем, люди делятся на тех, которые женятся по любви и которые… в общем, женятся. Кто по расчету, кто как-то по-другому. Что касается моих ожиданий, сейчас очень было интересно слушать молодую пару, и я верю, что в нашей жизни все делается не случайно, вот и не случайно, наверное, мы сюда пришли и сейчас проводится этот круглый стол. И я хотел бы прочитать одно стихотворение, которое, по-видимому, оказалось тоже не случайным, и, как думаю, будет нам сейчас в тему.

Любить – это прежде всего отдавать.
Любить – значит чувства свои, как реку,
С весенней щедростью расплескать
На радость близкому человеку *.

Вот такое стихотворение. Ну, на этом я, наверное, пока закончу. Передаю эстафету другому.

Наталья (Иркутск, «Радонежский народ»). То, что мы сейчас слышали, выступление предыдущего оратора, на мой легкомысленный и смешливый характер, – чисто мужское отношение к любви. Может быть, я ошибаюсь, но у женщины совсем все по-другому. Это тоже выражается в стихотворении, которое мы очень любим с нашими подружками. Оно звучит так:

Любовь, зачем ты нам дана?
Любить, страдать… а жить когда?
(Смех в зале.)

Это чисто женское наше отношение. Поэтому чего я ожидаю от брака? В 18 лет, естественно, я ожидала одного. У меня есть балкон, и периодически я обозревала с него окрестности насчет принцев – как они там? *(Смех в зале.)* «Уж полночь близится, а Германа все нет». Потом, когда я окончила институт, я поняла, что нет, нет, ни в коем случае, никакого замужества, никаких детей – надо состояться как профессионал, как молодежный лидер. Я начала «состаиваться». Но это все ерунда. Теперь я понимаю, что на самом деле то, чего я ожидаю от брака, – это то, что я лично научусь готовить, то, что я полюблю стирать и гладить, то, что я научусь терпеть. И я все-таки ожидаю, что Господь среди всех людей найдет какого-нибудь очень хорошего, очень терпеливого, очень доброго человека и пошлет его мне *(смех в зале)*. Лично мне. Спасибо большое.

Арина (Москва, «Молодая Русь»). Меня зовут Арина. Конечно, опыта у меня, в общем-то, никакого нет, потому что жизнь я прожила еще совсем немножко, мне будет только 19 лет. Ожидания у меня всегда были, ожидания и сейчас есть, что вот молодой человек, действительно, такой принц, он будет ухаживать, будет дарить цветы – и все такое. Как положено. Я встречалась с молодыми людьми – и не было такого *(смех в зале)*. Не дарят

* Полный текст см. http://lit.peoples.ru/poetry/eduard_asadov/poem_1149.shtml

цветов! Обидно ужасно. Правда. А с другой стороны, когда смотришь на своих однокурсниц: вот молодой человек – он ей цветы дарит, и в театр ее водит, и все остальное. И очень часто бывает, что потом этот молодой человек ее бросает. Потому что, видимо, все эти избитые комплименты, которые он знает, он применяет уже не первый раз к девушке. И не завидно, действительно. И перестаешь как-то ожидать. И думаешь: Господи, пошли мне простого человека! Чем человек проще, тем он будет тебе и вернее, и будет тебя больше любить. И когда смиряешься, вдруг начинают дарить цветы, водить в кафе или еще что-то. И я прихожу домой и думаю: действительно, надо как-то смириться и быть проще. Как ты, Господи, положишь. И все твои мечты сбываются. А я всегда мечтала быть мамой. Меня спрашивали: куда ты после школы поступишь? Я говорю: я не знаю, я хочу быть мамой. Пошла учиться на учителя начальных классов. И, конечно, замуж я бы хотела выйти, и хотела бы, чтобы у меня были дети. Чтобы этих детей я с помощью Божией постаралась бы вырастить и воспитать.

Людмила (Иркутск, «Радонежский народ»). Я поняла, что мне нужен такой человек: деятельный, порядочный и который меня бы подстегивал по жизни, чтоб я за ним тянулась. Потому что у меня самой по себе много идей – читаешь, находишь, но ничего не воплощаешь в жизнь.

Иван (Москва, молодежное объединение «Воскресение»). Я считаю, что жену нужно вымаливать у Бога. Мне кажется, что если есть суженая, то Господь тебе обязательно пошлет ее. То есть, не то что на лбу будет написано: это вот твоя суженая, – а такие обстоятельства, когда понимаешь, что да, вот именно эта. А уж как, это я не знаю, у меня еще пока такого не было. Вот.

Раенко Василий. Насчет чудес во время знакомств и тому подобное. Человек предполагает, а Бог располагает. Можно сказать, что ты получишь того человека, которого ты заслуживаешь. И от твоего поведения зависит то, какая будет твоя половинка.

Священник Максим Первозванский. Позволю себе не со всем согласиться. Я прошу прощения, и, я думаю, люди женатые меня тут сразу поддержат: я глубоко убежден, что если бы я получил то, чего заслуживаю… *(смех в зале)* …я бы здесь не сидел. И вообще одно из главных обязательных чувств, которые должен человек испытывать к своему избраннику, – это чувство своего недостоинства. Любви настоящей без смирения быть не может. Без понимания, что твоя девушка (жена) гораздо лучше тебя. Ну и, соответственно, девушка должна думать: мой муж (или мой жених) гораздо лучше меня. Я его недостойна. Он вот такой, такой… и такой… и еще такой!.. Потому что любви без этого чувства недостоинства не может быть, ее невозможно представить. Все мы по делам нашим достойны ада. Я понимаю, что я достоин жены – Медузы Горгоны. По жизни, по своему характеру, по своему поведению, по своим мыслям – по всему. Моя жена должна была бы быть страшным человеком, исчадием ада. А у меня жена – ангел. И если я понимаю, что моя жена гораздо лучше меня, я тянусь, стремлюсь быть лучше, я хочу соответствовать, видя при этом, что она успевает еще быстрее двигаться. И чем больше стремлюсь, тем дальше вперед она уходит. Я очень хорошо понимаю, какой подвиг совершает моя жена. С одной стороны, живя с таким человеком, как я, с другой стороны, родив мне такую кучу детей, с третьей… сейчас можно все это рационально расписать, но этого даже не нужно, я просто понимаю, что она – святой человек. Вот. А я здесь сижу и с вами беседую. Мы на этом закончим. Я очень благодарен всем, кто сегодня согласился принять участие в нашей беседе.

Булат ОКУДЖАВА

Я вновь повстречался с Надеждой –
приятная встреча.
Она проживает все там же –
то я был далече.
Все то же на ней из поплина
счастливое платье,
все так же горяч ее взор,
устремленный в века...
Ты наша сестра,
мы твои непутевые братья,
и трудно поверить,
что жизнь коротка.

Спринтер, ищи Весту

Рассказ

Елена КОРОВИНА

Печатается в сокращении

1

Мою подругу назвали Вестой в честь римской богини, хранительницы домашнего очага. Крестили Весту Верой, и она как-то сказала, что с этим вторым именем ей жилось бы гораздо проще. Часто Весту называли Не-Вестой, и это ей тоже нравилось больше родного имени.

Мы обе учились в МГУ на филфаке (я – на русском отделении, она – на ОТИПЛе, отделении теоретической и прикладной лингвистики). ОТИПЛ – место особенное, со строжайшим отбором, на курсе всего 15–20 человек (как правило, парни). Веста не была лучшей студенткой, но в дисциплинах разбиралась неплохо.

Единственная дочка в очень обеспеченной семье – очень неглупая дочка и очень красивая. Обаятельная блондинка с прекрасной фигурой, большими смеющимися глазами и длинными, с серебряным отливом вьющимися волосами… Все в ней было красиво и просто: спокойные, плавные жесты, безупречная осанка, со вкусом подобранная одежда.

Чаще всего она ходила с распущенными волосами, перехваченными агатовым ободком под цвет глаз, как средневековая принцесса из готического замка, и улыбалась солнечной улыбкой, какая бывает у всем довольных, уверенных в себе людей.

Конечно, у Весты было много поклонников, но близко она ни с кем не общалась. Обычно она пожимала плечами и говорила про очередного из них: «Мы очень разные. Не понимаем друг друга. А надо, чтобы в унисон». – «Где ты такого начиталась, Веста? Идеализм-идиотизм какой-то», – смеялась Вестина однокурсница и подруга Полина.

Я познакомилась и подружилась с Вестой и Полиной благодаря своей преданной любви к эсперанто. Время от времени мы втроем собирались и болтали исключительно на нем. Еще мы бывали на двух эсперантистских форумах. Один был международный, очень многолюдный, интересный, но мы там появлялись и писали не часто: на форуме сложился свой костяк из тех, кто встречался в реальности, и мы были немножко не в теме.

Второй форум был частный, закрытый, его создал парень из Москвы, эсперантист с ником «Спринтер». Те, кто желал попасть на форум, должны были отправить резюме Спринтеру – и он решал, станут ли они пользователями. Полина на правах активной участницы и модератора обещала замолвить за нас перед ним словечко. Мы с Вестой веселились, сочиняя резюме, одно на двоих: «Досточтимый Владыка сих земель, великий Спринтер! Слава и щедрость твоя дошла до нас: ты даешь пристанище и бедным и богатым, и язычникам и христианам, и малым и великим! Позволь и нам, скромным студенткам, обосноваться тут, в жилище, созданном твоими руками…» – и нас милостиво приняли. Уже потом я поняла, почему пользователи проходили такой жесткий отбор: форум был маленький, домашний, пользователи хорошо (пусть даже виртуально) знали и любили друг друга. Больше ни на каком форуме я не встречала такой душевной компании.

Мы с Вестой и Полиной очень дорожили этим общением. Это было нечто большее, чем просто форум. Мы знали, что если кому-то из нас понадобится помощь вне сети, друзья-форумчане обязательно помогут.

Особой любовью и уважением пользовался у всех администратор форума. Спринтер писал интересные «посты», серьезные, полемичные, то с тонкой иронией, то шутливые, в зависимости от темы. Он реагировал на любые проявления жизни на форуме: либо поддерживал, либо не соглашался. С ним было очень интересно общаться – начитанный, умный и с чувством юмора. Еще мне (да и всем остальным) нравились отзывчивость и некий душевный магнетизм Спринтера. У меня, например, могло улучшиться настроение только от того, что я читала его прикольный ответ на свое сообщение или видела оригинальный «смайлик» или веселую картинку от нашего администратора.

«Придет Спринтер – прокомментирует, тогда решим, что делать», «Пусть админ разбирается, заранее его поддерживаю», «Ради тебя, Спринтер, готова взойти на костер», – в таком духе часто писали о нем на форуме. А он вел себя как-то просто, по-дружески, словно и не чувствовал этой всеобщей любви.

2

Незадолго до Нового года Веста позвала нас с Полиной в гости. Она была какая-то взбудораженная, говорила много и не по теме, что было совсем для нее не характерно. Наконец мы с Полиной решительно сели напротив Весты, и она выдохнула:

– Все, девчонки. Я пропала. Даже не представляете, что я учудила!

– Могу себе представить, – улыбнулась Полина. – Наверное, пошла учиться на ОТИПЛ, да?

– Короче, я дико влюбилась, – со страдальческим видом сказала Веста.

– Так, – Полина согнала с лица снисходительную улыбку. – И кто он?

– Спринтер, – Веста посмотрела на нее исподлобья.

– Ты же его никогда не видела. Даже на фотографии, – осторожно заметила я.

– Не видела, но я его полюбила за… душевные качества. Вы же видели, что он пишет. Прямо душу видно, чувствуешь его внутренний мир.

– Веста, ты меня поражаешь, – возразила я. – Ты что, маленькая? У нас на форуме замечательный админ, классный парень Спринтер… Но это – в Интернете. В реальной жизни его зовут Дима, так написано в его личных данных. Может быть, Спринтер и Дима – вообще две противоположности.

Веста уныло на нас взглянула.

– Может быть… Я ж не совсем дурочка, я понимаю, так вполне может быть.

– Но это не так, – Полина вдруг резко вытянулась в кресле.

– Почему? – спросили мы в один голос.

– Он и в реале такой же классный. Мы как-то всей компанией встречались на 9 мая, старички, с которых начинался форум, гуляли по Москве… Я вас тогда еще не знала.

– Ты его видела? Спринтера? – Веста с нетерпением подалась вперед. – Как он выглядит? Ну?!

– Симпатичный. Высокий. Волосы темные.

– А я почему-то думала, что светловолосый… – улыбнулась Веста. – А еще что-нибудь про него расскажи! – она впилась глазами в подругу.

– Парень как парень. Худощавый. Обаятельный донельзя, отзывчивый. Прикольный, душа компании, простой, без всяких наворотов. Нечасто таких встретишь. Если б у меня не было Артема, я бы тоже в него влюбилась, наверное, – Полина улыбнулась. – Очень здорово тогда погуляли.

– А он один был, без девушки? – вдруг подозрительно осведомилась Веста.

– Один. Ну раз до сих пор не женат… может, никак не найдет себе эсперантистку по душе. Их же мало, – пошутила Полина.

Из некоторых сообщений Спринтера мы знали, что он встречался с девушкой, но что-то не сложилось и они расстались.

– Лицо широкое? – продолжала допрос Веста.

– Нет, узкое, – рассмеялась Полина. – Я же говорила, что он худощавого сложения, и лицо такое… красивое. Но длину ресниц не измеряла, извини. Давайте, что ли, составим фоторобот?

– Три года прошло, – добавила я. – Может, он теперь толстый и с ирокезом.

– Неудачно сегодня шутишь, Ань, – снисходительно сказала Веста.

– Просто предостерегаю. Когда любишь, все искажается. Особенно объект любви, – пояснила я.

– Девчонки, милые, да я все понимаю, спасибо за заботу. Но это не просто влюбленность. Мне Спринтер давно понравился. Мы с ним уже год в «аське» общаемся.

– Какие подробности… – удивилась Полина.

– Я на втором курсе с треском провалила экзамен… а потом пересдала… благодаря Спринтеру.

Но вы

слушайте. Ночь, я не сплю. Злая такая, обложилась книгами. Репетитор за границей. И вот я пытаюсь решить уравнение. Потом плюнула на все, включила компьютер. А время – часа три ночи. Вошла в чат. И оказалось, что Спринтер тоже там. Расспросил, что к чему, и говорит: «Хочешь, помогу? Я эти уравнения решал три года назад». Он, оказывается, закончил мехмат. Я так обрадовалась! Решили созвониться. И он мне позвонил, я зашла в «аську», рядом учебник, тетрадь положила… Девочки! – Веста вздохнула. – Он так объяснял, будто я ему… ученица или самый родной человек. Все спрашивал: «Ты поняла? Повтори». В «аське» решение писал и по телефону проговаривал. Мы так часа три занимались. До утра! И я все поняла!

– Охотно верю, – Полина покачала головой. – Любовь-морковь… Ладно, не буду. Я просто не такая восторженная, как ты. Ну хорошо, экзамен ты сдала. А дальше что?

– Ничего. Он позвонил, похвалил. Говорит: «Молодец. Главное – не опускать руки, идти к цели. И добьешься всего». А я не выдержала, пригласила его в гости.

– И?! – воскликнула я.

– А он отказался. Сказал, времени нет. И потом у него всегда были заняты именно те дни, когда я хотела с ним встретиться. Я подумала: может, у него все-таки девушка?

– Была, теперь они расстались, – напомнила Полина.

– Девчонки, я очень хочу с ним увидеться, – выдохнула Веста.

– Правильно мыслишь! – похвалила Полина. – Увидев тебя, он будет сражен наповал.

– А ты ему свою фотку посылать не пробовала?

– Отослала, – кивнула Веста. – Он ответил: «Да-да, спасибо», – и все.

– М-да-а, надо подумать, как вам увидеться, – Полина сосредоточилась.

Увидеть Спринтера было действительно нелегко, хотя он жил в Москве. Почему-то он всегда избегал встреч в реале. Когда

мы вместе ходили куда-то, он никогда с нами не попадал, каждый раз по разным причинам.

– Спринтер с ребятами-форумчанами ходит на футбол! – осенило вдруг Полину.

– Отлично! Узнай, когда они теперь собираются! – обрадовалась Веста.

– Попробую.

3

Я стала пристрастно следить за «постами» Спринтера и Весты, пытаясь выявить скрытый смысл. Но сообщения были довольно спокойными, без особых эмоций.

Я, пожалуй, не меньше Весты ждала ее встречи со Спринтером. И вот наконец в феврале Полина сообщила нам последние новости от Примуса: Дима вместе с тремя эсперантистами собирается на футбольный матч. Между прочим, матч Лиги чемпионов УЕФА «Локомотив»–Монако.

– Как интересно! Всю сознательную жизнь мечтала пойти на футбол, – расхохоталась Веста.

– Ты слушай, – одернула ее Полина. – Встречаются они у «Черкизовской».

Наверное, никто, нигде и никогда не собирался на футбол с такой тщательностью, как Веста. Мы были группой поддержки: Полина консультировала, я проводила сеанс психотерапии «Все будет хорошо, Веста».

Вскоре наша красавица была готова: распущенные светлые волосы, пушистые эксклюзивные наушники в виде звезд, коротенькая норковая шубка с капюшоном и серебристые сапожки, мягко облегавшие ноги.

– Веста, заболеешь! – воскликнула я. – Там хоть крытый стадион?

– Ты чего? Нет, конечно! – хмыкнула Полина.

– Ты там льдом подёрнешься!

– Два тайма по 45 минут и плюс 15 минут перерыв! Выдержу! – улыбнулась Веста.

– От любви люди еще и не так с ума сходили, – проворчала Полина. – Ну, дочь моя, порази его в самое сердце неотразимой улыбкой. Только не промахнись, ворошиловский стрелок.

Мы посадили Весту в такси, пожелали ей удачи и выдохнули на пару с Полиной.

4

...Веста выпорхнула из машины и сразу заметила ребят с форума. Лицом к ней стояли серьезный Примус в очках и парень со странным ником – Болотный Рогавка, спиной – рыжеволосый Архивариус и… Спринтер – Веста узнала его сердцем. Высокий, в черном пуховике, из-под шапки виднелись прямые темные волосы.

– Привет, ребята! – весело воскликнула Веста, кивая узнавшему ее Примусу.

Архивариус и Спринтер повернулись на ее голос; Веста взглянула в лицо своего виртуального возлюбленного и… отшатнулась. Поспешно, но все же слишком поздно совладала с собой и поняла, что Дима прочитал в ее взгляде то, чего не должен был.

Лицо Димы-Спринтера было страшно изуродовано, особенно с правой стороны. Следы шрамов с белесыми краями и матово-розовыми рубцами извилистыми линиями прорезали лицо и часть шеи. Уголок правого глаза был чуть сглажен, а зрачок, мутноватый, невидящий, выглядел жутко.

Ребята поздоровались с Вестой. Она, с трудом придавая голосу обычную интонацию, объяснила, что вот, мол, тоже решила пойти на матч, чтобы в кои-то веки их всех увидеть… На Диму она боялась смотреть. Весте казалось, что он обиделся за ее первую реакцию. Затем она нарочно стала заговаривать с ним, не отводя взгляда, и чувствовала себя глупо. А Дима словно все понимал и старался облегчить Весте общение: был тактичен, держался просто, приветливо, много шутил.

Веста отсидела матч, глядя куда-то мимо поля, и все думала о Спринтере. Попрощалась с ребятами скомканно, прыгнула в такси и не помнила, как доехала домой.

Ночью она долго не могла заснуть. Было за себя стыдно, и Веста решила, что на форуме Спринтера больше не появится. Она чувствовала бесконечную жалость к Диме, ругала и ненавидела себя. «Как же он живет, бедный? И что с ним случилось?» – думала Веста, и ей страшно хотелось ему позвонить, попросить прощения, сказать, что он отличный парень и все у него будет хорошо, потому что душа у него светлая… И знала, что не позвонит – скорее умрет от стыда. Вот если бы Дима сам позвонил, если бы догадался…

…Дима позвонил на другой день.

– Привет, Кошачья Лапа!

– Привет, Дим.

– Ну, как дела? Чем занимаешься?

– Над курсовой сижу, – мучительно соображая, ответила Веста. Она была напряжена и удивлена. Дима же говорил как ни в чем не бывало.

– Был бы рад помочь.

– Спасибо. По твоей части – расчеты, диаграммы и таблицы.

– Нет проблем.

Они стали болтать о дипломе, потом о футбольном матче, потом о любимых книгах, потом просто о чем попало… и напряжение Весты прошло. Словно не было этой встречи с Димой. Словно у него обычное лицо.

На прощанье Дима неожиданно спросил:

– Напугал я тебя вчера?

– Забудь… И прости меня, Дим, – поколебавшись, выдавила Веста.

– Да ничего, вполне тебя понимаю. Я два года назад попал в аварию.

Веста слушала, чувствуя, как в ушах горячо стучит кровь.

– Дима… Дим, ты правда, ты… очень хороший. Таких, как ты… очень мало. Я знаю, это звучит банально… но у тебя такая душа красивая.

Дима молчал. Веста робко его позвала.

– Спасибо тебе, Вест. Я знаю, ты говоришь искренне. Вообще-то я уже не комплексую насчет внешности. Жив, не инвалид, работаю – и не жалуюсь. Глаз вот оперировать будут. Ну, чего притихла, Весталка? Загрузилась?

– Нет. Просто… Дим, если я могу тебе помочь… Ну хоть чем-то… ты мне обязательно скажи.

– Спасибо. Ты мне уже этими словами помогла.

Они поговорили еще, решили, что снова созвонятся насчет диплома и попрощались словами, взятыми из одной форумной ассоциативной игры.

– Пуха и перьев, Кошачья Лапа! (что означало: удачи тебе).

– Спринтер, ищи ветра (отдыхай, до свидания!).

5

Прошло целых два года. Коренные изменения произошли лишь у Полины: она вышла замуж. Что касается прочих форумчан, то у нас сложилась

ФОТО ВИКТОРИИ РЫЖЕНКО

Советуем почитать

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК
Сергей Аксаков

...Поклонилась в ноги отцу меньшая дочь и говорит таково слово:

– Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни черных соболей сибирских, ни ожерелья бурмицкого, ни венца самоцветного, ни тувалета хрустального, а привези ты мне аленький цветочек, которого бы не было краше на белом свете.

«Аленький цветочек» – это самая замечательная сказка о любви. Все девушки мечтают о любви, ждут своего принца, своего суженого. И вот некоторым из них, наиболее везучим, судьба посылает аленький цветочек. Но это не значит, что счастье уже в кармане. Это значит, что избранницу ждет подвиг – ей предстоит полюбить чудовище. Если она сумеет полюбить, то найдет свое счастье – чудовище станет принцем, если нет – чудовище навсегда останется чудовищем, а она – несчастной. Милая девушка! На этой земле очень мало принцев, но очень много чудовищ. По сути дела каждый мужчина – чудовище. Если ты сумеешь полюбить одно из них, которого Господь тебе пошлет, – станешь счастливой, если нет – будешь одинокой или будешь жить с чудовищем. Помни об этом, прося у Небесного Отца в подарок аленький цветочек.

ПОДРОБНЕЕ...
http://www.kid.ru/libtxt/alenkij.txt.htm

Ирина Журова

отличная веселая компания: я, Веста, Дима, Коммандanта, Примус и Болотный Рогавка. Мы вместе катались на роликах, ходили в кинотеатр или в кафе. Постепенно сложились дружеские пары: Примус и Коммандanта, Веста и Спринтер. Причем я заметила, что отношения последних были более личными – это читалось во взглядах и жестах.

Вот, например, Веста едет по льду в позе «ласточка», поскальзывается, и Дима, внезапно появившийся рядом, вовремя подхватывает ее, и они вдвоем хохочут и смотрят друг на друга особенно, не отрываясь, этот говорящий взгляд не спутаешь ни с каким другим…

Честно говоря, меня все это несколько настораживало. Мы все любили Спринтера, он был замечательным другом, и меньше всего нам хотелось бы его огорчить, тем более сделать больно. Но ведь ничего серьезного за влюбленностью Весты быть не могло – не такая внешность, к сожалению, была у Димы, чтобы стать мужем нашей красавицы.

Как-то я увидела Весту после лекций. С ней рядом шел Дима, держал ее за руку, а Веста прижимала к груди пышный букет. Встречные студенты провожали их недоуменными взглядами, я их вполне понимала: эта пара была из серии «красавица и чудовище», «принцесса и гоблин», «Квазимодо и Эсмеральда»… Контраст был разительный даже при том, что физически Дима был прекрасно сложен. А эта парочка не замечала ничего и никого – и меня в том числе.

После этой встречи я решила прямо сказать Весте, что ее жалость, к которой подмешивались влюбленность в особое Димино обаяние, ни к чему хорошему не приведет. И на следующий же вечер пригласила ее к себе. После обсуждения предстоящего диплома, за чаем, я заговорила о Диме – о том, что, кажется, их взаимная симпатия зашла слишком далеко и что потом плохо будет всем.

– В каком смысле – зашла далеко? Мы пожениться собираемся, – сказала Веста как само собой разумеющееся.

Я поперхнулась чаем.

– Вы? С Димой?!

– Да. А почему тебя это так удивляет?

– Даже не знаю, что тебе сказать, – пробормотала я.

– Все удивляются. Из-за Диминого лица, – пожала плечами Веста. – Честно тебе скажу, Ань, мне глубоко наплевать… Если б Дима вообще был без глаз, я б все равно его полюбила.

Я, потрясенная, молчала.

– Это был первый день весны, – мягко улыбаясь, принялась рассказывать Веста. – Дима проводил меня до дома, а потом мы долго болтали в «аське». И он впервые так завуалированно намекнул, что любит меня. И тут же захотел узнать мой ответ. Я тоже решила ответить символично, и написала вместо «Спринтер, ищи ветра» – «Спринтер, ищи Весту». И он понял: «Может быть, невесту?» – Я ему: «И чего ты такой понятливый?» А Дима тут же:

«Ты – моя Весть из нездешнего мира,
Ты – моя Весталка шумного Рима,
Ты – моя слабость и ты – моя сила,
Ты мне как воздух необходима».

– Да-а, такие стихи писать после мехмата – это сильно, – покачала я головой. – А как твои родители отнеслись? Знают?

Она кивнула:

– Сначала мама даже не обратила внимания, что у меня часто бывает Дима. Она его жалела, хорошо относилась. У нее в мыслях не было, что я его люблю. А потом… кошмар, что было. С папой легче договориться, он мужчина. Он сказал, что с лица воды не пить. А мама чуть не плакала, причитала: «Ты посмотри на себя, Весточка, и на него. Не может это быть любовью. Пройдет – потом будешь локти кусать. Подожди, подумай». А мы, Ань, и не торопимся.

– Веста, честно говоря, я потрясена. Ты удивительный человек, – наконец проговорила я.

– Да ничего во мне удивительного. Не понимаю, когда так говорят. Никакой жалости и тем более жертвы с моей стороны нет. Я просто очень люблю и любима. И мне все равно, что у него лицо… немножко не такое… Вот скажи, разве внешность – главное? Красота – это преходящее. И вообще, что понимать под красотой? Я вот Диму некрасивым не считаю!

И это говорила мне Веста, наделенная удивительной красотой и стройной фигурой фотомодели! Это Веста доказывала мне, что красота сегодня есть, завтра нет! Мы попрощались, она уехала, а я еще долго ходила по комнате, согретая теплом ее любви. И мне хотелось петь и плакать, плакать и петь.

Сложно сказать: «Я неправ»!

Иногда задумываюсь о смысле жизни. Часто задаю себе вопрос о чувствах человека. Что это такое? Откуда они взялись?

Вера, надежда, любовь… Они находятся в одной связке, как бы в одной цепи, и если одно звено выходит из связки, то все рушится. Человек, казалось бы, хорошо живет, но что-то не так. Что-то мешает ему свободно дышать, словно ком застрял в горле; что-то мешает ему продвигаться дальше; перед ним словно выросла дверь, которая его не пускает. Мы стучимся в эту дверь, но она не открывается, потому что человек боится заглянуть себе в глаза и увидеть там правду о себе, правду о той жизни, которой он на самом деле живет. Люди порой бывают жестоки к самим себе, в них словно встроен маленький механизм, который не несет никакой ответственности. Мы иногда говорим, делаем, но не задумываемся о последствиях.

В 2004 году (мне тогда было 13 лет) я посмотрела фильм Андрея Звягинцева «Возвращение», он меня поразил. Такого простого, жизненного, эмоционального фильма я еще никогда не видела. Я смотрела этот фильм и рыдала, я смотрела, как сквозь воду, – и видела жизнь нашего поколения, видела проблему, существующую на сегодняшний день, а именно проблему родителей и детей.

В фильме я увидела кадры из своей жизни, и мне стало больно. Смотрю и вижу себя. Сложно! В глубине души я люблю своих родных и близких, но что-то мешает мне проявить эту любовь, словно передо мной – пропасть, через которую я не могу перепрыгнуть, я стою и боюсь… Только чего боюсь, не знаю. Замкнутость… Вроде бы я человек общительный, веселый, радостный, но замкнута в кругу своих мыслей, замкнута в своих искренних чувствах и не могу вытолкнуть их наружу.

И не только у меня эта проблема, но и у многих подростков. Мы скрываемся под масками, которые мы же сами себе выдумали, только этого не хотим признавать, не даем своим чувствам хода. Мы боимся показать свои искренние чувства, боимся показаться слабыми и поэтому прячем их далеко – там, где человек находится сам с собой наедине. Там, где нам никто не мешает размышлять, думать, понимать.

Бывает, и взрослые показывают детям лживое равнодушие, хотя в глубине души они нас любят, какими бы мы ни были. Из этого вытекает проблема непонимания между детьми и родителями, а следовательно, дети начинают отдаляться от вас, родители! Дети начитают искать помощи у посторонних людей – и, вы знаете, находят!

Часто мы обижаемся друг на друга за поступки, за слова и т. п., но мы не умеем обижаться, злиться на самих себя, для нас это слишком сложно, слишком уж мы глупы, а глупость губит человека. Человек может осознавать в глубине души свою неправоту, но не может признать это, глядя другому человеку в глаза. Да, это сложно! Сложно наступить на свое самолюбие и сказать: «Я неправ»!

В жизни люди не дорожат тем, что у них есть: близкими, родными, а когда их в один прекрасный день не оказывается рядом с нами, мы начинаем жалеть о том, что ими не дорожили тогда, когда они были рядом. Так что же делать? Люди! Задумайтесь, каким будет наше будущее, если мы не можем понять друг друга, если мы не можем быть настоящими и честными сами с собой.

Надежда Шишова,
10 класс

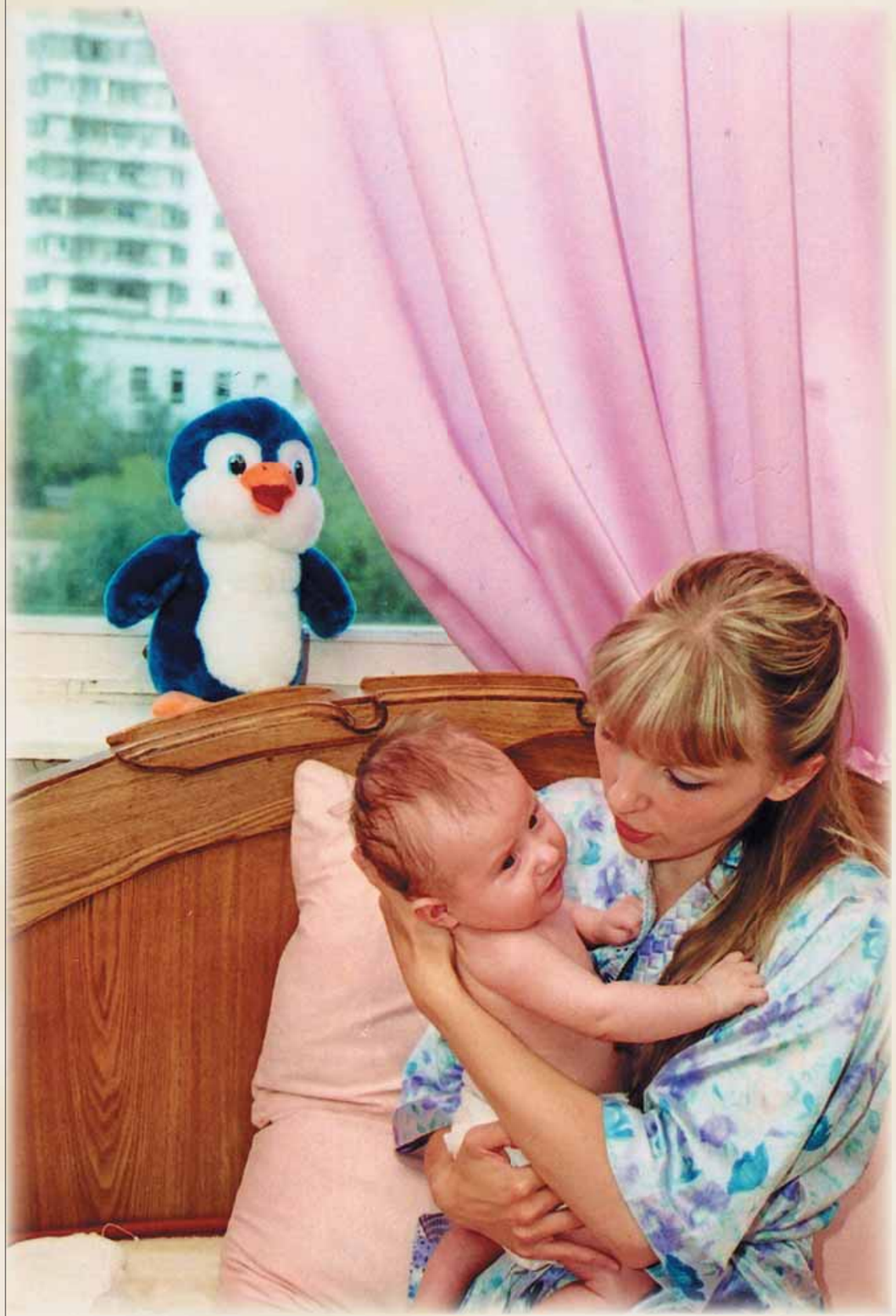
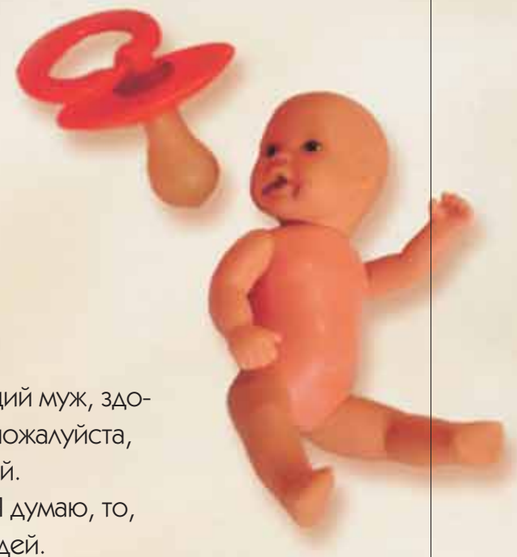

ФОТО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА

А сам не плошай

На Бога надейся – а сам не плошай.
Мы все хотим, чтобы у нас была счастливая семья, любящий муж, здоровые, умные и послушные дети. Господь разрешает – пожалуйста, будьте такими. Но сама собой семья не станет счастливой.
Недавно у меня состоялся разговор с одной девушкой. Я думаю, то, что ее беспокоит, беспокоит сейчас многих молодых людей.

Матушка ЕЛЕНА

Вера. Моя близкая подруга Настя недавно вышла замуж и родила ребенка. И дружба наша… как-то пошатнулась. Мы с ней вместе мечтали, что закончим институт и у каждой из нас будет любимый муж, семья, дети… Я человек нерешительный, замуж пока не вышла, со стороны наблюдаю за Настей. Каково это? И с ужасом вижу, что она сильно изменилась! Ее интересы стали другими, и нам, близким подругам, стало просто не о чем говорить.

М. Е. Ну, это как раз совершенно естественно. Твоя подруга перешла в другую возрастную категорию. У нее теперь не ты самый близкий человек, а – муж. «Кость от кости. Плоть от плоти». И интересы, конечно же, стали другими. Тем более, что она сразу родила. Настя находится в естественном для женщины развитии.

Вера. Какое же это развитие?! Раньше мы с ней постоянно ходили по всяким выставкам, лекциям. Занимались в студии дизайна. А теперь она сидит дома со своими кастрюльками и интересуется рецептами каких-то щей!

М. Е. Это говорит о том, что Настя – любящая жена и станет хорошей хозяйкой в своем доме. Не каждой молодой женщине нравится ее новое семейное положение. Тем более не все увлекаются домашним хозяйством. Новизна со временем пройдет. И Настя вновь будет проявлять интерес и к искусству, и к политике.

А вот вашей дружбе, возможно, действительно угрожает опасность. Потому что у вас теперь нет общего предмета дружбы. Но когда ты сама станешь мамой, дружба может возродиться на другом уровне и стать более крепкой и долгой. Сейчас, чтобы сохранить ваши взаимоотношения, от тебя требуется искренняя заинтересованность в проблемах Насти.

Вера. Заинтересованность-то есть, мне ведь все это любопытно. Но мне очень жаль Настю. У нее нервы уже на пределе, вся измоталась. Я думала, ребенок – это радость материнства. А получается – мука. Она беременность-то свою с жутким токсикозом и другими заморочками еле «отползала». Все надеялись, что вот после родов-то хоть оживет. А теперь ребенок ей покоя не дает. Слабенький родился, все время плачет, и возни с ним много.

> **Настоящая радость не бывает легкой. Она всегда приходит после усилий.**

М. Е. Настоящая радость не бывает легкой. Она всегда приходит после усилий. И чем больше их приложено, тем больше и глубже радость. Неужели твоя подруга не радуется своему ребенку?

Вера. Она-то радуется. Но это какая-то ненормальная радость. Сквозь слезы…

М. Е. Слезы потом забудутся. А вот воспоминания о счастливых днях останутся навсегда.

Вера. Я и представить себе не могла, что ребенок – это так трудно. Всегда смотрела на многодетных и завидовала: как это здорово! А теперь не завидую, а боюсь, что больше одного ребенка сама никогда и не захочу.

М. Е. Загадывать в любом случае не стоит. Надо жить сегодняшним днем. Сначала родить одного, а потом уж думать дальше. А ребенок – это действительно не игрушка: наигрался, надоело – посадил на полочку до лучших времен. Маленький человечек требует большого внимания. И ответственность за него – на всю жизнь.

Между прочим, труднее всего именно с первым. Как это ни странно. Но на самом деле не странно. Потому что, чтобы растить ребенка, нужны сноровка, умение, знание. А это приходит с опытом. Многие мамы рассказывают (теперь уже с улыбкой), как боялись они своего малыша в первые дни. Эти маленькие, хрупкие пальчики… Он кричит и вдруг синеет… И почему он плачет, если пеленки сухие и он только что поел?..

Вера. А как же материнский инстинкт?

М. Е. Именно он и спасает в крайнем случае. Но вообще-то до крайности ситуация дошла только в современном обществе. Раньше была полная преемственность поколений. Мама рожала до тех пор, пока не появлялись внуки. Таким образом, старшая дочь приобретала навыки материнства, нянчась со своими же младшими братьями и сестрами.

Разве это развитие?! Она сидит дома и интересуется рецептами щей!

Вера. А нам-то как быть? У меня, например, нет не только младших, но и старших, вообще никаких, даже двоюродных.

М. Е. Сейчас ситуацию может спасти бабушка или даже прабабушка. Ее спокойствие и уверенность очень помогут, особенно в первое время. Когда мама вскакивает среди ночи от любого шороха, когда не дает ребенку поплакать даже секундочку, когда взвешивает его и измеряет каждый день или когда, наоборот, не знает, за что взяться… Только невозмутимость бабушки способна привести маму в чувство. Ну и, конечно же, – бесценный опыт. Как купать, как пеленать, как к груди приложить… И не только. Ни в одной книжке не сказано, как петь колыбельные, улыбаться и радоваться ребенку. Только – интервалы между кормлениями, нормы прибавки веса, режим дня, количество полученного витамина «Д» и все такое прочее. Оказывается, малышу этого мало.

Помню, как на даче, устав от нескончаемых криков своей одномесячной дочки, пыталась безуспешно укачать, вернее, утрясти ее в коляске. Подошла моя бабушка. «Ну, кто у нас тут плачет?» Дальше пошел монолог о птичках, листочках и цветочках. А скорее даже диалог. Потому что крик, не утихавший уже около часа, прекратился как по волшебству. А из коляски доносилось какое-то довольное воркование. А когда я заглянула туда, то была ошеломлена. На бабушку смотрели не бессмысленные заплаканные глазки. На нее был устремлен восторженный взгляд маленького смышленыша. Оказывается, она не хотела ни есть, ни пить, ни спать. Она просто нуждалась в ласке и общении. А я и не подозревала, что дети в таком возрасте могут что-либо понимать и чувствовать кроме голода, холода и боли.

Вера. Хорошо, когда есть такая бабушка. А если мама воспитывает своего малыша одна?

М. Е. Во-первых, не одна. Ты забываешь про отца ребенка. А это не мало. Некоторые молодые папы берут отпуск к моменту рождения малыша, гуляют с ним и даже стирают пеленки. Но не это главное. Важнее всего, когда женщина чувствует понимание и поддержку со стороны любимого человека. Когда есть кому рассказать о случившемся за день, поделиться радостью или поплакать.

Опять же, очень важно не зацикливаться на ребенке, не выдумывать проблемы там, где их нет (я не говорю о детях, которые по состоянию здоровья нуждаются в особом уходе). Со своим первым ребенком, например, я не могла даже умыться с утра и причесаться, если оставалась с ним одна. Рождение же младшего никак не всколыхнуло наш семейный уклад. Мне было даже обидно, что столь значительное событие не произвело никакого переполоха. Только радость от появления еще одного любимца. Конечно же, остаются и хлопоты, и усилия. Никуда от них не деться, когда растишь человека. Но они растворяются среди других забот о семье, о доме.

Очень обидно, когда молодая мама, намучившись на пустом месте со своим первым ребенком, не решается уже на второго. Очень жалко тех мам, которые из-за каких-то глупых заморочек так и не приобретают счастья в материнстве.

А ведь многое действительно зависит от психологической подготовленности и настроя. Мы же не сильно мучаемся, ходя каждый день в институт или на работу (если только она нам не противна). Но ведь ребеночек – это самый женский, самый нужный и благодарный труд. Зачем вообще все в этом мире, если вдруг в нем перестанут рождаться дети?!

ФОТО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА

НАСЛЕДНИК
ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

Хочу поблагодарить вас за журнал, над которым вы работаете, делая его для нас, молодых. Очень нравится то, что к любым письмам и вопросам, иногда даже странным, на мой взгляд, вы относитесь очень толерантно. В общем, журнал либеральный и демократичный, это меня и радует. Однако хочется, чтобы в вашем издании было побольше комментариев православных священников. Нравится и то, что вы печатаете очень интересные художественные рассказы.

Балашов Сергей, 18 лет

…Исповедального типа статьи должны быть, но число их, по-моему, нужно сократить. Все-таки журнал должен повышать уровень читателя, а следовательно, если и использовать исповедальную форму, то как выдержки из мемуаров известных писателей, мыслителей, деятелей культуры и т. п. Одним словом, героев, на кого стоит равняться и до которых нужно расти. Или можно брать интервью у современников (как, например, с Ливановым), но, по-моему, это сложнее, ведь «героев нашего времени» почти нет.

Слэнг стоит исключить. Может, в устной речи он и ничего звучит, но на страницах серьезного журнала, по-моему, недопустим…

Наталья Ростова

Ребята! Огроменный вам респект! С того самого момента, как я увидел на обложке олимпийскую чемпионку (в которую тут же влюбился) и в процессе прочтения многих материалов журнала (у нас три номера: про успех, труд и любовь), я, а потом и мой батька, пришли к выводу, что «Наследник», как и «Остров», – свидетельство нового, свежего движения в православной мысли, ничуть не «новаторского», а как раз того, что и нужно, – свежего и молодого.

Это свидетельство растущей Церкви, растущего осмысления в головах наших современников-христиан. И что на обложках у вас не вербочки-платочки (ну, в лучшем случае, Патриарх), а красивые фотки красивых русских людей, – это уже здорово. Некоторые статьи вообще вдохновили, поразили новизной подхода (например, «О нашем родном эгоизме»). Отличные подборки материалов, живые люди, прекрасное, с любовью, оформление, незаезженный подход (батя даже сказал: «Не поповское елейное сюсюмусю»)... Теперь «Наследника» всем корифанам советую и молюсь, чтоб вы, не приведи Господь, не деградировали и не окабинетничали. Вектор верный! Уважение вам, спасибо за любовь к Богу, людям и Отечеству.

Алексей, 23 года, г. Кострома

Хороший вы выпускаете журнал – и совершенствуете его с каждым номером! У меня он вызывает ассоциацию с журналами и газетами моего детства. Ассоциацию в хорошем смысле слова – наряду с сильной идейной заряженностью есть наивность, даже неловкость какая-то. Учитывая, что он адресован в основном молодежи, – это здорово и трогательно одновременно. Однако хочу отметить свое несогласие по некоторым позициям. Пожалуй, основное – это недоумение, которое вызывает резкая критика современного мира, стиля жизни, образа женщины, якобы широко распространенного сейчас. Обидно немного, что, отрицая реалии или, точнее, переводя вполне нейтральные понятия современности: «офис», «банк», «мода», «менеджмент» – в разряд негативных, вы обедняете свою аудиторию. На мой взгляд, существует православное мировоззрение, через которое человек взирает на мир, его окружающий, выбирая для себя нужное и полезное для жизни души и тела. Помогите нам сформировать это мировоззрение у себя, у детей наших – мы будем очень признательны. Но только методы и формы должны быть без «революционных наскоков», а ближе к терпению, доброте и прочим христианским добродетелям, которые так привлекательны в истинно верующих людях. Мы бы читали и учились. Прошу прощения за критику. А за журнал еще раз Большое Спасибо!

С уважением, NN

Дорогие братья и сестры, недавно познакомилась с вашим изданием, журналом «Наследник», – ничего лучше не читала. Здесь есть все: мудрость, доброта, честность, талант, явно помощь Божия. Это лучший журнал для молодежи, жаль, если он не будет распространяться широко по епархиям. Не многие и православные его знают. Надо что-то делать, как-то пропагандировать журнал. Помощи вам Божией в ваших трудах.

Спаси вас Господи.

Наталия Шершнева, 53 года, сотрудник информационной службы Псковской епархии

…Впечатление от прочитанного в целом положительное, но при этом есть и то, что, наоборот, рождает протест внутри меня не только от прочитанного, но и от преподнесения материала. Статьи о женщинах и женских насущных проблемах сводятся только к одному – что место женщины в мире одно: быть матерью. Логично, ибо сказано, что спасается женщина через материнство, но при этом если она может быть не только матерью, но и прекрасным специалистом в своей области, то это замечательно. Согласитесь, ведь если бы женщина не могла бы быть кем-то, кроме как матерью, то и не было бы у нас способностей к наукам, творчеству, политике и т. д. Поэтому хотелось бы, чтобы ваш журнал освещал и с этой стороны женскую тему…

С пожеланием процветания журналу «Наследник»,

Медведева М. В., 23 года, г. Москва

Дорогие друзья!

Несколько месяцев назад мне впервые попался ваш журнал, и я была поражена его содержанием, он как будто вместил на этих страницах всю мою жизнь, но не ту, которую я веду, будучи законопослушным членом общества, а ту, которую ведет мое сердце, свободное от общественной лжи, суеты, глупости и черствости.

Я просто присылаю вам свои мысли, мечты, которые еще не вполне оформились, в надежде, что они вам будут нужны. Жизнь моя идет своим чередом, но я не знаю, сколько еще смогу прожить так, у меня нет сил притворяться, что она (эта жизнь) меня вообще интересует, я готова все бросить, только пока не знаю (не вижу), где себя применить.

Да благословит вас Бог!

Мещерякова Екатерина, 21 год, г. Воронеж

Добрый день!

Давно не получал такого удовольствия от публицистики, как после прочтения статьи В. Л. Махнача в №3 «Наследника».

В последние годы понятие военной службы девальвировано, и основные усилия тратятся на попытки ее избежать. В этих условиях даже сама попытка постановки вопроса о красоте военной службы, формы является достаточно смелым шагом…

Честь имею.

Полковник в отставке Сапожников Борис Павлович, г. Москва

…Рад был познакомиться с вашим изданием. Оно произвело на меня хорошее впечатление добротно и профессионально сделанного журнала, с глубоким пониманием молодежной специфики. Так держать, коллеги!

Диакон Димитрий Арсентьев, 37 лет, г. Калуга

Здравствуйте, редакция журнала «Наследник». Спасибо вам за то, что вы издаете такой журнал. Мы читаем его всей семьей, потому что в журнале можно найти то, что будет интересно и взрослым, и детям. Не знаю, как остальные читатели журнала, но лично мое мнение, что от чтения журнала становится легче, спокойнее. Здесь можно почитать и занимательные и интересные рассказы, и поучительные истории. Также интересны книги и фильмы, которые вы советуете. Еще раз спасибо вам за ваш журнал и всего самого наилучшего.

Настя, 12 лет, Москва

Наши надежды

Василий ПИЧУГИН, член редакционного совета:
Надеюсь, что московское «Динамо» выиграет чемпионат страны по футболу, идеи журнала «Наследник» будут востребованы, мои дети вырастут православными и наследуют Царство Небесное, православная цивилизация возродится во всей своей полноте.

Зоя АНТОНОВА, ответственный секретарь:
Я надеюсь, что наш журнал искренне полюбит молодежь России. Что нравственность в стране повысится, будут создаваться многодетные семьи, дети будут воспитываться правильно и Россия станет великой державой. Я надеюсь, что детей-сирот и бездомных людей станет меньше и люди начнут о них заботиться.

Алексей ЕРМАКОВ, системный администратор:
Я надеюсь, что мне удастся окончить университет, в котором я учусь, получить отличное образование, надеюсь, что у меня всегда будет возможность помочь окружающим меня людям в решении их проблем и что журнал «Наследник» будет так же динамично развиваться, как он пока и развивался.

Вика РЫЖЕНКО, художественный редактор:
Среди моих надежд есть одна, которая не оставляет меня никогда и, думаю, не чужда никому из людей. Время от времени у меня возникают острое желание быть услышанной и надежда, что это все-таки случится. Я надеюсь, что услышат мои мысли, прислушаются к пожеланиям человеческим и профессиональным, услышат переживания, – в общем, исчезнет стена и откроются уши. Я надеюсь, я верю! И призываю всех надеяться и верить. Вас услышат! Обязательно услышат! Говорите, стучите, иногда просто промолчите и подождите. Вас услышат на работе, дома, соседи, друзья, знакомые и незнакомые! И жизнь изменится!

Наталья ЗЫРЯНОВА, член редакционного совета:
Я надеюсь на то, что наш журнал поможет людям пристальнее всмотреться в свою и окружающую жизнь. И тем, кто уже стал на путь веры, поможет с него не свернуть.

Грустно, когда приходится слышать: «В наше время нельзя ни на кого надеяться!» Хочется возразить, что рассчитывать нельзя, но надеяться надо. Обмануть может только расчет. И я хочу научиться жить настоящей надеждой – крепкой, живой, но не грозящей в случае неудачи смениться обидой. Такая надежда не ляжет бременем на плечи детей и любимого человека, близких, друзей, соседей и каждого из тех, встречей с которыми благословил Господь.

Иерей МАКСИМ ПЕРВОЗВАНСКИЙ, главный редактор:
«Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». Эти известные слова Федора Тютчева я всегда помню, приступая к работе над очередным номером нашего журнала. А уж то, что «за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф.12, 36), вообще заставляет задуматься о конечном смысле жизни каждого человека, рискнувшего взять в руки ручку или занести пальцы над клавиатурой. Но я надеюсь, что Господь, благословивший нашу работу, остановит нас, когда мы вдруг решим написать что-нибудь неполезное, и даст мудрости и сил сказать то, что будет нужно для вас – наших читателей. Надеюсь, что наш труд поможет вам и нам достойно наследовать земное и Небесное Отечество.

Анастасия ВАРЧЕВА, редактор сайта:
Надеюсь, что скоро мы сможем запустить наш новый сайт (он будет по тому же адресу) и вам будет интересно на него заходить. На новом сайте можно будет почитать все статьи, вошедшие в журнал, а также не вошедшие, написать на них отзывы, пообщаться с создателями журнала в режиме он-лайн, почитать блоги любимых авторов и, конечно, пообщаться на форуме.

Что же касается моих личных надежд – все очень просто. Я надеюсь на то, что все мои труды увенчаются успехом. Надеюсь получить высшее образование, надеюсь всю жизнь не останавливаться в развитии – интеллектуальном, душевном, духовном. Надеюсь, что никогда не надену розовые или черные очки: самое интересное – видеть вещи и любить людей такими, какие они есть.

Надеюсь, что жизнь наладится, и вам желаю того же!

Артем ЕРМАКОВ, член редакционного совета:
Мне было 17 лет, когда у меня на глазах была уничтожена великая страна. Я с самого начала верил в ее возрождение, но особо не рассчитывал дожить до этого времени. Работа в «Наследнике» прибавила мне оптимизма, и теперь я все-таки надеюсь увидеть восход новой Российской империи и венчание на царство ее законного главы. А еще я мечтаю увидеть, как русские люди и другие граждане моей страны прекратят воспринимать друг друга как конкурентов или врагов, перестанут выживать поодиночке и начнут устраивать свою жизнь сообща. Тогда, надеюсь, я смогу выстроить себе дом где-нибудь в маленьком городке на берегу чистой и быстрой речки, расставить по полкам все собранные мной книги и, навсегда забыв о политике, сочинять статьи про великих героев прошлого, а еще лучше – просто писать стихи.

Людмила ШКОДА, отдел распространения:
На моей памяти уже много потерь, то есть того хорошего, что малыми крохами достается моим детям и уже никогда не достанется моим внукам. Моим детям уже трудно представить, что значит гордиться своей страной, ее историей, ее достижениями. Жить бок о бок с народами разных национальностей на одной большой территории и считать ее общей Родиной.

Но всем многочисленным потерям моего народа есть неизмеримо больший противовес – это обретение Христа, это возрождающаяся православная вера! «С Тобою нет непоправимого», как поется в акафисте «Слава Богу за все». И как бы трудно и мрачно ни было, но растет уверенность, что Господь все обратит к лучшему – ко спасению.

Я мечтаю и надеюсь, что для подрастающих мальчишек и девчонок, для повзрослевших юношей и девушек, для пришедшего в уныние от нынешней действительности старшего поколения, для всех ищущих журнал «Наследник» станет духовным маяком, который незыблемо стоит на перепутье человеческих дорог. И всем, кто спрашивает или только подходит к вопросу «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?», он высвечивает сквозь туман: «Будь мужественным», «Сохрани верность», «Дари любовь»!

Ирина ЖУРОВА, дизайнер:
Мне очень интересно работать над журналом. Эта работа – часть моей жизни, моей души. Каждый раз, верстая очередной номер, вчитываясь в строки материалов и пытаясь создать зрительный образ, я сама для себя открываю что-то новое, начинаю понимать, чего не понимала раньше. Надежда на то, что вышедшие в свет печатные страницы дадут читателям возможность испытать то же, что испытала я, делает меня счастливой.

А еще я очень надеюсь на сотрудничество с вами, дорогие читатели. Я знаю, что среди вас есть замечательные фотографы, многие ваши работы уже украшают страницы нашего издания. Присылайте нам свои фотографии, мы будем рады работать вместе с вами над следующими номерами «Наследника».

ФОТО ЕВГЕНИЯ ГРОБЕНКО, ПАВЛА ДЕНИНА

МОЛОДАЯ РУСЬ

ЕСЛИ ТЫ МОЛОД И ИЩЕШЬ ДРУЗЕЙ

Если ты чувствуешь, что в твоей душе есть такие силы, которые не должны пропасть даром, то знай, что возможность их реализовать есть.

Где? Например, в православном молодежном объединении «Молодая Русь», в кругу твоих сверстников.

Как? Если тебе интересны социальное служение и помощь ближнему, то применение своих сил ты найдешь в поездках в детские дома и в госпитали. Цель этих поездок одна – общение и создание уютной дружеской атмосферы для тех, кто почти отчаялся и нуждается в поддержке – ласковом взгляде, добром слове.

Если ты ищешь чего-то большего и хочешь помочь своим ровесникам открыть для себя «неизвестную религию» – Православие, обрести истинные ценности и жизненную опору, то, возможно, миссионерское направление – для тебя.

Вместе с «Молодой Русью» ты можешь отправиться в паломничество, познакомиться с православными святынями, ощутить дух и уклад монастырской жизни.

В «Молодой Руси» еженедельно проводятся тематические встречи, во время которых можно познакомиться с интересными людьми и просто пообщаться и лучше узнать друг друга. И еще много всего, о чем ты узнаешь при встрече.

А если у тебя есть свои идеи, как с пользой провести время, – захвати их с собой.

Приглашаем вас посетить наш Интернет-сайт: www.molrus.ru
По телефону 8-906-760-00-22
можно прослушать информационное сообщение
о ближайших мероприятиях. Пишите по адресу: molrus@mail.ru.
Также можно оставить сообщение на пейджер по телефону:
797-4444 для аб. 117960.

